

WORDIC WOOD

СОВРЕМЕННАЯ
ДЕРЕВЯННАЯ
АРХИТЕКТУРА
CONTEMPORARY
WOODEN
ARCHITECTURE

Санкт-Петербург / Saint-Petersburg

2013

Инициатор проекта: «АРХИWOOD» (www.archiwood.ru)

Организаторы:

Соорганизатор:

проект балтия
журнал
magazine
project baltia

Партнеры:

Официальные партнеры:

Экспозиция:

MADETOGETHER МАТ

Генеральный интернет-партнер:

www.archi.ru

Информационные партнеры:

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

Владимир Фролов. Бетон XXI века
Vladimir Frolov. The Concrete of the 21st Century 10

Николай Малинин. Дерево как проблема
Nikolay Malinin. The problem with wood 17

ФИНЛЯНДИЯ FINLAND

Дух дерева The spirit of wood 24

1. Hermann Kaufmann ZT GmbH. Общественный центр в Лудеше Hermann Kaufmann ZT GmbH. Gemeindezentrum Ludesch 26

2. Университет Аалто. Экспериментальный дом Luukku House Aalto University. Luukku House 28

3. Arto Palo Rossi Tikka Oy. Дом Pilke Arto Palo Rossi Tikka Oy. Pilke House 30

4. Vuorelma Arkkitehdit Oy. Жилой дом Puuera Vuorelma Arkkitehdit Oy. Puuera residential house 32

5. Helin & Co Architects. Вилла Крона Helin & Co Architects. Villa Krona 34

ШВЕЦИЯ SWEDEN

Устойчивый модернизм
A sustainable modernism 36

1. Wingårdhs Architects. Universeum Wingårdhs Architects. Universeum 38

2. Brunnberg & Forshed Arkitektkontor AB. Загородный жилой комплекс Östra Kvarnskogen Brunnberg & Forshed Arkitektkontor AB. Östra Kvarnskogen 40

3. Meter Arkitektur AB. Сауна в лесу Meter Arkitektur AB. Forest Sauna 42

НОРВЕГИЯ NORWAY

Близкий лес
The forest is always close at hand 44

1. Карл-Вигго Хельмебакк. Летний дом в Ниппе Carl-Viggo Hølmebakk. Summer House in Nippe 46

2. Карл-Вигго Хельмебакк. Садовый сарай и мастерская Carl-Viggo Hølmebakk. Garden Shed and Workshop 48

3. Knut Hjeltnes AS. Частный дом Dysthe/Lyngstad Knut Hjeltnes AS. Single family house Dysthe/Lyngstad 50

4. Helen & Hard. Библиотека и культурный центр в Веннесла Helen & Hard. Vennesla Library & Cultural Center 52

5. Helen & Hard. Вилла-гостиница Pulpit Rock Helen & Hard. Pulpit Rock Mountain Lodge 54

6. Helen & Hard. Павильон Ratatosk Helen & Hard. Ratatosk Pavilion 56

ДАНИЯ DENMARK

Традиции гибридных структур
Traditions of hybrid structures 58

1. Lundgaard & Tranberg Arkitekter A/S. Общежитие Tietgen Lundgaard & Tranberg Arkitekter A/S. Tietgen Dormitory 60

2. Bjarke Ingels Group. Открытый бассейн в гавани Копенгагена Bjarke Ingels Group. Copenhagen Harbour Bath 62

3. Bjarke Ingels Group. Детский центр Maritime Bjarke Ingels Group. Maritime Youth House 64

4. KHR Arkitekter. Школа «Ханс Лунге» KHR Arkitekter. Hans Lyngge School 66

5. KHR Arkitekter. Гренландский институт природных ресурсов KHR Arkitekter. Greenland Institute of Natural Resources 68

ЛАТВИЯ LATVIA

Контекстуальный модернизм
A contextual modernism 70

1. Модрис Гелзис, Сандра Лагановска. Концертный зал Dzintari Modris Gelzis, Sandra Laganovska. Dzintari Concert Hall 72

2. Zaigas Gailis birojs. Реконструкция жилого дома Zaigas Gailis birojs. Renovation of a relocated living house 74

3. SIA Ikvienis. DUO – сборный дом SIA 'Ikvienis'. Single-family residential prefabricated building 'DUO' 76

4. DEPO Projekts. Laci – сборный дом DEPO Projekts. Single-family residential prefabricated building 'Laci' 78

5. Андра Шулца, Лиене Гриезите. Усадьба Pūcītes Andra Šulca, Liene Griezīte. Country Estate Pūcītes 80

6. Илгварс Карлпс, Микус Лейниекс. Фабрика Verems Ilgvars Karlaps, Mikus Lejnīeks. Factory Verems 82

ЭСТОНИЯ ESTONIA

Коттеджное возрождение
The resurgence of the cottage 84

1. КАМП Arhitektid OÜ. Летняя кухня в Педасе КАМП Arhitektid OÜ. Summer kitchen in Pedase 86

2. Kadarik Tüür Arhitektid OÜ. Летний театр в Раквере Kadarik Tüür Arhitektid OÜ. Summer theater in Rakvere 88

3. Эрик Конзе, Петер Пяасо. Офис компании UPM-Куммене в Отепя Erik Konze, Peter Pääso. UPM-Kymmene office in Otepää 90

4. PLUSS OÜ. Экодом Talumehe PLUSS OÜ. Talumehe PLUSS Low Energy House 92

5. Kuu Architects. Павильон Эстонии на выставке Floriade 2012 Kuu Architects. Floriade 2012 Estonian Pavilion 94

6. Эмиль Урбель. Вилла Нурклик Emil Urbel. Villa Nurklik 96

7. ROK-Projects. Ресторан в торговом центре Jaagumäe ROK-Projects. Jaagumäe department store – restaurant 98

РОССИЯ RUSSIA

Поиски оснований
The search for roots 100

1. Алексей Розенберг, Петр Костёлов. Группа индивидуальных жилых домов «Свитчер» Aleksey Rozenberg, Petr Kostelov. 'Switcher' – a group of detached private houses 102

2. Группа архитекторов FAS(t). Шахматный клуб FAS(t) group of architects. Chess Club 104

3. Иван Овчинников. Инфоцентр Ivan Ovchinnikov. Info-Centre 106

4. Архитектурная мастерская Тотана Кузембаева. Оранжерея Totan Kuzembayev architecture bureau. Conservatory 108

5. Станислав Горшунов. Летняя площадка «Гнездо» Stanislav Gorshunov. 'The Nest' – outdoor sitting area 110

6. Бюро В Е R N A S K O N I. VOLGADACHA В Е R N A S K O N I bureau. VOLGADACHA 112

7. Иван Овчинников. Архприют Ivan Ovchinnikov. Arkhpriyut 114

8. Wowhaus. «Стрелка» Wowhaus. Strelka Institute 116

9. Петр Костёлов. House 133 Petr Kostelov. House 133 118

10. Бюро «Александр Бродский». Ротонда 'Aleksandr Brodsky' bureau. Rotunda 120

Дорогие друзья!

История рождения проекта NORDIC WOOD связана с общенациональной премией «АРХИ-WOOD», которую учредила наша компания в содружестве с пиар-агентством «Правила Общения». Ежегодно выбирая лучшие российские постройки из дерева, в этом году мы решили расширить границы «АРХИWOOD», обратившись к опыту аналогичных премий в странах Скандинавии и Балтики. Так появился на свет фестиваль деревянной архитектуры NORDIC WOOD, в котором принимают участие архитекторы из Финляндии, Норвегии, Дании, Швеции, Латвии, Эстонии и России. Его центральным событием стала выставка, представляющая фотографии деревянных построек – победителей национальных премий, а также наиболее интересных объектов из дерева, возведенных в 2012 году.

После московской премьеры фестиваля в марте 2013 года, мы сочли правильным провести NORDIC WOOD в Санкт-Петербурге – одном из самых европейских городов России, ближайшем соседе стран Скандинавии и Балтии. Омываемый Финским заливом и продуваемый северными ветрами, Петербург всегда был открыт веяниям западной культуры. Его окрестности и сегодня продолжают демонстрировать прекрасные образцы деревянной архитектуры, среди которых особое место принадлежит скандинавскому направлению. Вот почему мы добавили в выставку раздел, посвященный деревянным строениям, возведенным в последнее десятилетие в пригородах Северной столицы, на Карельском перешейке. Так NORDIC WOOD перерос в проект «NORDIC WOOD. Санкт-Петербург».

Надеемся, вы оцените красоту зданий, представленных на выставке, и в очередной раз убедитесь, что дерево – уникальный, современный материал, который сегодня используется для строительства как частных загородных коттеджей, так и многоквартирных домов и общественных зданий, для благоустройства городских территорий, пешеходных пространств и даже реконструкции промышленных объектов.

С уважением,
Совет директоров компании
«Росса Ракенне СПб» (HONKA)
www.honka.ru

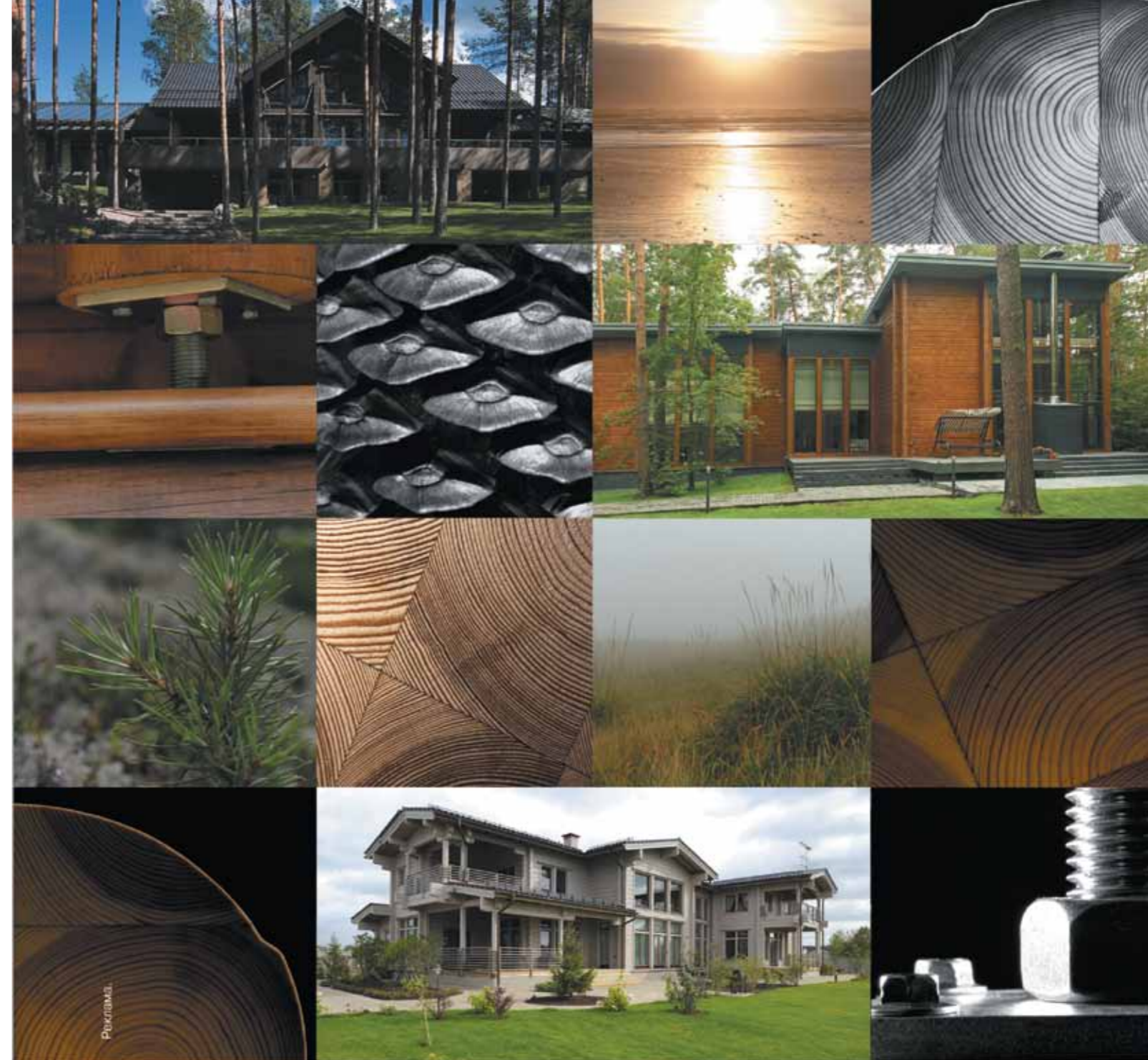
Dear friends,

The NORDIC WOOD project began with the ARCHIWOOD Prize, which our company founded together with the PR agency Pravila Obscheniya. Every year we select the best Russian buildings made from wood. This year, however, we decided to expand ARCHIWOOD by drawing upon the results of similar prizes in the Scandinavian and Baltic countries. Thus it was that the NORDIC WOOD Festival of Wooden Architecture came into being. The festival involves architects from Finland, Norway, Denmark, Sweden, Latvia, Estonia, and Russia. Its central event is an exhibition showing photographs of wooden buildings that have won national prizes and of interesting structures made from wood erected in 2012.

After the festival's Moscow premiere in March 2013, we thought it right to hold NORDIC WOOD in St Petersburg, one of Russia's most European cities and a close neighbour of the Scandinavian and Baltic countries. Washed by the waters of the Gulf of Finland and refreshed by the northern winds, St Petersburg has always been open to the influence of Western culture. The countryside around it continues to this day to boast some fine wooden architecture, a special place among which belongs to architecture in the Scandinavian style. This is why we have added to the exhibition a section devoted to wooden buildings erected over the last 10 years in the suburbs of St Petersburg and on the Karelian isthmus. So NORDIC WOOD has become 'NORDIC WOOD. St Petersburg'.

We hope you will appreciate the beauty of the buildings featured in the exhibition and will once more see for yourselves that wood is a unique and modern material which lends itself equally well to construction of private country houses, apartment blocks, and public buildings; landscaping of urban areas and pedestrian spaces, and even reconstruction of industrial buildings.

Yours sincerely,
the Board of Directors of Rossa Rakenne SPb
(HONKA)
www.honka.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРЕВОСХОДСТВО

Построив жизнь по своим принципам, нет смысла отступать от них при строительстве дома. Он должен быть уникальным и максимально точно отражать личность владельца. Компания HONKA строит дома из дерева по всему миру и является признанным профессиональным лидером. Это освобождает нас от стереотипов и позволяет гарантировать каждому клиенту индивидуальный подход и максимальное внимание к проекту на всех стадиях. Мы воплощаем идеи, не навязывая собственного мнения, предоставляя полную свободу для самовыражения. Строительство дома HONKA – это по-настоящему творческий процесс, в котором неповторимый внутренний мир человека обретает законченную архитектурную форму. Всегда.

HONKA

С.-Петербург: +7 812 320-5060
Москва: +7 495 921-3001
Пермь: +7 342 215-0777
Казань: +7 843 567-1110
www.honka.ru

Передовая архитектура Финляндии, стран Балтии и Северо-Запада России

Взгляд из
Санкт-Петербурга

Лекции,
выставки,
конкурсы,
блог:

www.projectbaltia.com

Подписка:

pb@projectbaltia.com

credit: K&S architects

проект балтия
журнал
magazine **project baltia**

vitra.

Кресло Lounge Chair Дизайн: Чарльз и Рэй Имз, 1956

Более подробную информацию вы можете получить у дилеров Vitra в Санкт-Петербурге: Flai Group Большая Морская ул., д. 3-5 - тел. (812) 458 80 10
Argento Вознесенский пр., д. 22 - тел. (812) 312 99 01

www.vitra.com/loungechair

© Vitra®

Владимир Фролов,
архитектурный
критик, главный
редактор журнала
«Проект Балтия»

Vladimir Frolov
Architecture Critic,
Editor-in-Chief of
Project Baltia magazine

Окончил факультет теории и истории искусств Санкт-Петербургского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина Российской академии художеств. Основатель и главный редактор международного журнала «Проект Балтия» об архитектуре и дизайне Латвии, Литвы, Эстонии, Финляндии и Северо-Запада России (выходит с 2007 года). Куратор и сокуратор выставок «Ленинградский модернизм. Взгляд из XXI века» (Санкт-Петербургский дом архитектора, 2006), «Модернизация панельных зданий. Опыт Германии» (II Московская биеннале архитектуры, 2010), выставки «Восемь восьмерок» (музей «Луизиана», Дания, 2011), проекта «Nordic ID. Современная архитектура северных стран» (III Московская биеннале архитектуры, 2012).

Vladimir studied art history and theory at the Saint Petersburg Institute of Painting, Sculpture and Architecture named for I.E. Repin at the Russian Academy of Arts. He is a founder of *Project Baltia*, an international publication which covers the architecture and design of Latvia, Lithuania, Estonia, Finland and northwest Russia and of which he is the editor-in-chief. He was curator and joint-curator of a number of exhibitions, including 'Leningrad Modernism – a view from the 21st century' (Saint Petersburg House of Architects, 2006); 'The Modernisation of Pre-Fabricated Buildings' (The II Moscow Architecture Biennale, 2010); 'Eight Eights', Louisiana Museum in Denmark, 2011; and of the 'NORDIC ID – Modern Architecture in Northern European Countries' programme at the Third Moscow Architecture Biennale, 2012.

Мария Фадеева,
архитектурный
критик

Maria Fadeyeva,
Architecture Critic

Окончила МАРХИ и параллельно четыре года работала архитектором. С 2003-го писала об архитектуре в различных журналах. Была заместителем главного редактора журнала Made in Future. Один из авторов путеводителя «Новая Москва – 4», соавтор идеи образовательного проекта «Свобода доступа», участник команды проекта «АРХИWOOD» (выставочные и издательские проекты). В последние годы публикуется в различных изданиях, включая «Ведомости. Пятница», «Арххроника», «Проект Россия» (выпустила три номера в качестве приглашенного редактора). Выступала модератором и организатором круглых столов по заказу Института «Стрелка», проектов «Эшколот» и Officenext. Преподаватель модуля «Профессиональная практика» архитектурной школы МАРШ.

While studying at the Moscow Architecture Institute, Maria practised simultaneously as an architect for four years. Since 2003 she has written on architecture for various magazines. She was deputy editor of Made in Future magazine. She contributed to the 'Novaya Moskva 4' guidebook and was one of the joint authors of the concept behind the 'Svoboda Dostupa' (Freedom of Access) education programme. She is part of the team behind ARCHIWOOD. The publications in which her writing has been featured in recent years include the *Pyatnitsa* supplement of *Vedomosti* newspaper, *Artkhronika* and *Project Russia*. She was moderator of and has organised round tables for the Strelka Institute and the Eshkolot and Officenext projects. She teaches the professional practice module at the MARCH architecture school.

Юлия Зинкевич,
руководитель
проекта
«АРХИWOOD»

Julia Zinkevich,
Head of the
ARCHIWOOD
project

Окончила факультет журналистики МГУ. Писала в газетах «Культура», «Новые Известия», в журналах «Домовой», ForbesWoman и др., а также для Archi.ru. В 2002–2006 годах была пиар-директором Soho Realty, УК «Северо-Запад», «КВ-Инжиниринг». С 2006-го – генеральный директор пиар-агентства «Правила Общения». В портфолио агентства – кампании для «Итальянского квартала», «Курорта Пирогово», «Красного октября», KR Properties, HONKA, «Гранатного, 6», «Истринской долины», Knightsbridge Private Park и др. Основные специализации агентства – недвижимость и архитектура. С 2009 года – соавтор и руководитель «АРХИWOOD». Продюсер фестиваля NORDIC WOOD.

A graduate of the journalism faculty of Moscow State University, she wrote for Kultura and Novye Izvestiya newspapers, for Domovoi and Forbes Woman magazines, for Archi.ru. She was head of PR for Soho Realty, Severo-Zapad and KV Engineering. Since 2006 – CEO of the Pravi-la Obshcheniya PR agency. The developments and companies for which her agency has provided PR support include, Italyansky Kvartal, Pirogovo complex, Red October, KR Properties, HONKA, Granatny, 6, Knightsbridge Private Park, Istrinskaya Dolina. Property and architecture are the agency's main areas of expertise. Since 2009 Julia has been in charge of the ARCHIWOOD project and is producer of all its projects. She is also producer of the NORDIC WOOD festival.

Николай Малинин,
куратор премии
«АРХИWOOD»

Nikolay Malinin,
curator of the
ARCHIWOOD prize

Окончил МГУ. Работал литературным критиком в журнале «Столица», арт-критиком в газете «Русский Телеграф»; вел архитектурную рубрику в «Независимой газете», журналах «Итоги», «Штаб-квартира». В 2006–2010 годах – главный редактор журнала Made in Future. В 2007-м создал сайт «Другая Москва» (www.drumsk.ru), и на его основе – архитектурную премию «Дом Года». Автор путеводителя «Архитектура Москвы. 1989–2009». Куратор выставок «Другая Москва» (Берлин, 2003), «Новое деревянное» (Музей архитектуры, 2009), «Уилл Прайс. Параллели» (Музей архитектуры, 2011), «Современное временное» (ЦСК «Гараж», 2012), «Книгострой» (ЦДХ, 2012). Куратор российского раздела фестиваля NORDIC WOOD.

A graduate of Moscow State University, Nikolai was formerly architecture correspondent of Nezavisimaya Gazeta newspaper, Itogi and of Shtab-Kvartira magazines. In 2007 he set up the 'Drugaya Moskva' (A Different Moscow) site (www.drumsk.ru), the contents of which were published in the form of a guide book entitled 'The Architecture of Moscow: 1989–2009'. He was editor-in-chief of Made in Future magazine and curator of the 'House of the Year' architectural prize. He was also curator of the following exhibitions: 'A Different Moscow' (Berlin, 2003); 'The New Wooden' (Moscow, 2009); 'Will Price: Parallels', (Moscow, 2011); and 'The Contemporary Temporary' (Moscow, 2012). He is curator of the Russian section of the NORDIC WOOD festival.

XX век мы воспринимаем как эпоху бетона и стекла. Изнутри того времени архитектура следующего столетия представлялась состоящей из каких-то легких, синтетических материалов, в первую очередь из пластика. В 1960-х годах датчанин Вернер Пантон придумывал свои удивительные предметы и среды, чья пузырчатая округлость была обусловлена эстетикой невесомости, навеянной первыми успехами человека в освоении космоса. Как это часто бывает, будущее оказалось не таким, каким виделось проектировщикам прошлого. Скорее, XXI век становится веком дерева.

Виною тому ухудшение состояния окружающей среды. Императив архитектуры следующего поколения – это экологичность. Тема зрелищности, необычности, поставленная во главу угла на рубеже столетий, уходит на второй план. Принципиально важным для новой парадигмы становится вопрос «как» в значении «из чего». Человек осознал, что цивилизация не может идти по пути прогрессирующего потребления и перепроизводства товаров.

We view the 20th century as the age of concrete and glass. From within that time it was imagined that the architecture of the century to follow would be made up of various kinds of lightweight, synthetic materials, primarily plastic. In the 1960s the Dane, Verner Pantan came up with his astonishing objects and spaces whose bubble-like curved forms were a product of the aesthetic of weightlessness, inspired by the early successes of human space exploration. As often happens, the future turned out to be not quite as it had been imagined by the designers of the past. Instead, the 21st century is turning out to be the age of wood.

The worsening state of the environment is to blame. Architecture of the generation after us is being driven by the need to make it environmentally friendly. The notion of making a building a spectacle, something out of the ordinary, which was the order of the day around the turn of the 20th and 21st centuries is being relegated to the sidelines.

В городах этот путь ведет лишь к умножению мусорного пространства – junk space (Колхас). Дабы избежать загрязнения через архитектуру, следовало обратиться к строительству с использованием возобновляемых ресурсов, при утилизации не наносящих вреда природе, а таковым ресурсом и является вполне традиционный материал – дерево.

Скандинавская школа оказалась наиболее подготовленной к тому, чтобы ответить на этот вызов времени. В то время как другие мировые тренд-сеттеры – англичане (параметризм), американцы (деконструктивизм), голландцы (супермодернизм) – занимались поисками свежести именно в формальной остроте выразительности, производя всё более замысловатые конфигурации (shapes), северные архитекторы, в силу, возможно, свойств характера, сосредоточились на эстетике поверхности. Кирпич и, конечно, дерево у Алвара Аалто, бетон у Сверре Фена и даже пластик Пантона уже в эпоху классического модернизма вдохнули в скандинавскую школу приверженность правде материала. Последняя

What is becoming crucially important in this new paradigm is the question 'How', taken to mean 'Out of what'. Mankind has realized that civilization cannot go any further with ever-increasing consumerism and over-production of goods. In cities this leads only to an increase in what Rem Koolhaas has termed junk space. In order to stop architecture from becoming a pollutant, a mode of construction using renewable resources was required, one which could be disposed of without causing any harm to the environment, and such qualities are possessed by an entirely traditional building material – timber.

The Scandinavian school has turned out to be best prepared to rise to the challenge of the age. While other world trendsetters – the English (parametricism), the Americans (deconstructivism) and the Dutch (supermodernism) – have sought fresh beginnings in formally acerbic expressiveness, coming up with ever more weird and wonderful shapes, northern architects, perhaps as a result of their in-

же не переводима на цифровой язык. В результате здешние архитекторы оказались более устойчивыми по отношению к волне виртуализации, захлестнувшей другие школы в конце XX – начале XXI века. Дерево всегда было одним из основных средств выразительности для скандинавов, но на самом деле для североевропейской культуры это больше чем просто красивый по фактуре материал.

Когда в прошлом году мы создавали выставку Nordic ID для III Московской биеннале архитектуры¹ – с целью исследовать «химический состав» северной идентичности в профессии, мы попросили поработать над каталогом экспозиции шведских дизайнеров, которые в основу графического решения положили схематическое изображение спила бревна – с характерными годовыми кольцами. Наверняка они сделали это не раздумывая. Северная идентичность сама собой подразумевает дерево. Здесь

¹ См.: Nordic ID. Современная архитектура северных стран: Каталог выставки / Рук. проекта В. Фролов, И. Фрид. СПб., 2012.

nate character, have concentrated on surface aesthetics. Alavar Aalto's use of brick and, of course, wood, Sverre Fehn's use of concrete and even Pantan's use of plastic in the age of classical modernism inspired the Scandinavian school to adhere to truth to materials. This is something that cannot be translated into a digital language. As a result, architects in these parts turned out to be more resistant to the wave of virtualisation that engulfed other schools in the late 20th and early 21st centuries. Wood was always one of the main forms of expression in Scandinavia, but in fact for Northern European culture this is something more than just a material with a beautiful texture.

When we were working on the Nordic ID exhibition for the Third Moscow Architecture Biennale last year, which was aimed at studying the 'chemical composition' of northern identity in the profession, we asked some Swedish designers to do some work on the exhibition catalogue and they based their design on a schematised representation of the

Ричард Лепластриер. Деревянная спираль, Лаhti, 2006 Richard Lepplastrier. Wooden Spiral, Lahti, 2006

не нужно ничего изобретать, именно этот материал моментально помогает идентифицировать общую «тему» строительной традиции региона.

Наиболее пристальное внимание уделяет этой теме Финляндия. В 2012 году на Венецианской

end of a saw-cut log with its distinctive growth rings. No doubt they did so without a second thought.¹ Northern identity implies wood of its own accord. There is no need to invent anything for this material makes it possible instantly to identify the common thread in the building traditions of this region.

Finland pays closer attention than anywhere else to this subject. At the 2012 Venice architectural biennale the Finnish pavilion was entirely given over to the best in timber construction. It is here that the best regarded prize in the world in the field of wooden architecture is run, which is called the Spirit of Wood. This is a kind of wooden equivalent of the Pritzker Prize and it is awarded for the sum total of an architect's achievements. What makes the event unique is that the winner is commissioned to design a small architectural form for the town where the awards ceremony is held, Lahti,

¹ 'Nordic ID, Contemporary architecture in northern countries – exhibition catalogue', curator V. Frolov, I. Frid, St Petersburg, 2012.

биеннале архитектуры лучшим деревянным постройкам был целиком посвящен павильон Финляндии. Здесь же, в стране Суоми, организуется и самая авторитетная в мире премия в области деревянной архитектуры, которая называется «Дух дерева» – Spirit of Wood. Это своего рода «деревянный» аналог Притцкеровской премии, и дается она «по совокупности заслуг». Уникальность мероприятия состоит в том, что победитель получает заказ на проектирование небольшого архитектурного объекта для города, где проходит вручение премии, – Лахти, который со временем сможет гордиться коллекцией блестящих арх-объектов из дерева. Уже сегодня вы найдете здесь реализованные работы Кенго Кумы, Герта Вингорда, Ричарда Лепластриера, а над проектами для города трудятся Герман Кауфманн и Петер Цумптор. Если все пойдет в том же направлении, Лахти вполне может стать своего рода «Бильбао деревянной архитектуры».

Задача любой премии состоит в том, чтобы привлечь внимание общественности и профессио-

which with time will be able to boast a collection of brilliant architectural works made of wood. Works by Kengo Kuma, Gert Wingårdh, Richard Lepplastrier have already been executed there and Herman Kaufmann and Peter Zumthor are at work on designs for the town. If things carry on in this vein then Lahti could quite well become a kind of Bilbao for wooden architecture.

The main aim of any prize is to attract the attention of the public and professionals to a particular art form through the best examples of its kind. Its second aim is to create a hierarchy of prestige within professional circles. Lastly, any prize linked to a particular area of industrial production naturally helps to promote this technology among experts and in the media. In the case of Spirit of Wood we can see how a prize of global scope can become part of a strategy for urban development and pay entirely real dividends to a particular place and its inhabitants. And yet the main message is given in the name

АОА. Проект «Древесный город», Хельсинки, 2012
АОА. Wood City project, Helsinki, 2012

налов к определенной области творчества на лучших ее примерах. Другая цель – в том, чтобы выстроить определенную иерархию престижа внутри профсообщества. Наконец, когда речь идет о премии, связанной с конкретной производственной технологией, она, конечно, работает на продвижение этой технологии в среде специалистов и в медиа. В случае Spirit of Wood мы видим, что премия глобального масштаба может стать частью стратегии городского развития и принести вполне реальные дивиденды конкретной территории и ее жителям.

of the prize itself – the spirit of wood, by which architecture returns to the bosom of nature, ceasing to supplant and resist it. The 2008 winner, Chilean Jose Cruz Ovalle, recalls how, “As a child, when I was in the country, I loved to lie on my back under trees. My gaze would travel up the trunk to the crown and this canopy, pulsating with shadows and gleams of light between the leaves and the branches, would consume my attention entirely and I would immerse myself in daydreams”.² The impression that all this made on him as a child stayed in this sculptor’s soul for the rest of his life. Probably this is what the spirit of wood is.

Other prizes for wooden architecture, these ones national in scope, that exist elsewhere in Scandinavia, in the Baltic states and also in Russia, have a job that, while more humble, is no less important. It is national prizes that, unlike global

² Ovalle J. C. Wood and Space // Ovalle J. C. Spirit of Nature Wood Architecture Award. Helsinki, 2008. P. 10.

И все же основной месседж дан в самом названии: дух дерева, через который архитектура возвращается в лоно природы, переставая подменять ее и противостоять ей. Лауреат премии 2008 года Хосе Крус Овалье из Чили вспоминает: «В детстве, будучи за городом, я любил лежать на спине под деревом. Я направлял взгляд вдоль ствола на крону, и этот навес, вибрирующий тенями и проблесками между листьями и ветвями, полностью поглощал мое внимание, и я погружался в грезы»². Впечатление, полученное ребенком, осталось в душе скульптора и архитектора на протяжении всей его жизни. Наверное, это и есть spirit of wood.

Другие премии в области деревянной архитектуры, уже национального масштаба, существующие в скандинавских и балтийских странах, а также в России, выполняют работу хотя и более скромную, но не менее важную. Именно национальные премии, в отличие от мировых, способны

² Ovalle J. C. Wood and Space // Ovalle J. C. Spirit of Nature Wood Architecture Award. Helsinki, 2008. P. 10.

ones, are able to support a local architectural tradition and, consequently, a local identity. In this there are undoubtedly few materials quite as laden with significance as wood, for how can one talk of continuity and a local school when glass and concrete are being used?

That is why this exhibition looks at modern wooden architecture mainly in the light of national architectural prizes. It brings together examples of prize-winning work in Denmark, Norway, Sweden and Finland, as well as Latvia, Estonia and Russia. Its chronological and quantitative scope in the choice of buildings reflects the fact that all these prizes are awarded at different intervals and include varying numbers of different nominations.

A separate and self-contained section is devoted to the most successful wooden buildings in the region that were completed in 2012. We have every confidence that at least some of these works will be awarded prizes in the near future.

поддержать местную архитектурную традицию, а значит, и идентичность. Дерево здесь, несомненно, один из самых смыслоемких материалов: о какой преемственности, локальной школе можно вообще говорить, например, при использовании стекла и бетона?

Именно поэтому настоящая выставка рассматривает современную деревянную архитектуру под углом в основном национальных архитектурных премий. На выставке собраны примеры объектов из Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии, а также Латвии, Эстонии и России, награжденных за последние годы. Временной и количественный разброс в подборке объектов связан с тем, что все премии проходят с разной периодичностью и обладают неодинаковым количеством номинаций.

Отдельный и независимый отсек посвящен наиболее удачным деревянным постройкам региона, реализованным в 2012 году. Мы уверены, что по крайней мере некоторые из этих работ обязательно удостоятся премий в ближайшем будущем.

A great number of different trends are interwoven in the development of wooden architecture in contemporary Scandinavia, the Baltic states and Russia and in each country there are plenty of fine practitioners. Of course, a large number of them are already holders of the relevant prize. The economic and social conditions and construction standards also vary from region to region, just as traditions vary even within Scandinavian modernism. That in itself is bordered by the formal experiments of Estonian architects and the creative searches of the Russians, based now on the Soviet avant-garde, now on trends in contemporary art, now on archaic cultural strata. It should be noted that Russia’s Archiwood prize has more nominations than any other, which is testimony not so much to the spread of wooden architecture as to its inherent inner contradictoriness.

Here we will touch on only a couple of the great number of trends which, as we see it, will de-

В развитии деревянной архитектуры сегодняшней Скандинавии, Балтии и России переплетается множество тенденций, и в каждой стране есть немало прекрасных авторов. Конечно, большая часть из них уже была вознаграждена соответствующим призом. Экономические и социальные условия и строительные нормы тоже различаются в регионе, так же как не одинаковы и традиции даже внутри скандинавского модернизма. К нему примыкают формальные эксперименты эстонских архитекторов и творческие поиски россиян, опирающихся то на советский авангард, то на тенденции актуального искусства, то на архаические пласты культуры. К слову, у отечественной премии «АРХИ-WOOD» больше всего номинаций, что говорит не столько о распространенности деревянной архитектуры, сколько о присущей ей тут внутренней противоречивости...

Мы коснемся лишь двух из этого множества тенденций, которые, с нашей точки зрения, станут определяющими в нынешнем столетии. Первая –

fine the current century. The first is the hitherto unseen increase in the scale of wooden buildings. Entire office blocks and residential buildings, even districts are going up in this material. The first timber-framed block of flats has already been completed in the Finnish town of Heinola. High-rise buildings made of wood will also soon appear, such as on a site in the new Helsinki suburb of Jätkäsaari, where wood is being used for building types which one is more used to seeing built out of concrete and steel. The second trend is almost diametrically opposed to the first. We are witnessing the emergence of a kind of architect who is somehow reminiscent of a hermit: he builds little shacks and cottages virtually out of the planks and beams that he finds on rubbish tips, and then equips the building with an independent energy source by using solar panels and geo-thermal energy.

In the case of the first, the increased use of wood, which we tend to associate with a small-

небывалое увеличение масштаба самих деревянных строений. Целые офисные и жилые здания, затем кварталы возводятся из этого материала. Первый в Финляндии многоквартирный дом с деревянным каркасом уже построен в городе Хейнола. Вскоре появятся и высотки из дерева. Таким, например, должен стать участок в новом районе Яткасаари в Хельсинки, где дерево применяется в типологиях сооружений, которые мы привыкли видеть выполненными из бетона и стекла. Второй тренд практически противоположен. Мы наблюдаем возникновение типа архитектора, чем-то напоминающего отшельника: строит маленькие дачи и коттеджи чуть ли не из найденных на помойке досок и бревен, а затем устанавливает в здании систему полного автономного энергообеспечения, используя солнечные батареи и геотермальные источники.

В первом случае экспансия дерева, которое мы привыкли связывать с малым масштабом, «на чужую территорию» кажется непривычной: в рос-

er scale, seems unfamiliar away from its home territory: in Russia anything of the sort is for the moment unthinkable because of strict fire regulations. And yet there will be progress here as well. In tandem with 'green' architecture, timber construction is increasingly often being viewed as the main alternative to 20th century technology. For the moment in most cases wooden architecture on a large scale – even prize-winning buildings – is clearly indebted to the materials from which its predecessors were built. Wood imitates the forms possible in metal or concrete, just as the design of stone pillars used to refer back to wooden columns. It still remains for a new language of expression to be found for the material. It would seem that the Danes (Lundgaard & Tranberg Arkitekter and BIG) have come closest to this by avoiding the extended surfaces that today can too easily be achieved: wooden is usually understood to imply modular form, which is a product of the nat-

сийском контексте такое пока что немыслимо в силу жесткости пожарных норм. Однако подвижки будут и здесь. Вместе с парадигмой «зеленой» архитектуры деревянное строительство начнет все чаще заявлять о себе как о главной альтернативе технологиям XX столетия. Пока что в большинстве случаев деревянная архитектура крупных зданий, даже та, которая удостоивается премий, явно носит черты зависимости от материалов предшественников. Дерево имитирует решения, возможные для металла или бетона, как некогда каменные колонны делались с оглядкой на деревянные столбы. Здесь еще предстоит найти новую выразительность материала. Кажется, датчане (Lundgaard & Tranberg Arkitekter и BIG) ближе всего подходят к этому, избегая слишком легко достижимых сегодня продленных поверхностей; в нашем привычном понимании дерево – прежде всего модульность, обусловленная естественной длиной бревна: именно это придает традиционным деревянным постройкам сопоставимый с человеческим масштаб, что

ural length of a beam and it is this that lends traditional wooden buildings the human scale that we value so highly. Before long someone will probably come up with a new 'timber Manhattan' for one

Photo: Pasi Aalto

Rintala Eggertsson Architects. Библиотека, Таиланд, 2009 Rintala Eggertsson Architects. The Library, Thailand, 2009

мы так ценим. Вероятно, вскоре кто-нибудь обязательно нарисует новый «деревянный Манхэттен» для одной из скандинавских столиц. Работа АОА для Яткасаари – лишь первая проба пера. Здесь существует значительное пространство для применения новых технологий, и подобный район сможет послужить отличным визуальным отражением реализованной идеи sustainability, которой как раз не хватает наглядности (озеленение крыш в северном климате работает далеко не круглый год). И все же нужно понимать, что «экологичный Манхэттен» – очевидный оксюморон.

Вторая тенденция также связана с темой окружающей среды, но в отличие от первой диктуется не политическими и градостроительными решениями, а личным выбором архитектора. Красный деревянный амбар в Швеции, давший имя одной из архитектурных премий в этой стране, финская сауна или русская баня, наконец, просто сарай балтийского рыбака, – все эти традиционные архитектурные типологии вдохновляют сего-

of the Scandinavian capitals. AOA's work in Jätkäsaari is merely the first harbinger. Here there is plenty of room to employ new technology and a district like this can serve as an excellent illustration of how sustainability looks in practice, something which has not actually been sufficiently well demonstrated (sedum roofs do not work all year round in the northern climate). And yet it has to be understood that a 'green Manhattan' is clearly an oxymoron.

The second trend is also related to the subject of the environment, but unlike the first is not dictated by the decisions of politicians or urban planners but by the architect's personal preferences. The red Swedish barn that has given its name to one of this country's architectural prizes, the Finnish sauna or the Russian banya, last but not least a fisherman's hut on the Baltic coast – all these traditional building types inspire the architects of today through their simplicity and hon-

дняшних архитекторов своей простотой и честностью. Современный автономный дом (или, точнее сказать, дом будущего) таким и должен быть. И для архитектора это не заигрывание с эстетикой бедности, какая имела место в культуре XVIII столетия, когда аристократия любила проводить время во дворцах, замаскированных под деревенские избы, а скорее единственный возможный способ оставаться верным профессии. Не смотреть на мир, говоря словами известного финского архитектора, живущего в Норвегии, Сами Ринтала, «сквозь тройные стеклопакеты»³. Именно этот принцип объединяет российского архитектора Александра Бродского, использующего в своих проектах старые, выброшенные оконные рамы и двери (как бы «с капремонта»), и того же Ринтала, который немалую часть архитектурной практики осуществляет в самых экзотических странах, всегда работая с местными строителями и с местным материалом – деревом. Вероятно, именно в подоб-

3 Ринтала С. О чувствах // Проект Балтия. 2009. № 3 (8). С. 82.

esty. And that his how the modern, off-grid house (or, to be more precise, the modern, off-grid house of the future) should be. For an architect this is not playing at the aesthetic of poverty, as was done in the 18th century when aristocrats enjoyed whiling away their time in palaces disguised to look like hovels, but rather the only possible way of staying true to the profession – not looking at the world, as the famous Finnish architect resident in Norway, Sami Rintala puts it, “through triple glazing”. It is this principle that unites the Russian architect Aleksandr Brodsky, who uses in his work old, discarded window frames and doors (looking as though they have been thrown out during the course of a major refurbishment) and Rintala, who has done quite a lot of work in very exotic countries where he always works with local builders and with the local material – wood. It is in buildings like these that architecture (there are some who describe this trend as altermodernism) finds a means of resisting

ных объектах архитектура (некоторые называют эту тенденцию альтермодернизмом) находит способ противостоять постмодернизму, заведшему нас в тупик воспроизводства пустых и бессмысленных форм, а также пойти до конца по пути экологичности, сколь бы простодушными ни выглядели такие шаги. Между прочим, у Ларса фон Триера в апокалиптической саге «Меланхолия» присутствие духа посещает отчаявшихся героев лишь при строительстве самого что ни на есть наивного убежища – шалаша из древесных веток.

Nordic Wood – выставка о растущем значении дерева в архитектуре и об инструментах, позволяющих данное значение выявить, то есть премиях в области деревянной архитектуры. Скандинавия, Балтия и Россия объединены общим чувством к этому строительному материалу, и мы не сомневаемся, что в XXI веке именно здесь мы увидим одни из самых удачных в мире деревянных сооружений.

Владимир Фролов

post-modernism, which has led us up a blind alley with its empty and meaningless forms, and also to remain true to our commitment to the environment, however simple-minded these steps may look. It might be noted in passing that in Lars von Trier’s apocalyptic saga, ‘Melancholia’ the spirit descends on the despairing heroes only when they are building the crudest of all possible shelters – a bivouac made of fallen branches.

Nordic Wood is an exhibition about the growing importance of wood in architecture and about the means by which this importance is brought to the fore, i.e. prizes for wooden architecture. Scandinavia, the Baltic States and Russia are united by a common sensibility for this building material and we have no doubt that in the 21st century it is here that some of the most successful wooden buildings in the world will appear.

Vladimir Frolov

Ни в одном российском учебнике по истории архитектуры вы не найдете глав, посвященных «архитектуре бетона» или «архитектуре стекла». Действительно, довольно странно выстраивать историю архитектуры вокруг материала (для этого, в конце концов, есть «материаловедение»). Но дерево все же уникальная субстанция, в разговоре о нем даже у самых серьезных ученых начинают выскакивать совершенно ненаучные термины: «теплота», «человечность», «уют», «поле», «аура»...

В советском искусствознании для деревянных сооружений имелось специальное и довольно странное наименование: «народная архитектура». Тут, конечно, содержался высокомерный намек на то, что вообще-то она делалась без профессионалов. Простым плотником, без единого гвоздя, как правило, и без пилы. Но, с другой стороны, вроде бы даже лестно: «народное» – фактически «всенародное», необходимое для всех, обязательное для изучения в средней

You won’t find chapters covering just ‘concrete architecture’ or ‘glass architecture’ in any Russian architectural textbooks. It really is rather odd to put together an historical account of architecture around a material – after all, there a discipline called material sciences for that. And yet wood is unique stuff and even when the most serious of scholars talk about it completely unscholarly terms such as ‘warmth’, ‘humanness’, ‘cosiness’, ‘field’ and ‘aura’ start to slip out.

In Soviet art scholarship there was a special and rather peculiar term for wooden buildings – ‘folk architecture’. Of course, that hinted arrogantly that it wasn’t really the work of professional architects, that it had been made by humble carpenters without any nails, as a rule, and without using a saw. But on the other hand there was something almost complimentary about it, too: qualifying something with the word ‘folk’ effectively means saying that it is ‘the people’s’ – something essential for everyone,

школе. Хотя ничего так не стеснялись дети в Советском Союзе, как хороводов, сарафанов, частушек и прочего фольклора, неизменно прилагаемого к теме «избы».

Это абсолютно не опознавалось как «свое» – не только вследствие исторической дистанции. И не только потому, что было пропагандой. Надо было быть Пушкиным, чтобы придать няниным сказкам современное звучание. Даже проза «деревенщиков» – ядреная, честная, сермяжная – чаще казалась «этнографией», чем «литературой». Кроме того, ни к одной другой архитектуре с такой легкостью не прикладывается дремучее и замшелое слово «зодчество». Если про Корбюзье такое скажешь – явно сыренизируешь, а вот если «русское деревянное» – то непременно «зодчество».

Что уж говорить о сугубо профессиональной лексике... Григорий Ревзин тонко подметил: «Как только начинают говорить строители,

a compulsory subject in secondary school. Although there was nothing that Soviet children found quite as embarrassing as circle dances, sarafans, chashtushki and all the other trappings of stereotyped

«Праздник топора», Томск, 2011
The Axe festival, Tomsk, 2011

вылезают какие-то дурацкие слова, напоминающие опилыши и чурбаны. “Самец”, “охлупень”, “курица”, “повал”, “причелина”, “в обло”, “матца”, – получается “чудище обло, озорно и лайй”, а не экологическая философия жизни европейского среднего класса». И даже ударение в слове «Кизи» мы норювим поставить на французский манер – на последний слог. Хотя вообще-то оно на первом.

Мы так много говорим о языке, потому что в нем подспудно находят отражение невыговоренные проблемы. А дерево для нас проблематично. Вроде бы родное – но не близкое. Простое – но непонятное. Милое – но нелепое. Стесняемся, смущаемся, отбрыкиваемся, детская неловкость давно переросла в снобизм. И особенно остро это ощущаешь, когда оказываешься в соседних странах, с которыми нас роднят и климат, и давняя традиция деревянного домостроения.

Первая мысль – что проблема именно в силе традиции. Дерево слишком мощно ассо-

Russian folklore which were part and parcel of the whole notion of an izba.

It was something which people did not recognise at all as their own, not only as a consequence of the distance imposed by historical events. And that was not just because it was propaganda. Only a writer of the calibre of Pushkin could have made his nanny’s old fairy tales sound right to modern ears. Even the hearty, down-to-earth and homespun prose of rural sketch writers seemed more like ethnography than literature. Not only that, there is no other architecture that attracts vague and dusty descriptions like ‘the art of building’. Say that about Le Corbusier and it’ll be obvious that you’re trying to be ironic, and yet when it comes to wooden architecture then convention dictates that it just has to be referred to as ‘the Russian art of building in timber’.

And as for hard-core professional terminology, well... As the architecture critic Grigory Revzin has observed so acutely, as soon as Russian

цируется с историей, с прошлым – но не с настоящим. В Скандинавских странах деревянная традиция не прерывалась (хотя, конечно, тоже испытывала сильную конкуренцию со стороны альтернативных строительных технологий), но в этой борьбе лишь развивалась и совершенствовалась. Русская же революция отменила слишком много всего: не только дерево (как не соответствующее духу времени), но и деревню (заменив ее колхозом), и саму идею частного дома (вместо нее – дом-коммуна и коммуналка). Все это осталось в прошлом и поросло буйлем.

Так что сама по себе традиция вряд ли виновата: беда, что порвалась связь времен. Но фрагментарное ее восстановление в 1990-х годах имело свои особенности. Это была эпоха шальных денег, царство непрочности и временности. И в данной ситуации особую значимость обретала надежность, крепость дома, а дерево в этом смысле все равно уступает кирпичу.

builders start talking about building in wood, idiotic words start slipping out, which bring to mind nothing so much as chunks and offcuts of timber. All sorts of obscure traditional terminology are brought into play, conjuring up twee, meaningless images rather than an environmentally conscious way of life for a westernised middle class. Even the word Kizhi - the name of the place where some of the greatest wooden architecture in Russia is to be found – gets pronounced with the stress on the second syllable, as though it were somewhere in France. Actually the correct way to pronounce it is to stress the first.

Language has a lot to do with the subject because unarticulated problems rise to the surface through it. And timber is something problematic for Russians. It’s supposed to be a product of our native land and yet keep our distance from it. It’s simple and yet it’s incomprehensible. It’s endearing and yet it’s ridiculous. We fight shy of it, we’re embarrassed by it, we’re repelled by it, the unease that we

Photo: Yuriy Palmin

Тотан Кузембаев, «Дом-телескоп», Пирогово, 2004
Totan Kuzembayev. Telescope House, Pirogovo, 2004

Да, современные технологии позволяют смело говорить о гарантии на столетие. И казалось бы, в пору стремительно меняющихся предпочтений – к чему больше? Но в России понятие «ликвидности» ассоциируется пока лишь

felt as children long ago has matured into full-blown snobbery. That’s something Russians feel particularly keenly when they find themselves in neighbouring countries with a kindred climate and long-established tradition of building houses in timber.

Initially one thinks that the problem must be to do with the weight of tradition. Wood has too powerful an association with Russian history – with the past, not the present. In Scandinavia the tradition of building in wood has never been interrupted and although of course it did face strong competition from alternative construction technologies this struggle merely made it develop and perfect itself. But the Russian Revolution abolished far too much: not just wood (as something that ran counter to the spirit of the age) but also villages (they were replaced by collective farms) and the very notion of a private house (they were to give way to communal living and communal flats). All that got left behind and vanished in the mists of time.

с «ликвидацией» – дома, бизнеса, человека. Никто по-прежнему не верит, что недвижимость можно перепродать, сдать, подарить: в ней можно только умереть.

Есть и другая специфика в генезисе нынешнего заказчика. Этот русский человек в большинстве своем – человек советский, долго отлученный от возможности быть современным, и он подобной возможностью еще не насытился. Однако он не ощущает за деревом современности – только что-то патриархальное и маргинальное. А слова «экологичность», «энергоэффективность», «устойчивость» кажутся ему рекламной «разводкой». Что, впрочем, не так уж и безосновательно, но все же не исчерпывающе.

Наконец, нельзя сбрасывать со счетов вопрос самоидентификации. Естественно, русский человек всегда гордился своим домом, однако никогда подмена реальности репрезентативностью не доходила до такой степени. Сама по

So tradition of its own accord is hardly to blame: the link with the past was broken and that was a disaster. But its partial restitution in the 1990s was hardly straightforward. It was a time of easy money, when insubstantiality and ephemerality reigned. In a situation like that having a house that was durable and robust took on a particular importance and on that score wood still can’t compete with brick. Yes of course there is modern building technology which makes bold claims to being guaranteed for a century. And, one might imagine, at a time when tastes are changing rapidly, what more could one want? But in Russia the notion of ‘liquidity’ for the moment is associated only with ‘liquidation’ – of a house, a business, a human being. No one believes as they did in the past that real estate can be sold on, rented out or gifted: all you can do in it is die.

There is another peculiar aspect to the evolution of modern house-builders. For the most part the Russians in a position to do this are chil-

Владимир Татлин. «Голубой контррельеф», 1914
Vladimir Tatlin. The Blue Counter Relief, 1914

dren of the Soviet era, who for a long time were deprived of the opportunity of being modern, and they still haven't got their fill of it. But wood isn't something that feels modern – instead it feels patriarchal and like something on the fringes. As for terms like 'environmentally friendly' and 'energy efficient', they are regarded as a salesman's smooth talk. Mind you, even if it isn't the whole story there is some truth in that.

себе идея дома-для-жизни трансформировалась в идею дома-для-статуса. Образ богатства стал доминирующим, а дерево – как самый дешевый материал – таковым заведомо не является. Тут, впрочем, тоже есть парадокс. На деле построить полноценный деревянный дом средний русский человек не может себе позволить. Это дорого. И подобная кажущаяся дешевизна – вкупе с реальной дороговизной – тоже создает сильное поле недоверия.

А еще красота загородного дома во многом определяется его расположением в ландшафте. В русской традиции деревянный дом строился в обязательной гармонии с природой. Но в нынешней ситуации главным формообразующим фактором является высокий забор, а природа на участке исчерпывается лужайкой и лужицей прудика. Еще русский дом, как правило, строился всем миром. Сегодня же отношения с соседями определяются всё тем же забором да парой злых собак...

Lastly, the issue of self-identity shouldn't be discounted. Of course Russians were always proud of their houses but never before had the substitution of representation for reality gone quite as far as that. Of its own accord the idea of a house as being a place to live was transformed into the idea of a house as a status symbol. Projecting an image of wealth carried all before it and wood, being the cheapest of building materials, by its very nature could not fit in with that. And yet herein too is a paradox. Building a proper wooden house is actually beyond the means of the average Russian. It's too expensive. But that apparent cheapness coupled with very real expense also creates a climate of distrust.

Moreover what makes a house in the country look beautiful to a large degree comes down to its situation in the landscape. Traditionally Russian wooden houses always had to be built to be in harmony with nature. But in today's Russia what sets the scene more than anything else is the tall perim-

Понятия же пользы и красоты в деревянной архитектуре разошлись кардинально. Вплоть до того, что мы даже не можем согласиться, что вообще имеем в виду, говоря об эстетике деревянного дома. Узкий круг экспертов полагает 99,9% современного деревянного домостроения «не архитектурой», большинство же участников процесса считают «не жильем» ту деревянную архитектуру, которая строится, например, в подмосковном Пирогово. А своим идеалом видят обильно декорированную избушку на каких-нибудь хай-тек-ножках.

Именно поэтому первая российская премия в области деревянной архитектуры – не мирное награждение медальками лидеров процесса, а постоянная борьба. Поэтому, помимо собственно премии, кураторы проекта возят свои выставки по городам России, читают лекции, устраивают просветительские экспозиции, издают книги, организывают конкурсы на строительство новых деревянных объектов...

eter fence, while nature behind it is limited to a lawn and a pond. What's more, as a rule, Russian houses always used to be the product of shared labour. But today one's relations with one neighbours are governed by that same fence and a couple of fierce guard dogs...

The notions of commodity and delight in wooden architecture have become completely detached from one another, to the extent that there isn't any common accord as to what it means to talk about the aesthetics of a wooden house. A narrow circle of experts refuses to recognise 99.9 percent of modern wooden houses as architecture, while the majority of people actually involved in the process don't regard as proper housing the kind of wooden architecture which is being built, for instance, at Pirogo just outside Moscow. The ideal that they envisage is the hut on chicken legs from the Russian fairytale, only richly decorated and standing on legs that are the last word in modern technology.

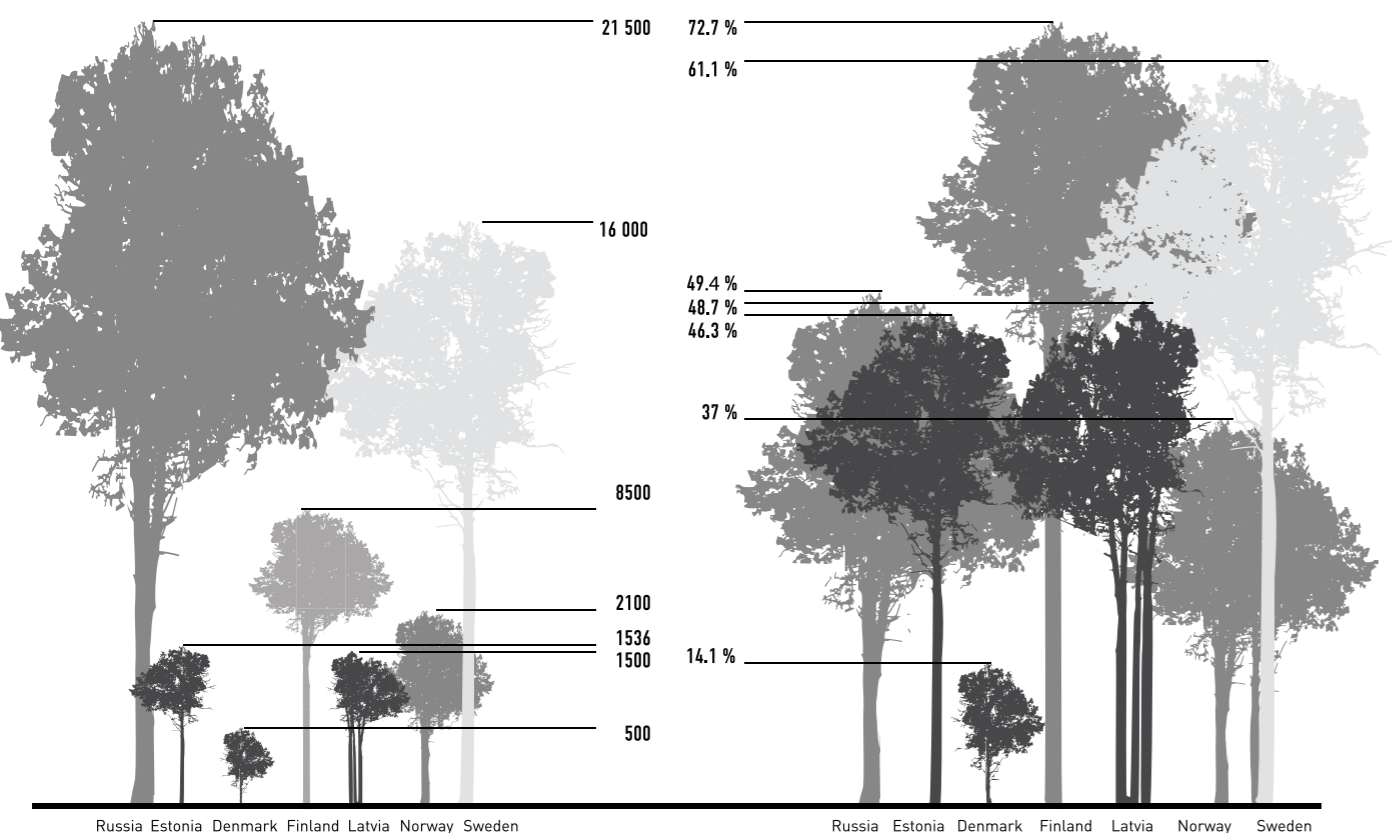
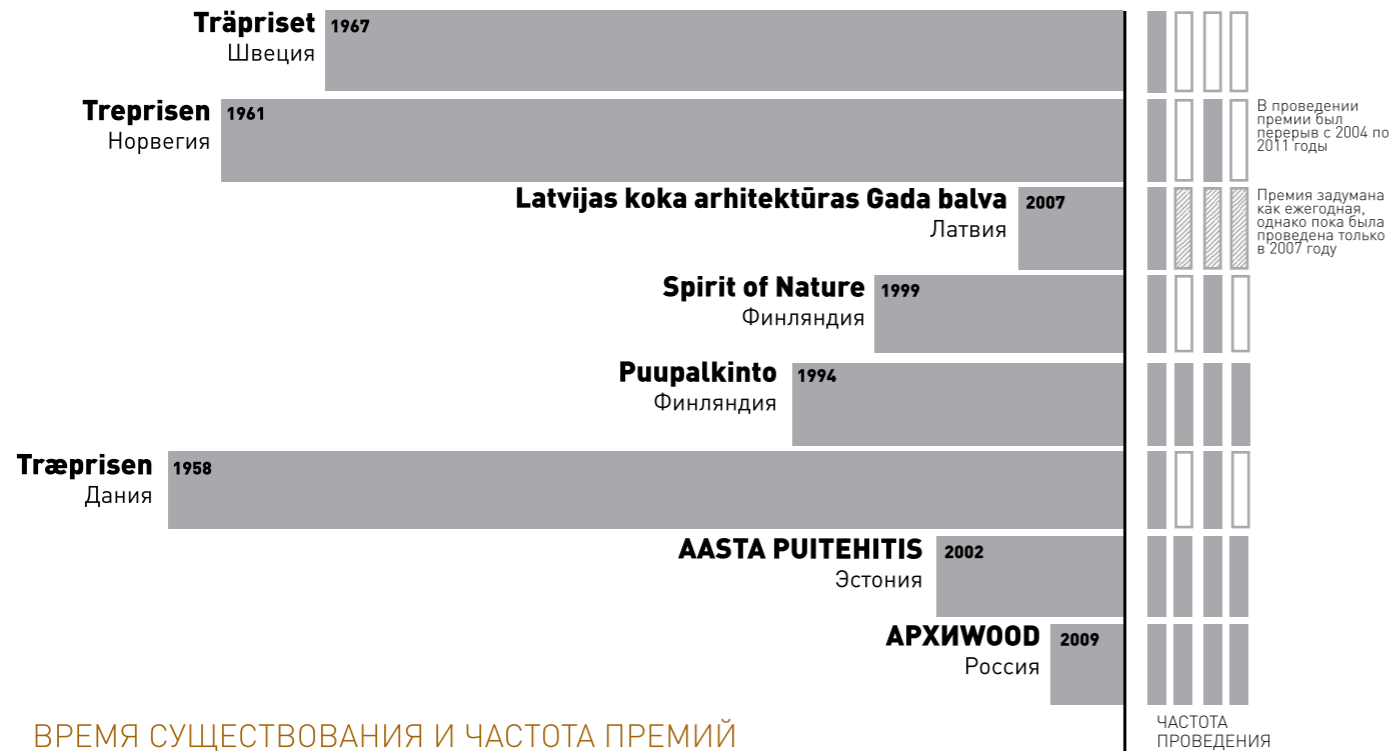
И именно поэтому нам так важно не просто подглядывать за соседями, но и пропагандировать их в России, знакомить с деревянной архитектурой Балтии и Скандинавии самые широкие круги населения, проводить параллели, восхищаясь различиями и радуясь общему.

Николай Малинин,
куратор премии «АРХИWOOD»

For all those reasons the first Russian prize for wooden architecture is not a peaceful ceremony where medals are pinned on the chest of its leading exponents, but a constant battle. It is for that reason that in addition to holding the prize the curators of the project are taking their exhibitions from city to city, giving lectures, putting on educative displays, publishing books, organising competitions to find designs for new wooden buildings and much else besides. And that is also why it is so important for us not just to glance at what our neighbours are up to but also to promote them in Russia and to make known the wooden architecture of the Baltic states and Scandinavia to the widest possible swathes of the population – to draw comparisons, showing our admiration for what they do differently and our delight at what they do the same.

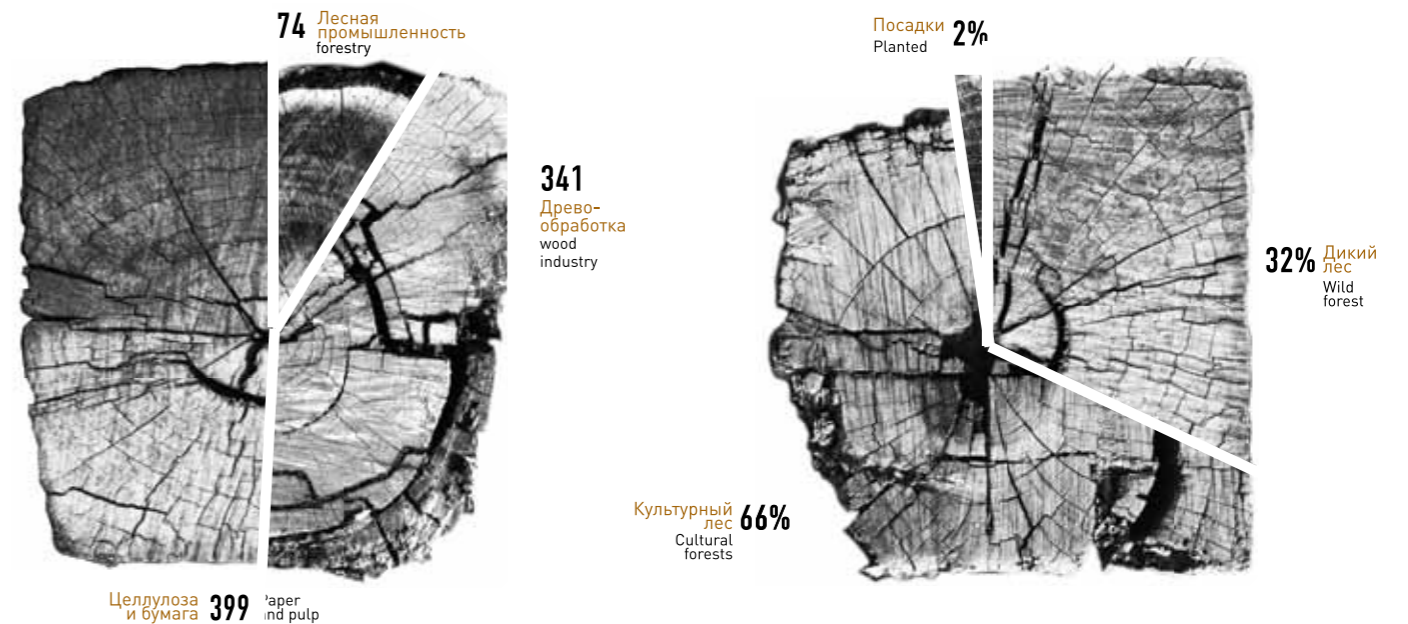
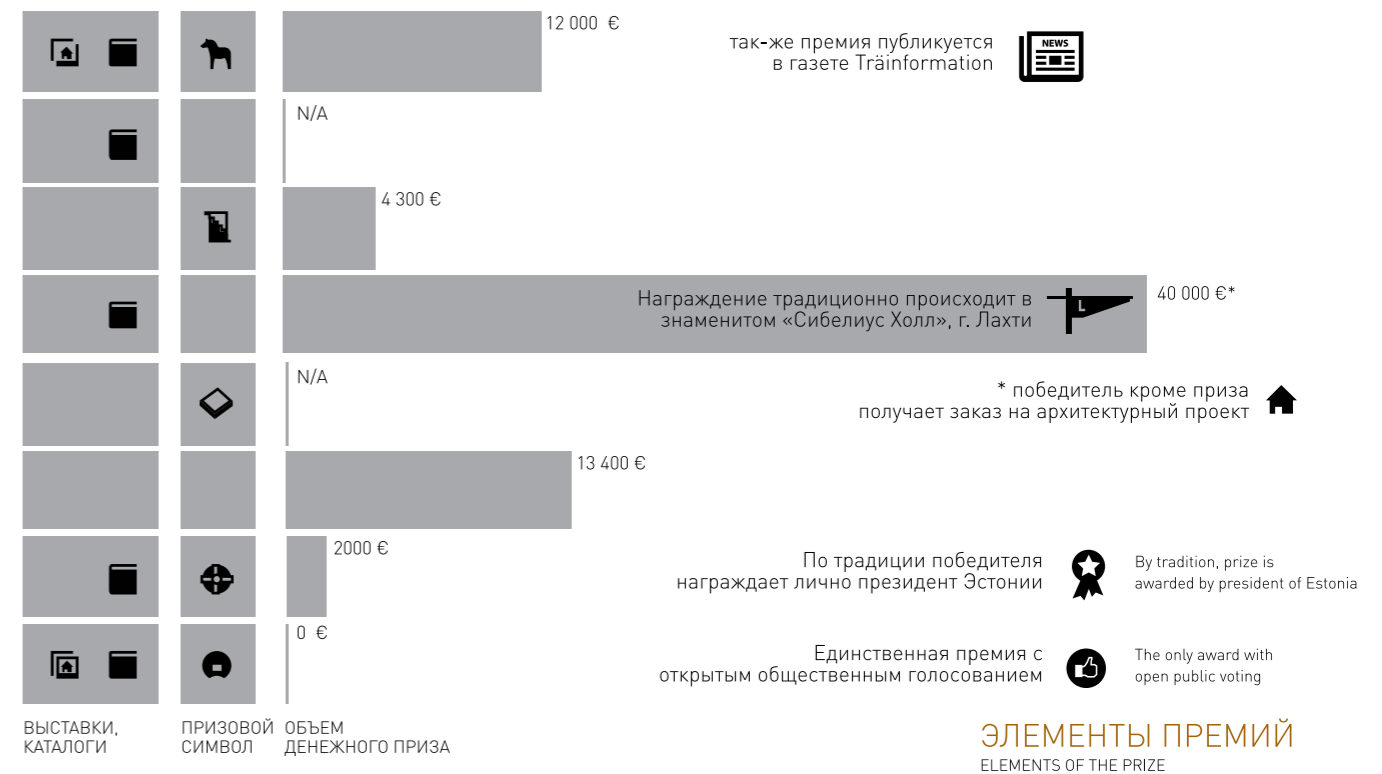
by Nikolay Malinin,
curator of the ARCHWOOD prize

Объем производства пиломатериалов за год (тыс. м³)

Доля лесных территорий (Forest area as a % of country size)

Работников лесной промышленности в России (тыс. человек) (Employees, th. people)

Типология леса России (Russian forest typology) источник/source: State of Europe's Forests 2012 report

Дух дерева

Архитектурные традиции Финляндии насчитывают более 800 лет, и все эти годы основным материалом для здешних зодчих было дерево. Неудивительно: леса покрывают 86% территории страны, и на каждого жителя приходится около 4,5 га леса. Каждый летний день дает в стране Суоми прирост древесины примерно на миллион кубометров.

Финский модернизм произвел революцию в деревянной архитектуре. Алвар Аалто предложил совершенно новый подход к строительству из этого материала: отныне деревянные элементы могли не только служить для горизонтальной кладки стен, но и создавать вертикальные ритмы, прихотливо изгибаться, а также улучшать акустику и теплообмен. Недавно отреставрированный волнистый потолок Выборгской библиотеки, созданный из дерева по эскизам Аалто, до сих пор служит образцом для подражания среди архитекторов всего мира.

The spirit of wood

Finland's architectural traditions go back more than 800 years and for all that time the main material used by the country's architects was wood. That's not surprising – forests cover 86 percent of the country, with around 4.5 hectares of forest per capita of the population. Each summer's day increases the amount of wood fibre in the land of Suomi by around 1 million cubic meters.

Finnish modernism brought about a revolution in wooden architecture. Alvar Aalto offered a completely new approach to building in this material: from now on the wooden members could do more than just be piled on top of each other to build walls, they could also set up vertical rhythms and be bent into fanciful shapes, as well as improving acoustics and the interchange of heat. The recently restored wave-form ceiling of the library in Viipuri (now Vyborg in Russia), made out of wood to a design by Aalto, is a prototype still emulated by architects the world over.

Сегодня древесина переживает в финском строительстве очередной ренессанс. Современная скандинавская архитектура делает акцент на экологичности, а в этом с древесиной не сравнится практически ни один материал. Всё более совершенные технологии позволяют финским архитекторам сооружать деревянные здания сложной формы и значительного масштаба – не только у себя дома, но и за рубежом. Достаточно вспомнить гигантскую (снова волнистую, как у Аалто в Выборге) фасадную стену Центра сценических искусств Kilden в Норвегии, спроектированного финской студией ALA.

Министерством экономики и трудоустройства Финляндии запущена программа поддержки деревянного строительства, а архитектурный факультет Университета Аалто открыл специальную международную программу Wood Studio, в рамках которой выпускники и студенты старших курсов со всей Европы подробно изучают нюансы строительства из дерева.

Today wood is undergoing yet another resurgence in Finnish building. Modern Scandinavian architecture emphasises the need for environmental sustainability and hardly any other material comes close to wood on that score. Thanks to progressive advances in technology, Finnish architects are able to erect wooden buildings of complex form and on a big scale not only in their own country but also abroad. One only has to bring to mind the gigantic (and also wave-form, just like Aalto's library in Viipuri) façade wall of the Kilden Performing Arts Centre in Norway, designed by Finnish architectural firm ALA.

The Finnish Ministry of Employment and the Economy has set up a programme for supporting timber construction which covers not only Finland but the whole of the European Union. The architecture faculty of Aalto University set up a special international programme called Wood Studio, under which graduates and final year students from all over Europe study the finer points of building in timber, from pro-

Премия Puupalkinto (Финская премия в области деревянной архитектуры) учреждена в 1994 году Финским лесным фондом и Финским советом деревообрабатывающей промышленности (Puuinfo). Она ежегодно присуждается архитектурному проекту, в котором используются новейшие технологии деревянного строительства. Ее цель – одновременно продолжить традиции деревянной архитектуры и представить новаторский потенциал древесины как современного материала.

Премия вручается каждый год в Национальный день древесины. Она открытая: архитекторы и дизайнеры могут сами подавать на рассмотрение свои проекты. Жюри выбирает одного победителя и нескольких номинантов, заслуживших специальное почетное упоминание. Результаты мероприятия широко освещаются на телевидении, в профессиональной и местной прессе.

Премия The Spirit of Nature («Дух природы») учреждена в 1999 году двумя организациями: Ассоциацией Wood in Culture («Дерево в культуре»)

duction of the raw material to the latest achievements in architecture and design to have made use of it.

Puupalkinto (the Finnish Wood Award for wooden architecture) was established in 1994 by the Finnish Forest Foundation and the Finnish Forest Industries Federation (Puuinfo). It is awarded every year for an architectural work which makes use of the latest technology in wooden construction. It is aimed at both furthering the centuries-old traditions of wooden architecture in Finland and showing off wood as a modern material with big potential for innovation.

The prize is awarded every year on National Timber Day. It is an open contest – architects and designers can enter their own designs. The jury chooses a single winner and a number of runners-up for special mention. The results of this event are widely covered by television and the trade and local press.

The Spirit of Nature award was founded in 1999 by two organisations – the Wood in Culture Association and the Finnish Forest Foundation. The jury is put together by Wood in Culture and a prominent Finnish ar-

и Финским лесным фондом. Премия присуждается каждые два года. Состав жюри учреждает Wood in Culture, а председателем всегда назначается выдающийся финский архитектор. Архитекторы составляют примерно половину жюри; как минимум один из его членов должен быть не финном. Премия присуждается закрытым голосованием. Ее денежный эквивалент составляет 40–50 тысяч евро.

Премия не ограничивается финскими или скандинавскими архитекторами; она является международной, в разные годы ее получали архитекторы во всем мире. В 2010 году в дополнение к основной премии была учреждена ее молодежная «дочка» – Young Spirit of Nature, которая присуждается студентам и аспирантам в области архитектуры. Церемония вручения проходит в городе Лаhti, в здании Sibelius Hall. Победитель также получает заказ от муниципалитета Лаhti на проектирование собственного архитектурного произведения для города: все они участвуют в специальной программе создания в Лаhti Парка деревянной архитектуры.

chitect is always appointed as its chairman. Architects make up around half the total number of jurors and at least one of them should not be a Finn. The winner is decided by closed voting and the aim of the prize is to encourage the creative and innovative use of timber in architecture. The prize has a cash value of €40–50,000.

Participation in the Spirit of Nature prize is not restricted to Finnish or even just to Scandinavian architects. It is international award and in various years has gone to architects from all over the world, from countries ranging from India to Easter Island. In 2010 a 'daughter' youth prize was established to complement it – Young Spirit of Nature, which is awarded to undergraduates and post-graduates studying architecture. The awards ceremony is held in Lahti in the Sibelius Hall, one of the most celebrated works of contemporary Finnish wooden architecture. The winner is also commissioned by the Lahti municipal authorities to design a building for the town and all of them are involved in a special programme for the creation of a park of wooden buildings there.

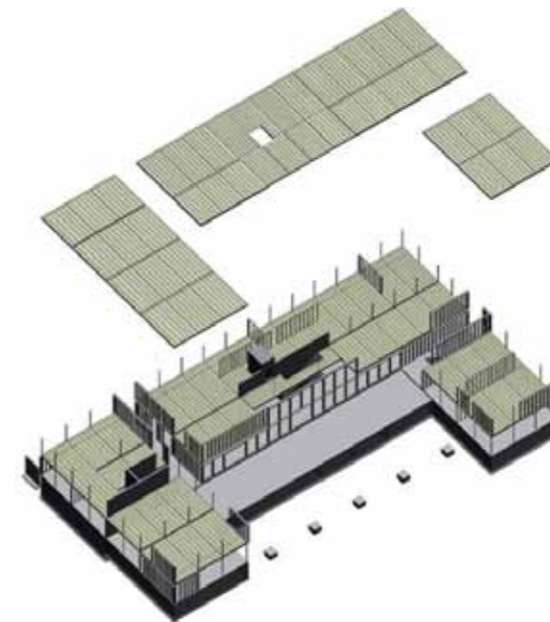

26-27

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Лудеш, Австрия
ЗАКАЗЧИК: коммуна Лудеш
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2005
ПЛОЩАДЬ: 3135 кв. м
АВТОР: Hermann Kaufmann ZT GmbH
(Роланд Вехингер, Мартин Ленгле)

LOCATION: Ludesch, Austria
CLIENT: Gemeinde Ludesch
COMPLETION: 2005
AREA: 3135 sq. m
ARCHITECT: Hermann Kaufmann ZT GmbH
(Roland Wehinger, Martin Längle)

Премия в области деревянной архитектуры
Spirit of Nature («Дух природы») 2010

Spirit of Nature Wood Architecture Award 2010

Общественный центр в Лудеше

Новый общественный центр в Лудеше создан для того, чтобы предоставить жителям деревни место для живого общения. В нем расположены администрация деревни, зал собраний, библиотека, а также кафе, два магазина, почта, ясли и залы для репетиций местных хора и ансамбля.

Корпуса тесно прилегают друг к другу, очерчивая пространство открытого двора, который, по сути, становится новой главной площадью деревни. Для всего процесса возведения нового центра была разработана специальная программа, нацеленная на утилизацию строительных материалов, обеспечение экологичности и экономию природных ресурсов. В результате удалось вдвое сократить энергопотребление в процессе строительства.

Над обоими этажами зданий устроены навесные карнизы, которые защищают от осадков деревянные фасады. Комплекс полностью деревянный. Как фасады, так и внутренние поверхности стен и потолков отделаны серебристой елью; полы из темного промасленного дуба добавляют контрастные нотки в образ интерьера.

Gemeindegemeinschaftszentrum Ludesch

The starting point for the design of the community centre of Ludesch was to provide a lively and central place of communication. Besides the community hall, library and municipal office, the centre houses a coffee shop, a post office, two shops, a nursery, and rehearsal rooms for the choir and the local band.

The structures are built close together and form a clearly defined exterior space. In fact, the centre and platform of the development of this site is the new village square. The whole building process including all utilized materials was optimized through a special aid program with regard to the sustainability, compatibility and protection of resources. As a result, the energy needed for the production of the materials could be halved.

Both roof levels feature cantilevered stringcourses which protect the natural wood facades from rain and weather. A two-storey timber construction was erected over a reinforced concrete basement. Walls and ceilings are prefabricated box beams; the facades as well as the interior walls and ceilings are clad in silver fir; the flooring of dark-oiled oak is the contrasting element of the composition.

28-29

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Мадрид, Испания
ЗАКАЗЧИК: проект для выставки Solar Decathlon Europe 2010
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2010
ПЛОЩАДЬ: 47 кв. м
АВТОР: архитектурный факультет Университета Аалто

LOCATION: Madrid, Spain
CLIENT: Project for Solar Decathlon Europe 2010
COMPLETION: 2010
AREA: 47 sq. m
ARCHITECT: Aalto University, School of Science and Technology, Department of Architecture

Финская премия в области деревянной архитектуры Puurakinto 2010

Puurakinto 2010 / The 2010 Finnish Wood Award

Экспериментальный дом Luukku House

Luukku House – жилой дом, адаптированный под климатические условия как холодной северной зимы, так и жаркого испанского лета. В финском климате дом способен полностью обеспечивать себя энергией; в испанском – производить энергию с избытком.

Дизайн Luukku House заимствован у традиционных финских домов, тесно связанных с природным окружением. Строительные материалы выбирались по принципу минимального загрязнения окружающей среды двуокисью углерода.

Дерево и материалы на его основе применяются в сооружении повсеместно: от каркаса до изоляции, внешней и внутренней отделки. Изобретая новые способы использования доступных материалов, авторы сочетают их с новейшими технологиями. Энергию дому поставляют солнечные батареи и термальные коллекторы. Профилированные деревянные панели во внутренней отделке стен увеличивают площадь, доступную для циркулирующего в здании воздуха, тем самым регулируя уровень влажности в доме.

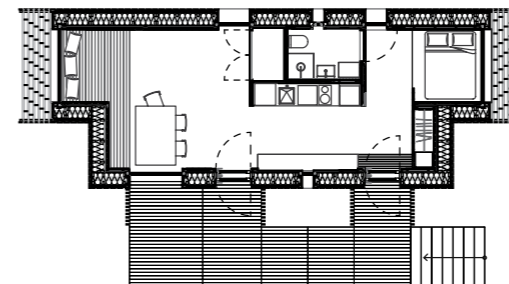

Luukku House

The Luukku House is a home optimized for both the cold Finnish winter months and the hot Spanish summer. It is a zero-energy house in the Finnish climate and a plus-energy building in Spain.

The design of the Luukku House spans from the concept of a traditional Finnish house, closely linked with nature. Building materials were selected to achieve a low carbon footprint.

Timber-based materials are used in a variety of applications from structure to insulation, cladding and interior finishes. The design incorporates the innovative use of existing products and demonstrates the results of active product development. Energy is produced by photovoltaic panels and solar thermal collectors. The wooden interior panels are profiled to expose a high surface area to circulating air. These act to absorb and release moisture balancing the humidity levels in the house.

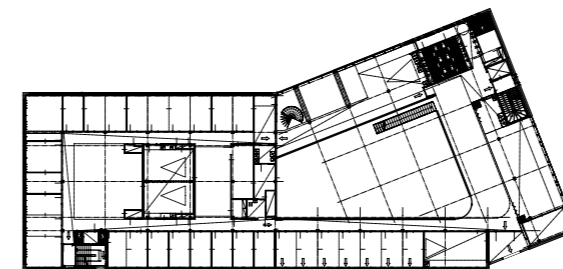

30-31

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Рованиеми, Финляндия
 ЗАКАЗЧИК: Metsähallitus
 ГОД ПОСТРОЙКИ: 2010
 ПЛОЩАДЬ УЧАСТКА: 5700 кв. м
 АВТОР: архитектурное бюро Artto Palo Rossi Tikka Oy (Теэму Пало, Юхани Суикки)

LOCATION: Rovaniemi, Finland
 CLIENT: Metsähallitus
 COMPLETION: 2010
 AREA: 5700 sq. m gross
 ARCHITECT: Artto Palo Rossi Tikka Oy (Teemu Palo, Juhani Suikki)

Финская премия в области деревянной архитектуры Puurakinto 2011

Puurakinto 2011 / The 2011 Finnish Wood Award

Дом Pilke

Дом Pilke – офисный и выставочный центр, построенный по заказу компании Metsähallitus, эксперта по экологичной эксплуатации природных ресурсов. Дом полностью деревянный. Он расположен на склоне, и перепад высот между передней и задней частями здания составляет 10 м. Широкий южный фасад строения, вместе с прилегающими к нему аркой и лестницей, формирует новую площадь. Западный фасад выходит в парк.

Дерево – единственный строительный материал, запасы которого на Земле могут возобновляться; поэтому оно стало естественным выбором для заказчика. Деревянное офисное здание выделяет в атмосферу на две трети меньше двуокиси углерода, чем равноценное здание на каркасе из привычных металла или железобетона.

Внутренние пространства сооружения организованы вокруг двух внутренних дворов. В одном из них располагается холл офисного центра, во втором – выставочный зал: открытое пространство высотой около 20 м и площадью 650 кв. м. Сейчас в нем размещена выставка, рассказывающая об особенностях дома Pilke.

Pilke House

Pilke is a completely wooden structure office and exhibition building for Metsähallitus. The building connects two different yard levels on the site, that has a height difference of 10 m. The wide southern end of the building forms a new public town square with an arch and stairs and the western facade has an important role creating a boundary to a park.

Wood is the only major, truly renewable construction material and was therefore a natural choice for Metsähallitus, an expert in the use of renewable natural resources. Wooden office building's carbon dioxide emissions are only a third of the steel or concrete building's in comparison.

Inside the building spaces are situated around two internal courtyards: an exhibition hall and an office lobby space. The exhibition hall is nearly 20 m high open space in the heart of the building, housing a 650 sq. m Pilke exhibition.

32-33

Финская премия в области деревянной архитектуры Puurakinto 2012

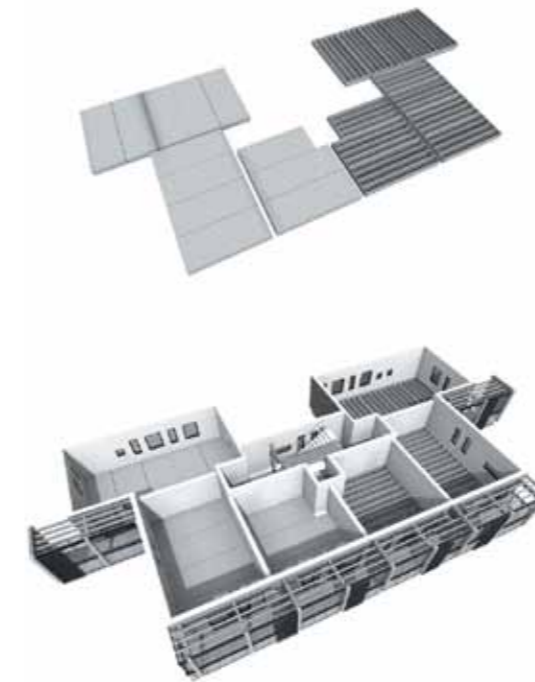
Puurakinto 2012 / The 2012 Finnish Wood Award

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Хейнола, Финляндия
 ЗАКАЗЧИК: муниципалитет г. Хейнола
 ГОД ПОСТРОЙКИ: 2011
 ПЛОЩАДЬ: 1915 кв. м
 АВТОР: архитектурное бюро Vuorelma
 Arkkitehdit Oy (архитектор Мика Укконен)

LOCATION: Heinola, Finland
 CLIENT: City of Heinola
 COMPLETION: 2011
 AREA: 1915 sq. m
 ARCHITECT: Vuorelma Arkkitehdit Oy
 (Mika Ukkonen)

Жилой дом Puuera

Первый в Финляндии пятиэтажный многоквартирный дом с деревянным каркасом построен в районе Виерумяки города Хейнола, в 130 км от Хельсинки. Проект использует стандарт «пассивного дома» (passive house) – энергоэффективного, комфортного и оказывающего минимум влияния на окружающую среду. При этом низкая стоимость как строительства, так и эксплуатации делает сооружение конкурентоспособным на рынке жилья. В доме 27 квартир. Проект Пууера – реальное доказательство того, что здания с деревянным каркасом могут соответствовать высоким современным стандартам, достаточно проектировать и строить их с умом. Сочетание проверенных временем материалов и новых технологий дает новую, гибридную типологию сооружений. В сравнении с обычными бетонными многоквартирными домами здесь используются более экологичные материалы; особое внимание уделяется гидроизоляции. Постройка здания заняла всего семь месяцев.

Puuera residential house

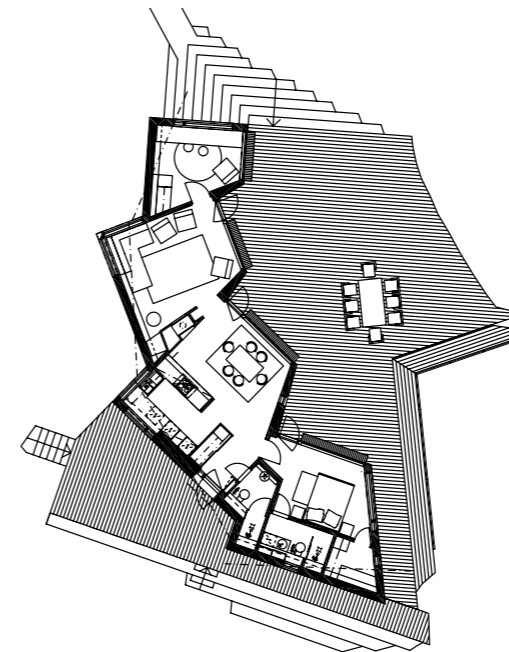
Finland's first five storey wood-frame apartment block was built in Vierumäki, Heinola, 130 km north of Helsinki. The building was built to passive house standards to leave a low carbon footprint. Consisting of 27 apartments, it was designed to be competitive in the residential market, both in terms of construction and living costs. The project proved that wood-framed buildings can be produced efficiently to a very high standard, if well planned and executed. In this project proven and well perceived materials and construction methods for wood-frame buildings were combined in a new hybrid structure. The result was a construction time of only 7 months from start to finish. This project had high usage of drylining systems in comparison with a typical new concrete apartment building.

34-35

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: архипелаг Гуллкрона, Драгсфьорд, Финляндия
ЗАКАЗЧИК: частный клиент
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2010
ПЛОЩАДЬ: 150 кв. м
АВТОР: архитектурное бюро Helin & Co Architects (Пекка Хелин, Ритва Маннерсуо, Сусанна Толванен)

LOCATION: Gullkrona Archipelago, Dragsfjärd, Finland
CLIENT: Private client
COMPLETION: 2010
AREA: 150 sq. m
ARCHITECT: Helin & Co Architects (Pekka Helin, Ritva Mannersuo, Susanna Tolvanen)

Конкурс House Through Time («Дом сквозь времена») 2012 (организован Puuinfo и журналом Glorian koti)

The House Through Time Competition 2012 (organized by Puuinfo and Glorian koti magazine)

Вилла Крона

Островок архипелага Гуллкрона как будто специально создан для наблюдения за сменой времен года. Суровые зимы, птичье пение весной, мягкое лето с ароматами сосен и можжевельника, осенние шторма с огромными волнами, обрушивающимися на скалы...

Геометрия здания гармонирует с гранитными скалами вокруг, с их многоцветием и уступистым рельефом. Здание ориентировано не прямо на юг, а в направлении летнего заката. Дом имеет форму веера, так что в любое время дня здесь будут освещенные солнцем пространства. Снаружи здание отделано лиственницей, которая под влиянием погодных условий приобретает серебристо-серый цвет. Форму строению придают балки и колонны из ламинированного бруса. В интерьере стены отделаны теплой сосновой древесиной, полы – пепельной сосной. В отделке фасадов использована пиленая доска. Дизайнеры взяли на вооружение старинный метод: если доски пилить при температуре ниже нуля, когда в воздухе нет спор плесени, то древесина не будет нуждаться в дополнительной обработке – она не испортится и со временем покроется благородной седой патиной.

Villa Krona

A small remote island in the Gullkrona Archipelago offers a panorama of changing seasons in the northern Baltic. In spring, constant birdsong greets the end of severe winter. Warm calm midsummer is filled with scents of pine and juniper. Autumn storms drive huge waves over the rocks. The villa is built to experience all this and counteract periods of urban hard work.

The geometry of the building relates to the forms of the granite bedrock with its varied colours and glaciated grooves. The spaces are oriented towards the summer sunset, not directly to the south. The fan shape adapts to the sun's path, and there are always sunny, sheltered spots to be found at different times during the day. Larch, which naturally weathers silvery grey, clads the exterior. Fanned laminated beams and columns form the structure. Inside, cladding is warm pine with paler ash flooring. The facades are clad with sawn timber, and there is a detail that embodies traditional wisdom: when timber is sawn during the period of sub-zero temperatures in winter, when there are no mould spores about, surface treatment is no needed; it will last and develop a beautiful grey patina with time.

Устойчивый модернизм

Каменная архитектура пришла в Швецию в XII веке, до этого главным строительным материалом здесь было дерево. Впрочем, и затем традиционная технология не ушла, продолжая царить в сельской местности и в подсобных постройках. В XX веке, в период сверхактивной урбанизации, деревянная архитектура вновь выходит из состояния «вторичности», причем не только возрождается престиж нового строительства в этом материале, но и осознаётся ценность старых, в том числе рядовых, сооружений и важность их сохранения для будущих поколений.

Музей под открытым небом Skansen на одном из островов Стокгольма, где собрано около 160 памятников деревянного зодчества XVIII–XX веков из разных районов страны, – одна из главных достопримечательностей шведской столицы. Под охраной ЮНЕСКО находятся деревянные сельские дома в провинции Хельсингланд, покрытые уникальной стенописью. Знаменитая де-

A sustainable modernism

Masonry construction arrived in Sweden in the 12th century; hitherto the principal building material here was wood. But even after that traditional building methods did not die out and continued to hold sway in rural areas and for ancillary buildings. In the 20th century wooden architecture re-emerged from this state of inferiority during a period of frenetic urbanisation and, what was more, not only did construction in this material regain a sense of prestige but also the value of old, even run-of-the-mill wooden buildings came to be recognised, along with the importance of preserving them for future generations.

The Skansen open-air museum on one of the islands of Stockholm, where around 160 historic wooden buildings dating from the 18th to the 20th centuries have been brought together from different parts of the country, is one of the main visitor attractions of the Swedish capital. The wooden farmhouses in the province of Hälsingland, decorated with unique murals, are

ревянная церковь в городке Кируна, возведенная в начале XX столетия, – прекрасный образец соединения национальных традиций и уже охватившего Швецию влияния «нового стиля».

С середины XX века Швеция – одна из наиболее передовых стран в деле организации общества «всеобщего благосостояния». Именно поэтому в нашем столетии страна становится лидером уже несколько иного направления – «устойчивости», sustainability. Исключительно высокий уровень жизни граждан, в том числе в плане жилищных условий, не должен быть потерян, в то же время одной из главных задач делается закрепление экологического баланса в ходе продолжающейся урбанизации. И здесь традиции деревянного строительства оказываются как нельзя кстати. При всей прагматичности, архитекторы не забывают об эстетической стороне: здание не выбивается из ландшафта, а вступает с ним в диалог, используя форму, фактуру строительных материалов, цветовые решения, гармонирующие с окружением. И конечно,

a UNESCO World Heritage site. The famous wooden church in the town of Kiruna, put up at the beginning of the 20th century, is a superb example of the fusion of native traditions with the influence of Art Nouveau.

Since the middle of the 20th century Sweden has been one of the most forward-thinking of any countries in its efforts to organise a welfare state. That is precisely the reason why in our own century it has led the way in a somewhat different field – sustainability. The exceptionally high standard of living of its citizens, which includes housing conditions, is not to be lost, while at the same time one of its main aims has become the maintenance of a balance with nature throughout the course of progressive urbanisation. Here too the traditions of wooden construction could not be more relevant. For all their pragmatism, architects do not neglect aesthetic matters: buildings do not stick out in the landscape, but rather enter into a dialogue with it through the use of form, the texture of the building materials and colour schemes that all harmo-

максимально эффективно и в то же время бережно используются природные материалы, упор делается на ресурсы местного производства. Экологичность строительства становится сегодня главным требованием к современному зданию, архитектурные академии читают своим студентам курсы по sustainable architecture, а действующие проектировщики соревнуются в применении «зеленых» технологий, позволяющих не только избежать ущерба окружающей среде в процессе строительства, но и заставить будущее здание самостоятельно обеспечивать себя энергией, минимизировать потребление электричества, воды, тепла, свести на нет выбросы в почву и атмосферу. Свежими глазами архитекторы смотрят и на дизайнерский потенциал древесины, которая выступает уже не как традиционный, а как самый современный материал, идеально вписывающийся в неомодернистскую эстетику.

Шведская премия в области деревянной архитектуры Träpriset была учреждена в 1967 году

nise with their setting. It goes without saying that natural building materials are used effectively and as sparingly as possible, with an emphasis on locally-produced supplies. The construction process of modern buildings is expected above all to be environmentally friendly: architectural schools teach courses in sustainable architecture and practising designers vie with one another to make use of 'green' technology which allows them not only to avoid harming the environment during the construction cycle but also makes it possible for the building to provide itself with an independent source of energy, to keep the consumption of electricity, water, and heat to a minimum and to cut out altogether any emissions into the soil or atmosphere. Architects are also viewing with fresh eyes the design potential of wood-based products, which are emerging not as a traditional, but rather a cutting-edge material and one that conforms ideally to the aesthetic of neo-modernism.

Träpriset, the Swedish prize for wooden architecture, was established in 1967 by the Swedish For-

Шведской федерацией лесной промышленности. Раз в четыре года она присуждается лучшему «деревянному» проекту: это может быть здание, мост или любое другое сооружение, но оно должно демонстрировать высокий уровень как архитектурного мышления, так и практической работы с древесиной в строительстве.

Жюри самостоятельно рассматривает сооружения последних лет и выдвигает номинантов. В шорт-лист обычно входит чуть более десятка проектов. По словам организаторов, они не отдают специального предпочтения жилым или промышленным объектам, частным или общественным пространствам, однако в последние годы архитектура частного жилья идет в списке номинантов с небольшим, но постоянным перевесом. Все проекты-номинанты входят в каталог премии – книгу Architecture in Wood («Деревянная архитектура»), которая публикуется по итогам конкурса. Победитель получает золотую статуэтку лошади и денежный приз в размере 100 тысяч шведских крон.

est Industries Federation. It is awarded once every four years for the best design in wood: that could be a building, a bridge or any other kind of structure, but it has to exhibit a high standard both of architectural thinking and of hands-on work with the actual materials during the construction process.

The jury independently reviews designs that have gone up in the last few years and puts forward nominees. The short-list is usually made up of around a dozen works. The organisers claim that they do not give any special preference to residential over industrial buildings or to private over public space, but in recent years designs for private houses have prevailed in the list of nominees, if only slightly over other genres but still consistently so. All the nominees feature in the prospectus for the prize – 'Architecture in Wood', in which the results of the competition are published. The winner receives a golden statuette of a horse and the sum of 100,000 Swedish kronor.

38-39

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Гётеборг, Швеция
 ЗАКАЗЧИК: Universeum AB
 ГОД ПОСТРОЙКИ: 2001
 ПЛОЩАДЬ УЧАСТКА: 10 700 кв. м
 БЮДЖЕТ: 680 тыс. долл.
 АВТОР: Wingårdhs Architects (Герт Вингорд, Томас Хансен, Гунилла Мурниекс, Биргитта Стенваллер, Ульрика Давидссон, Дан Даниэльссон, Юхан Эклинд, Анна Хёглунд, Янника Вирстад, Эмма Каудерн, Пол Эрикссон, Лотта Роселл, Фредрик Гульберг)

LOCATION: Gothenburg, Sweden
 CLIENT: Universeum AB, Gothenburg
 COMPLETION: 2001
 AREA: 10,700 sq. m
 BUDGET: 680,000 USD
 ARCHITECT: Wingårdhs Architects (Gert Wingårdh, Tomas Hansen, Gunilla Murnieks, Birgitta Stenvaller, Ulrika Davidsson, Dan Danielsson, Johan Eklind, Anna Höglund, Jannika Wirstad, Emma Kaudern, Pål Ericksson, Lotta Rosell, Fredrik Gullberg)

Премия Träpriset 2004

Träpriset 2004

Universeum

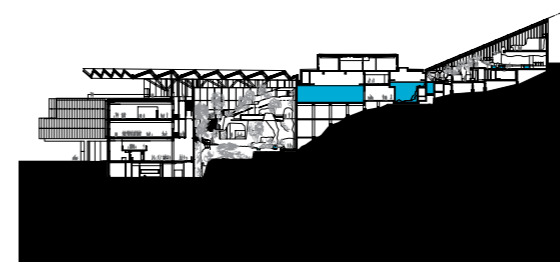
«Универсеум» – научный центр с ботаническим садом и публичным аквариумом. Комплекс расположен на склоне холма, в сторону города смотрит деревянный фасад – «лицо» здания.

Технология постройки предельно проста: в деревянных стенах ничто не мешает рабочим сверлить дыры и забивать гвозди при смене экспозиции. Экологический смысл – неотъемлемая часть проекта. На крыше могут разместиться 1200 кв. м солнечных батарей. Здание практически полностью обеспечивает себя энергией; использованную воду и прочие отходы здесь же перерабатывают сложные механизмы очистки. Строение может быть реновировано без серьезных усилий: здесь есть естественная вентиляция, его энергопотребление минимально, использованная вода очищается внутри здания и используется снова, а крыша способна преобразоваться в электростанцию, работающую на солнечных батареях. «Универсеум» состоит из нескольких частей, каждая из которых – самостоятельный живой организм. Как и сама природа.

Universeum

Universeum is a science center with a botanical garden and a public aquarium. The natural surroundings of the science centre climb down the mountainside, while the technology displays are accommodated in the wooden box which is the face of the complex towards the city.

The structure is the simplest conceivable, with nothing to obstruct the screws and drills when the exhibitions come to be changed. The ecological message is in-built. The roof is designed for 1200 sq. m solar cells. The complex produces its own energy nearly to the point of self-sufficiency and has advanced systems for recycling water and waste products. The building can be renewed on a shoe string, it is naturally ventilated, its energy requirement is minimal, the water is recycled within the building, and the roof can be equipped with solar collectors when this is financially feasible. A composite building, with each part a viable structure in its own right. Like nature itself.

40-41

Премия Träpriset 2008

Träpriset 2008

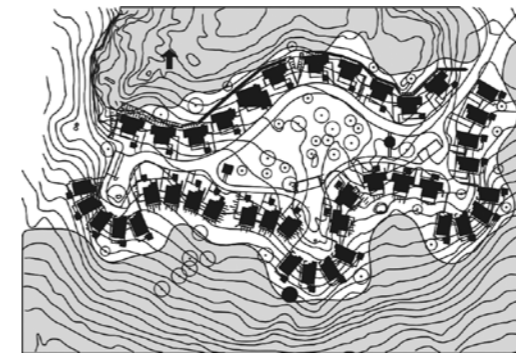

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Соллентуна, Швеция
 ГОД ПОСТРОЙКИ: 2006
 АВТОР: Brunnberg & Forshed
 Arkitektkontor AB (Челль Форсхед, Людмила Ларссон, Оса Шёстранд, Стаффан Корп)

Загородный жилой комплекс Östra Kvarnskogen

Проект Östra Kvarnskogen в местности Соллентуна – жилой комплекс, состоящий из 40 односемейных домов. Здания раскиданы на поросшем лесом склоне и следуют мягкой овальной планировке. Природное окружение не только определило облик будущего проекта, но стало его главной и неотъемлемой частью.

Некоторые дома на крутом склоне опираются на семи-метровые столбы-опоры и словно парят в воздухе. Их жители живут на уровне верхушек деревьев. Общий план жилого комплекса одновременно легок и тщательно продуман. Природная среда сохранена, и вместе с тем застройка четко упорядочена: есть центральная площадь, окаймленная линией домов; с одной стороны дома «взбираются» вверх по холму, с другой – «повисают в воздухе» на тонких стальных столбах. Возведение «подвесных» домов требовало максимально облегченных строительных материалов, и древесина местного производства оказалась оптимальным выбором. Необычный облик «воздушной деревни» сделал ее одной из архитектурных достопримечательностей Швеции.

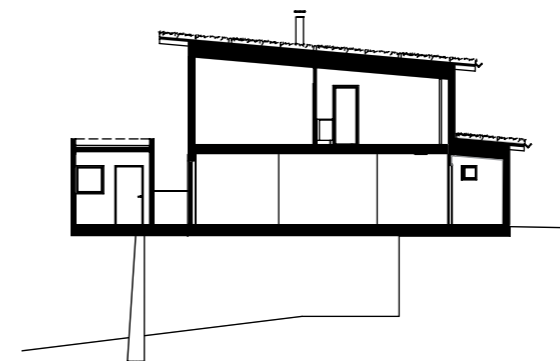

LOCATION: Sollentuna, Sweden
 COMPLETION: 2006
 ARCHITECT: Brunnberg & Forshed
 Arkitektkontor AB (Kjell Forshed, Ludmilla Larsson, Åsa Sjöstrand, Staffan Corp)

Östra Kvarnskogen

Östra Kvarnskogen in Sollentuna is a residential area with 40 single-family buildings organized loosely in an oval on a forested slope. Nature has been incorporated and played a major role when designing the area.

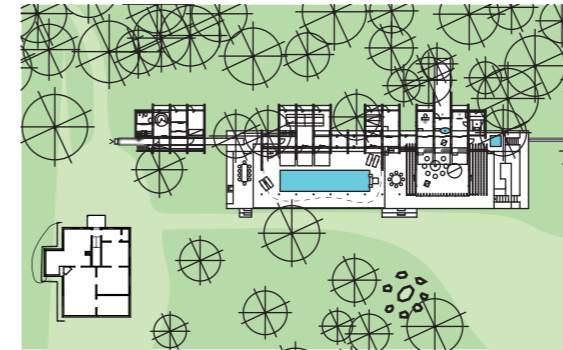
Several of the buildings are on seven-metre high poles because of the steep slope, something that makes the houses seem to float in the air. Residents live near the treetops. The fan-shaped area with several groups of buildings is both playful and well thought out. Even though the area's wild nature has been retained, there is a clear order with the central yard lined by split-level buildings toward the hill on one side and dramatically placed buildings that spread out over the hill and balance on slender steel poles on the other side. The suspended buildings required a light material, so local wood became the optimal choice. Their unusual location has given them an intense architectural expression.

42-43

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Томтебо, округ
Евле, Швеция
ЗАКАЗЧИК: частный клиент
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2011
ПЛОЩАДЬ УЧАСТКА: 600 кв. м (из них
терраса – 490 кв. м)
АВТОР: Meter Arkitektur AB (Бенгт Карлссон,
Пер Андреассон, Йеспер Эмбринг, Густав
Бакстрём)

LOCATION: Tomtebo, Gävlevukten, Sweden
CLIENT: Private client
COMPLETION: 2011
AREA: 600 sq. m gross (terrace 490 sq. m)
ARCHITECT: Meter Arkitektur AB (Bengt
Carlsson, Pär Andreasson, Jesper Embring,
Gustav Backström)

Премия Träpriset 2012

Träpriset 2012

Сауна в лесу

Сауна в сосновом лесу представляет собой выстроенную на одной линии серию зданий: помимо собственно здания сауны, она включает в себя банный комплекс, гостевой дом и крытую зону отдыха. На участке имеются открытый бассейн, терраса для пикников и стоянка для автомобилей и лодок. Все пространства, открытые и закрытые, объединены деревянным настилом-променадом почти 60 м длиной. Сауна расположена неподалеку от берега моря, в скалах. Если смотреть с берега, стволы сосен воспринимаются в едином ритме с контурами зданий.

Корпуса сауны, банного комплекса и гостевой дом расположены по обе стороны центральной оси-променада. По мере приближения к берегу моря ритмическое решение постройки все заметнее подчеркивает деревянное мощение. Каркас зданий сделан из 90-сантиметрового клееного бруса. Для отделки стен использована грубая пиленая доска, визуально перекликающаяся с суровым сосновым лесом вокруг.

Forest Sauna

The Forest Sauna is a linear series of interior and exterior spaces. It faces towards a bay of the sea between the trunks of the trees. All spaces are connected with an almost 60 m long timber promenade. The site is a rocky ridge on a headland at the edge of the sea. Viewed from the shoreline, the tree-trunks become interwoven with the rhythm of the wooden structures delineating the building.

The new guestrooms and living spaces, together with sauna and washing facilities, are located on both sides of an axis which lies along the ridge. Progress towards the shoreline is rhythmically articulated by solid slabs of timber. The building frames are made from 90 cm plywood beams. Walls are clad in raw sawn timber visually rhyming with stern pine wood around.

Близкий лес

История Норвегии неразрывно связана с деревянным строительством. Древние викинги, предки современных норвежцев, возводили из дерева сложные сооружения, строили корабли, способные пересекать Атлантику. Каменное строительство пришло в Норвегию значительно позже, вместе с христианством, – примерно в X веке, – и лишь дополнило, но не заменило традицию деревянного зодчества.

«Визитной карточкой» традиционной деревянной архитектуры Норвегии можно назвать ставкирки – церкви, основой которых служит каркас из бруса. Остроконечные крыши покрывает деревянная «черепица» внахлест, а поверхности украшает искусная резьба. С X по XVI век в Норвегии было построено около 1700 таких церквей; до нашего времени дошло 28. Кроме того, традиционен для Норвегии grindverk (grindverk) – особый тип

The forest is always close at hand

The history of Norway is inextricably tied in with that of timber construction. The ancient Vikings, the ancestors of modern Norwegians, used timber to raise complex structures and build boats capable of crossing the Atlantic. Masonry construction arrived in Norway a good deal later at the same time as Christianity – around the 10th century – and merely complemented rather than replacing outright the tradition of wooden architecture.

What one might regard as the trademark of Norway's traditional wooden architecture is the stave churches, which are built around a framework of upright posts. Overlapping wooden 'tiles' are laid over the steeply pitched roofs and the surfaces are decorated with intricate carvings. Around 1,700 of these churches were built in Norway between the 10th and 16th centuries; 28 have survived to our own day. In addition, there is a traditional type of timber-framed construction called

деревянных срубов, в которых бревна соединялись внахлест, без пазов и шипов. Всего в Норвегии 54 исторических деревянных поселения – это города со старинным центром и деревни.

Современные норвежские архитекторы продолжают высоко ценить возможности, которые предоставляет дерево. Богатые традиции и доступный высококачественный лес делают его всё более привлекательным материалом. Дерево широко используется в частном строительстве: сегодня объемы возведения загородных коттеджей в Норвегии практически не уступают количеству вводимых в эксплуатацию городских квартир. Огромное число этих коттеджей делается из дерева, что подчеркивает важность для местных жителей ощущения близости к природе. Однако материал все активнее применяется и в самых крупных проектах, таких как аэропорт Гардермуэн в Осло или совсем новый музей современного искусства Astrup Fearnley, тоже расположенный в столице Норвегии.

'grindverk', in which the beams have overlapping joins that are not pegged or morticed together. There are in total 54 historic wooden sites in Norway – cities with an old town or villages.

Contemporary Norwegian architects still have a healthy appreciation of the possibilities offered by wooden construction. Rich native traditions and the availability of high quality timber make it more and more of an attractive material. Wood is widely used to build housing: the amount of private houses going up in the countryside is barely surpassed by the number of new flats being delivered in urban areas. A great deal of these private houses are built of wood, which testifies to the importance that their inhabitants attach to feeling close to nature. And yet the material is being used more and more actively in the biggest large-scale projects, such as Gardermoen airport in Oslo or the brand new Astrup Fearnley modern art museum, which is also situated in the capital. In 2004 the city of Sta-

В 2004 году Ставангер – город, обладающий самым большим в Северной Европе деревянным историческим центром, – запустил проект Norwegian Wood («Норвежский лес»). Целью проекта было протянуть нить от старинных традиций деревянного зодчества к современной архитектуре и превратить Ставангер в строительный полигон, где будут воплощены самые смелые архитектурные идеи. К 2008 году, когда Ставангер выбрали культурной столицей Европы, ведущими европейскими архитектурными бюро здесь было осуществлено 15 ярких проектов: от жилья до общественных пространств. С применением дерева возводились совершенно новые здания и трансформировались старинные постройки.

Норвежская премия в области деревянной архитектуры Treprisen была учреждена в 1961 году и вручается каждые два года. Учредитель премии – организация Trefokus, финансируемая деревообрабатывающей индустрией Норвегии.

vanger, which has the largest wooden old town in Northern Europe, launched the Norwegian Wood project. The aim was to tie in historic traditions of wooden architecture with contemporary practice and to turn Stavanger into a testing ground where architects would be able to give full rein to their architectural imagination. By 2008, when Stavanger was chosen to be European Capital of Culture, 15 eye-catching designs had been put up by some of Europe's leading architectural firms, ranging from housing to public spaces. Wood was used in the construction of completely new buildings and also to transform old ones.

Treprisen, Norway's prize for new construction in timber, was established in 1961 and is awarded every two years. Trefokus, the organisation which set it up, is financed by the wood-processing sector. A five-man jury (it comprises three representatives of Trefokus and two from the Norwegian architects' union) awards it not for individ-

Жюри из пяти человек (три представителя Trefokus и два – Союза архитекторов Норвегии) присуждает премию не конкретным проектам, а архитекторам: то есть награда может быть вручена как за одну выдающуюся постройку, так и по совокупности работ за много лет. Всего до 2004 года, когда состоялась последняя по счету премиальная церемония, было награждено 18 архитекторов. Trefokus вскоре планирует провести следующее вручение.

ual buildings but to architects: that is to say that it might equally well be made for a practitioner's output over the course of many years as for a single outstanding building. By 2004, when the last awards ceremony was held, a total of 18 architects had been awarded the prize. Trefokus plans to hold the next round soon.

46-47

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Ниппе, коммуна
Рисёр, Норвегия
ЗАКАЗЧИК: частный клиент
ГОД ПОСТРОЙКИ: 1997
ПЛОЩАДЬ УЧАСТКА: 55 кв. м
АВТОР: Карл-Вигго Хёльмебакк

LOCATION: Nippe, Risør, Norway
CLIENT: Private client
COMPLETION: 1997
AREA: 55 sq. m
ARCHITECT: Carl-Viggo Hølmebakk

Премия Treprisen 2002

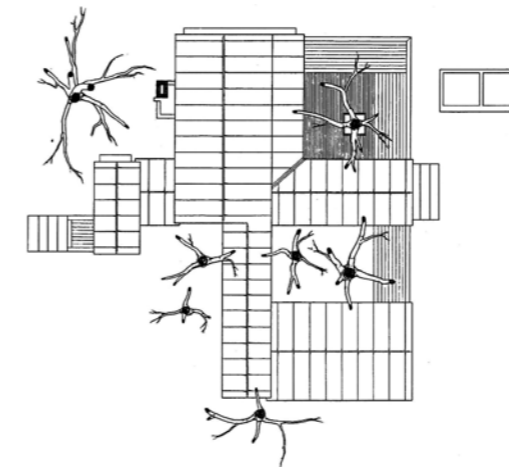
Treprisen 2002

Летний дом в Ниппе

Летний дом расположен на южном побережье Норвегии. На участке, откуда открывается вид на море (на юго-восток), имеются голый скалистый склон (на западе) и семь старых сосен. Хозяин очень любил эти сосны, поэтому дом с самого начала планировалось построить между деревьями. Для фундамента разработали «гибкую» систему бетонных свай: размеры основных деревянных балок рассчитаны так, что сваи можно подвинуть, если возникнет риск задеть корни сосен. Было забито более 30 свай, и ни один корень не пострадал.

Дабы удовлетворить все технические и функциональные требования проекта, использовались несколько видов древесины: норвежские сосна и ель, сибирская и норвежская лиственница, норвежский дуб и др. Чтобы защитить деревянные поверхности от непогоды и гниения, были применены различные технологии обработки. Все внешние поверхности покрыты маслом. Вентилируемая кровля зашита цинковым листом.

Summer House in Nippe

The summer house is located at the south coast of Norway. Significant qualities of the site were the view to the sea (southeast), a sloping stone 'floor' of naked rock (west) and 7 old pine trees. The pine trees were highly valued and loved by the client, and the possibility of building a house in between the trees was investigated. The foundation principle is an 'adjustable' pattern of concrete pillars: the dimensions of the main wooden beams were calculated so that the pillars could be moved in one direction or another if it interfered with the root system of a tree. More than thirty pillars were erected on the site, and no root was cut.

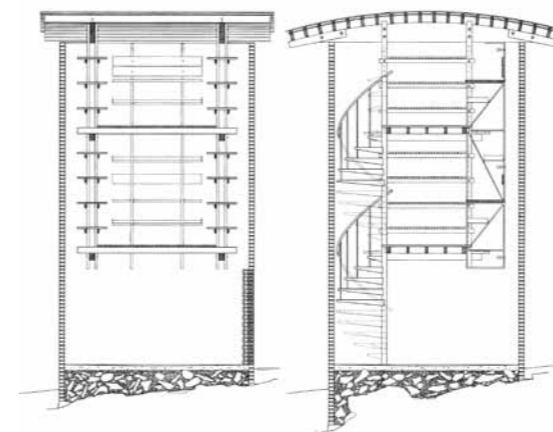
Several kinds of wood are used to accommodate technical and functional demands (Norwegian pine and spruce, Siberian and Norwegian larch, Norwegian oak, etc.). Different treatments of wooden surfaces are used to resist weather strain and wear and tear. All exterior surfaces are treated with oil. The five degree ventilated roof is covered with zinc sheets.

48-49

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Уллерн, Осло, Норвегия
ГОД ПОСТРОЙКИ: 1995
АВТОР: Карл-Вигго Хельмебакк

LOCATION: Ullern, Oslo, Norway
COMPLETION: 1995
ARCHITECT: Carl-Viggo Hølmekbakk

Премия Treprisen 2002

Treprisen 2002

Садовый сарай и мастерская

В структуре трехэтажного здания соседствуют кирпич и дерево: деревянный каркас подвешен внутри кирпичного цилиндра. Две ламинированные балки одновременно служат опорой и для всей внутренней конструкции, и для крыши. По проекту новое пространство должно было использоваться как сарай, склад садовых инструментов и небольшая мастерская для бытового ремонта.

Три этажа внутри строения служат для разных задач. Первый – каменное помещение с бетонным полом, куда можно войти напрямую с лужайки. Здесь хранятся тяжелые инструменты, газонокосилка и т.п. Второй этаж – склад, а третий – мастерская. Через прозрачную крышу из оргстекла мастерская освещается дневным светом.

Все крепления и опоры внутри здания соединены с деревянным каркасом и не касаются внешних кирпичных стен. Деревянные полки и лавки можно перемещать – и изменять их высоту. Полукруглая лестница сделана из стали. Распашные деревянные двери повторяют изгиб кирпичной стены. Все используемое дерево – норвежская сосна, обработанная смесью смолы, льняного масла и скипидара.

Garden Shed and Workshop

The three-storeyed building is a brick and wooden structure: A wooden framework is suspended inside a brick cylinder. The two laminated beams holding the interior framework also serve as primary beams for the roof. The program was a general storage space, space for garden tools, and a small workshop for household repairs.

The three floors have quite different qualities. The first floor is a simple masonry room with concrete floor. The room has direct access from the lawn, and is used for heavy tools, lawn mower etc. The second floor is for storage, and the third floor is a small workshop. The workshop gets daylight through a transparent fiberglass roof.

The interior fixtures and fittings are attached to the framework, not touching the brick wall. Adjustable shelves and benches are made of wood. The semicircular staircase is made of steel. A pivot hinged wooden door follows the bond and curve of the brick wall. All wood is Norwegian pine, treated with a mixture of tar, linseed oil and turpentine.

50-51

Премия Treprisen 2004

Treprisen 2004

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Рюккинн
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2004
АВТОР: архитектурное бюро Knut Hjeltnes AS (архитектор Кнут Йельтнес)

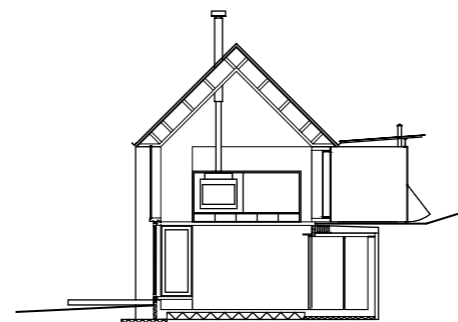
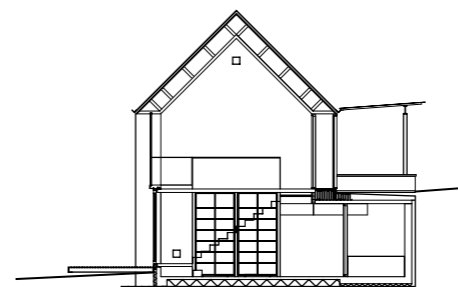
LOCATION: Rykkinn
COMPLETION: 2004
ARCHITECT: Knut Hjeltnes AS (Knut Hjeltnes)

Частный дом Dysthe/Lyngstad

Эта вилла – показательный образец постмодернистского подхода к архитектуре: за кажущейся простотой формы деревенского домика кроются изысканный дизайн и сложные планировочные решения.

Конструктивно дом прост: две сборных кровельных панели из массива дерева протянуты между двумя бетонными фронтонами. Укрепленные свесы с обеих сторон крыши придают зданию необходимую боковую устойчивость.

Весь второй этаж занимает единое пространство гостиной, условно разделенное на зоны тремя свободно стоящими колоннами. Полностью стеклянная стена открывает вид на долину. Из всех спален на первом этаже имеются отдельные выходы в сад. Три детских комнаты на первом этаже характеризуются гибкой планировкой, так что их можно комбинировать и менять входы в них.

Single family house Dysthe/Lyngstad

This villa is an honest example of postmodern attitude: a seemingly basic shape of a country house proves to conceal sophisticated design and complex planning.

The simple construction of this house consists of two prefabricated timber sandwich roof elements spanning between two concrete gable elements, also prefabricated. The eaves plates on the roof sandwiches give the necessary lateral stability.

The main living space occupies the entire top floor, subdivided by three free-standing elements and fully open towards the view of the valley. All ground floor bedrooms have direct access to the garden, and the three children's rooms can be accessed and combined in a number of ways.

52-53

Премия Treprisen 2011

Treprisen 2011

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Веннесла, Норвегия
ЗАКАЗЧИК: коммуна Веннесла
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2011
ПЛОЩАДЬ УЧАСТКА: 1938 кв. м
БЮДЖЕТ: 66 400 тыс. норвежских крон
АВТОР: архитектурное бюро Helen & Hard (Райнхард Кропф, Хелен Стангеланн, Хокон Сольхейм, Калейб Рид, Рэнди Аугенстейн)

LOCATION: Vennesla, Norway
CLIENT: Vennesla Kommune
COMPLETION: 2011
AREA: 1938 sq. m gross
BUDGET: 66,400,000 NOK
ARCHITECT: Helen & Hard (Reinhard Kropf, Helene Stangeland, Håkon Solheim, Caleb Reed, Randi Augenstein)

Библиотека и культурный центр в Веннесла

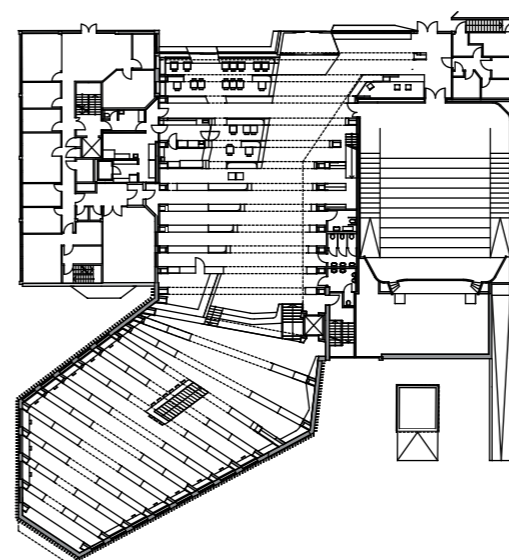
27 массивных деревянных ребер выгибаются вдоль стен и потолка библиотеки: в них вмонтированы и книжные полки, и скамьи, и светильники. Балки и колонны из ламинированного клееного бруса создают каркас каждого ребра; под обшивкой из гнутой фанеры спрятаны вентиляционные ходы. Спускаясь вниз по стенам и стелясь на полу, ребра отгораживают небольшие укромные уголки: в них положены подушки и устроены кабинеты для чтения. По обе стороны библиотеки стоят другие здания, но ее стеклянный главный фасад выходит на открытое пространство, и днем библиотека залита светом; задний фасад защищен деревянными ставнями.

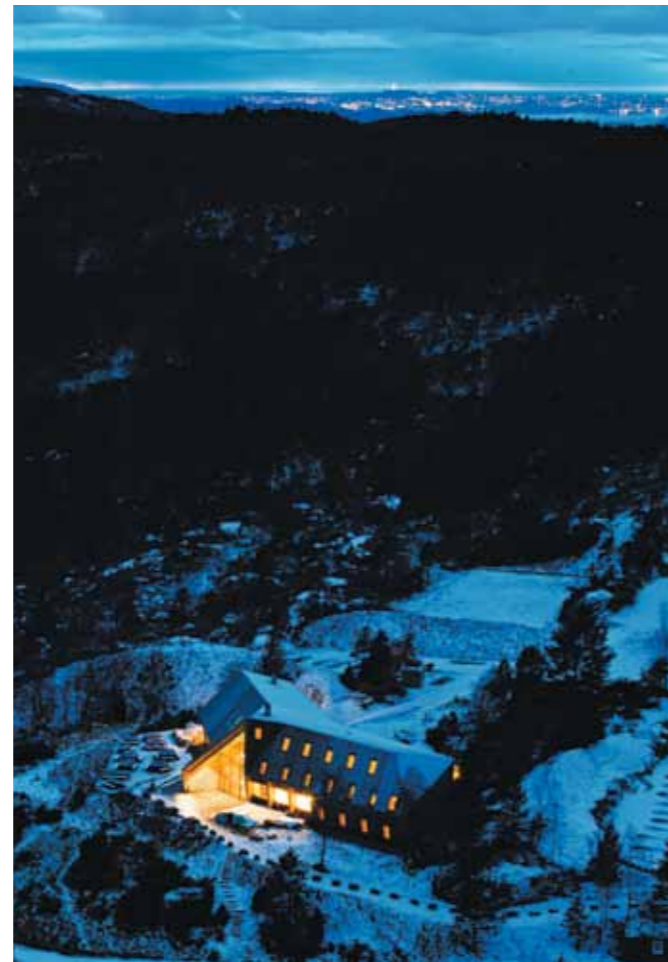
Как обычно у бюро Helen & Hard, тут сделан акцент на энергосбережении. Энергосберегающие технологии использовались на всех этапах реализации проекта. Библиотека – «низкоэнергосозатратное» здание класса «А» по норвежской системе оценки эффективности энергопотребления.

Vennesla Library & Cultural Center

Chunky wooden ribs bend around the walls and ceiling of this library integrate lighting, bookshelves and seating. Glue-laminated timber beams and columns provide the structure for each rib, while air conditioning ducts are sandwiched behind the lighting fixtures and plywood casing. As the columns wrap around to meet the floor, hollows lined with cushions provide sheltered study spaces. Existing buildings are located either side of the library, but natural light floods in through glazed facades that are exposed at the front and shaded behind timber slats at the back.

Typical of Helen & Hard's work, the project also focuses on reducing the energy need through the use of high standard energy saving solutions in all new parts of the project. The library is a 'low-energy' building, defined as class 'A' in the Norwegian energy-use definition system.

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Преkestулен, коммуна Странда, Норвегия
ЗАКАЗЧИК: Норвежская ассоциация горного туризма
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2008
ПЛОЩАДЬ УЧАСТКА: 950 кв. м
АВТОР: архитектурное бюро Helen & Hard (Хелен Стангеланн, Райнхард Кропф, Даг Страсс)

LOCATION: Prekestolen, Stranda Kommune, Norway
CLIENT: Norwegian Mountain Touring Association
COMPLETION: 2008
AREA: 950 sq. m
ARCHITECT: Helen & Hard (Helene Stangeland, Reinhard Kropf, Dag Strass)

Вилла-гостиница Pulpit Rock

Вилла-гостиница Pulpit Rock расположена в горах. В ней 24 гостевых номера, кафе, ресторан и конференц-зал. Гора Пульпит-Рок, на склоне которой расположилась вилла, высится над Люсе-фьордом. Отель вписан в пейзаж, конфигурация его крыши переключается с силуэтами окружающих горных пиков.

Задачей архитекторов было создать виллу, которая сможет выполнять разные функции на протяжении всего года. Гибкая конфигурация общественных пространств позволяет не только проводить внутри строения самые разные мероприятия, но и продолжать их на открытых террасах. Вход ориентирован на солнечную сторону и защищен от дождя и ветра. Здание целиком состоит из экологических материалов, в основном из дерева.

Несущие конструкции – ребра жесткости, собранные из массива дерева. Они окаймляют просторные общественные зоны, задают ритм пространствам. Гостевые номера, разделенные такими деревянными ребрами, отличаются прекрасной звукоизоляцией. Крыша и стены снаружи отделаны деревом, прошедшим термическую обработку.

Pulpit Rock Mountain Lodge

The new Pulpit Rock mountain lodge accommodates twenty-four guest rooms, a café, a restaurant and a conference room. The lodge is situated at the trail-head leading up to The Pulpit Rock, the sheer cliff overhanging Lyse Fjord. The lodge's placement and massing is well fitted into the immediate landscape, its roof profile drawn from adjacent peaks.

The lodge has been designed to accommodate a wide variety of uses and functions through each season of the year. The flexible configurations of the main public spaces allow the various functions occurring inside to spill out into the outdoor terraces. The point of entry has its orientation on the sunny side and offers protection from wind and rain. The building is designed in an ecological way, and consists only of ecological materials mainly of massive wood.

The main bearing construction consists of a rib-work of doubled up, massive wood elements, which are cut through to create the spacious public zones. Nestled within the ribs, the guest rooms are perfectly sound insulated from each other. The exterior cladding and roofing is of heat treated wood.

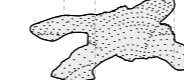
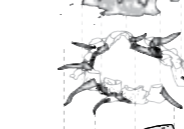
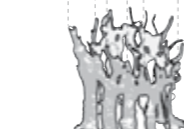
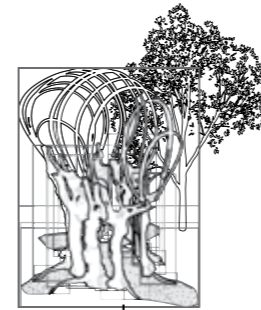

56-57

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Лондон, Великобритания
 ЗАКАЗЧИК: Музей Виктории и Альберта
 ГОД ПОСТРОЙКИ: 2010
 АВТОР: архитектурное бюро Helen & Hard (Дэг Страсс, Калейб Рид)

LOCATION: London, UK
 CLIENT: Victoria & Albert Museum
 COMPLETION: 2010
 ARCHITECT: Helen & Hard (Dag Strass, Caleb Reed)

Премия Treprisen 2011

Treprisen 2011

Павильон Ratatosk

Рататоск – имя белки из скандинавской мифологии, которая жила на мировом древе, ясене Иггдрасиль, и передавала слова богов из верхнего мира смертным обитателям мира нижнего. Такое же имя получил этот миниатюрный деревянный павильон. Пять цельных стволов ясеня распилены пополам вдоль и поставлены в круг; сверху их укрывает навес из переплетенных ивовых полос. У посетителя возникает ощущение, словно он входит внутрь дерева и полностью уединяется в нем на мягких подушках, набитых опилками.

Деревья для проекта были отобраны в Норвегии. Каждый ствол ясеня прошел сложное 3D-сканирование и получил собственную «цифровую карту». Затем при помощи точного цифрового токарного станка (такие обычно используются в мебельном производстве) из стволов были выпилены четко просчитанные фрагменты. К ним присоединили гибкие ивовые полосы, и в результате получилась беседка, в которой грубая узловатая текстура снаружи контрастирует с гладкой поверхностью внутри, а ручная плотницкая работа – с цифровыми технологиями.

Ratatosk Pavilion

Ratatosk was the name of the squirrel from the Nordic myth, which lived at the Yggdrasil ash-tree and conveyed the words of gods from the heaven to the mortals on Earth. It also became the name for this a magical miniature tree palace. Five individual ash trees have been split lengthways and planted face to face, topped with a woven canopy of willow strips. This allows the visitor to experience the sensation of stepping into the 'interior' of a tree, completely encased in tree-cage as they tread over the soft play-surface of wood shavings.

The trees were deliberately hand-picked from Norway and put through a complex 3D-scanning process to create a series of 'digital maps'. Precise sections were then removed using a milling machine usually used in contemporary furniture manufacture. A woven mesh of willow is grafted onto the vertical lengths of ash, creating a natural tent-like structure that plays with knarled external texture and smooth interior spaces, and the interplay between craft and digital fabrication.

Традиции гибридных структур

Изначально в Дании основным строительным материалом служило дерево, однако камень и глина в стране были широко доступны, и в конце Средних веков в датских городах и деревнях начался медленный переход от традиционных деревянных домов к полудеревянному-полукаменному. Одна из старейших сохранившихся построек такого типа – Anne Hvides Gård, двухэтажный дом в городе Свеннборг на острове Фюн, возведенный в 1560 году. Сейчас это здание включено в Свеннборгский музей. В городе Истад на юге Швеции, ранее входившем в состав Дании, сохранилось около 300 полудеревянных домов, многие из которых – исторические памятники. «Старый город» в Орхусе, Ютландия, – музей под открытым небом; сюда свезены около 75 исторических построек из всех регионов Дании: самые древние относятся к середине XVI столетия.

Traditions of hybrid structures

Initially the main building material in Denmark was timber, but stone and clay were plentiful and at the end of the Middle Ages a slow transition began in Danish towns and villages from traditional wooden construction to timber framing with brick infill. One of the oldest surviving buildings of this type is Anne Hvides Gård, a two-storey house in the town of Svendborg on the island of Funen, built in 1560. Today this building is part of Svendborg Museum. In the town of Ystad in the south of Sweden, which used to be part of Denmark, around 300 timber and brick houses have survived, many of which are historically significant. The old town of Århus in Jutland is an open air museum: around 75 historic building from all the regions of Denmark have been brought here, the oldest of which date back to the 16th century.

In the 1960s Denmark's star on the international architectural scene shone particularly bright. Dan-

ish functionalism achieved worldwide acclaim and in its wake followed the next generation of modern architects. In his work, the famous Danish designer and architect Arne Jacobsen brought out the character of the various different materials so beloved of the modernists with exceptional finesse and, of course, wood was no exception. The pieces of furniture he designed and detailing in his interiors seem exceptionally well in tune with our own age and its fashion for the post-war aesthetic.

Since the 1990s neo-modernism has entered the mainstream of Danish architecture, although then again it has been dominant the world over. The glass and steel so characteristic of the facades of 20th century buildings have given way to wood, brick and natural stone. Just like the rest of Scandinavia, Denmark is both a pioneer and a leader among European nations in environmentally sustainable design. Here technology is being developed which, if it doesn't actually allow buildings to become part of the natural

world, at any rate nullifies their impact on the environment. The use of timber in construction fits in very well with this trend. BIG, the most celebrated architectural firm practising in Denmark today, has made its own contribution to the 'greening' of architecture and was the recipient of a local prize for wooden architecture back in 2008.

The Danish Træprisen prize was founded in 1958 by Træinformation, a state-run organisation which brings together representatives of the timber-processing industry and producers of wood-based building materials. The aim of the prize is to act as an encouragement to architects whose designs making use of wood display an exceptional standard both of artistic talent and technical mastery. Træinformation was the sole founder of the prize, although it regularly attracts sponsorship from other organisations and private companies.

батьваются технологии, позволяющие если не сделать дом частью живой природы, то по крайней мере свести его воздействие на окружающую среду к нулю. И использование дерева в строительстве весьма эффективно вписывается в этот тренд. Свой вклад в «экологизацию» архитектуры вносит и самое известное современное бюро Дании – BIG, ставшее лауреатом местной премии в области деревянной архитектуры в 2008 году.

Датская премия Træprisen учреждена в 1958 году государственной организацией Træinformation, объединяющей представителей индустрии деревообработки и строительных материалов на основе древесины. Цель премии – поощрить архитекторов, чьи проекты с использованием дерева демонстрируют выдающийся уровень как художественного таланта, так и технического мастерства. Træinformation – единственный учредитель премии, однако регулярно

the director of Træinformation (he heads the jury) and another five or six people who are also appointed by Træinformation. The decision is made by a majority vote: if there is a hung vote then the casting vote is made by the chairman of the jury.

The cash value of the prize in the year when it was founded was 10,000 Danish kroner. But by 1962 that figure had risen to 25,000, then in 1968 to 35,000, in 1984 to 50,000 and since 1998 the winner has received 100,000 kroner.

The prize is awarded every two years. The jury is almost invariably made up of the same people –

привлекает к спонсорскому участию другие организации и частные компании.

Премия вручается каждые два года. Состав жюри практически постоянен: это директор Træinformation (он возглавляет жюри) и еще пять или шесть человек, которых назначает также Træinformation. Решение принимается большинством голосов; в случае если голоса поделились поровну, голос председателя жюри становится решающим.

Денежный эквивалент премии в год ее основания составлял 10 тысяч датских крон. Однако уже в 1962 году он вырос до 25 тысяч, в 1968-м – до 35 тысяч, в 1984-м – до 50 тысяч, а с 1998 года победитель получает 100 тысяч крон.

60-61

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Копенгаген, Дания
 ЗАКАЗЧИК: фонд Tietgenkollegiet
 ГОД ПОСТРОЙКИ: 2006
 ПЛОЩАДЬ: 26 800 кв. м
 АВТОР: архитектурное бюро Lundgaard & Tranberg Arkitekter A/S

LOCATION: Copenhagen, Denmark
 CLIENT: Fonden Tietgenkollegiet
 COMPLETION: 2006
 AREA: 26,800 sq. m
 ARCHITECT: Lundgaard & Tranberg Arkitekter A/S

Премия Træprisen 2006

Træprisen 2006

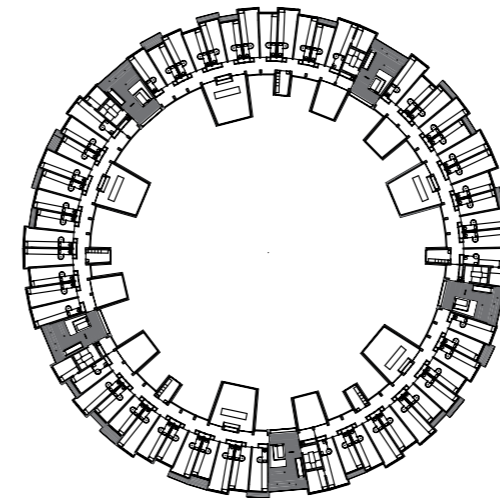
Общежитие Tietgen

Идея проекта состояла в том, чтобы показать, как встречаются личное и коллективное начала в одной структуре. Мотив встречи особенно ярко выражается в таком пространстве, как общежитие.

Простая цилиндрическая форма здания общежития Tietgen символизирует равенство и общность, а выпирающие или, наоборот, утопленные на разную глубину блоки комнат воплощают индивидуальность.

360 комнат комплекса организованы по периметру, пространства общего пользования выходят окнами во внутренний двор. Сервисы, обслуживающие всё общежитие целиком, расположены на первом этаже.

Фасад здания отделан панелями из медного сплава. Большие окна закрываются системой скользящих ставней из промасленного американского дуба. В интерьере бетонный каркас сооружения открыт взгляду; стены частично отделаны фанерой. В конструкции потолков использованы панели из тянутого металла, улучшающие звукоизоляцию.

Tietgen Dormitory

The principle inspiration for the project is the meeting of the collective and the individual, a characteristic inherent to the dormitory building type.

The simple circular form of the Tietgen Dormitory is a symbol of equality and the communal – contrasted by projecting volumes expressing the individual residences.

The upper levels are organized with 360 residence units along the perimeter and the communal functions are oriented toward the inner courtyard. Facilities common to the entire dormitory are grouped at ground level.

The dormitory's façade of copper alloy panels is complemented by a glass partition and sliding screen profile system of oiled American oak. The building's interior is characterized by an exposed concrete structure and plywood clad partitions. Acoustic ceilings of expanded metal are used throughout the dormitory.

62-63

Премия Træprisen 2008

Træprisen 2008

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Копенгаген, Дания
 ЗАКАЗЧИК: городской совет Копенгагена, Фонд спортивных сооружений
 ГОД ПОСТРОЙКИ: 2002
 ПЛОЩАДЬ: 1600 кв. м
 БЮДЖЕТ: 520 тыс. евро
 АВТОР: Bjarke Ingels Group (Бьярке Ингельс, Кристиан Финдеруп, Хеннинг Стубен, Ингрид Серритслев, Финн Нёркьер, Марк Джей)

LOCATION: Copenhagen, Denmark
 CLIENT: Copenhagen City Council, The Space and Facility Foundation for Sports
 COMPLETION: 2002
 AREA: 1600 sq. m
 BUDGET: 520,000 EUR
 ARCHITECT: Bjarke Ingels Group (Bjarke Ingels, Christian Finderup, Henning Stuben, Ingrid Serritslev, Finn Nørkjær, Marc Jay)

Открытый бассейн в гавани Копенгагена

Гавань Копенгагена проходит процесс трансформации из промышленно-транспортного узла в культурный и общественный центр города. Идея открытого бассейна возникла из желания расширить территорию расположенного рядом парка до берега, обеспечив для публики свободный доступ к воде и безопасность. В открытом бассейне использовано террасное планирование, чтобы создать плавный переход от земли к воде. Публика приходит сюда скорее как на пляж, чем как в спортивное сооружение. Бассейн служит общественным пространством, где люди встречаются и общаются.

Он соответствует современным требованиям экологичности. В его строительстве использовалась древесина скандинавского производства, из возобновляемых лесов. В основании бассейна лежат плавучие понтоны, поэтому конструкция легко разбирается. В отличие от традиционных крытых бассейнов, открытый бассейн в копенгагенской гавани потребляет очень мало энергии.

В составе комплекса – два детских бассейна, два 50-метровых плавательных бассейна для взрослых и бассейн для прыжков в воду с трех- и пятиметровой вышками.

Copenhagen Harbour Bath

Copenhagen's harbour is undergoing a transformation from an industrial and transportation junction into the city's cultural and social center. The Harbour Bath design emerged out of a desire to extend the surrounding park onto the water while also adhering to practical needs of public accessibility, safety and programmatic demands. The Harbour Bath realizes the transition from land to water as a terraced landscape. People go to the harbour bath in the way that people go to the beach rather than a swimming hall. Therefore, the harbour bath acts more as a public place with spaces to gather and interact.

The Harbour Bath also meets the desires of contemporary thought in sustainability. It is constructed of renewable indigenous wood from Scandinavian forests and is easily removable, as it is built upon floating pontoons. Again, unlike a swimming hall, the Harbor Bath consumes very little utility energy for operation and maintenance. There are two pools dedicated to children, two 50-metre pools for swimming and a diving pool with three and five metre springboards.

64-65

Премия Træprisen 2008

Træprisen 2008

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Копенгаген, Дания
 ЗАКАЗЧИК: Фонд городского развития, государственный проект обновления города Квартерлофт
 ГОД ПОСТРОЙКИ: 2004
 ПЛОЩАДЬ: 1600 кв. м
 БЮДЖЕТ: 1170 тыс. евро
 АВТОР: Bjarke Ingels Group (Бьярке Ингельс, Бо Бенсон, Финн Нёркьер, Йорн Йенсен, Мадс Лунд, Марк Джей, Нина Тер-Борх)

LOCATION: Copenhagen, Denmark
 CLIENT: Kvarterloft Governmental City Renewal Project, The Urban Development Fund
 COMPLETION: 2004
 AREA: 1600 sq. m
 BUDGET: 1,170,000 EUR
 ARCHITECT: Bjarke Ingels Group (Bjarke Ingels, Bo Benzson, Finn Noerkjær, Jørn Jensen, Mads Lund, Marc Jay, Nina Ter-Borch)

Детский центр Maritime

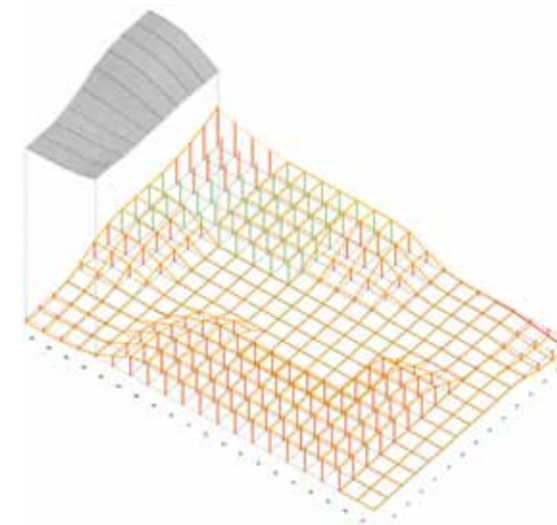
Прибрежный участок под застройку был загрязнен промышленными отходами, и изначально 25% бюджета заказчик планировал направить на его очистку. Однако исследования показали, что на территории находятся тяжелые металлы, а залежи подобных веществ стабильны и не проникают дальше в окружающую среду. Следовательно, если не тревожить почву, она не нуждается в очистке. Было решено возвести над загрязненной почвой деревянный настил, то есть потратить деньги на архитектуру, а не на работы, которые могли бы вызвать еще большее загрязнение.

Постройками должны были пользоваться два клиента: детский центр и яхт-клуб, чьи интересы противоречили друг другу. Первому было необходимо открытое пространство, где дети могли бы играть, а второй планировал использовать большую часть открытого пространства под стоянку для лодок. Из конфликта интересов и возник проект здания. Настил поднят над землей и гаванью, так что под ним разместилась лодочная стоянка; а изогнутые деревянные покрытия кровли служат детскими площадками и горками.

Maritime Youth House

Instead of using 25% of the project budget, originally allocated by the client to clean the polluted soil of the site, the project developers discovered that the pollution was made of heavy metals and therefore stable. So if the seabed was kept undisturbed there was no need to remove or clean it. Instead, a wooden deck was laid over the entire site thus spending money for the architecture rather than the harmful and invisible contamination.

Two clients had to share the facilities: a sail club and a youth house, and their requirements were conflicting. The youth house wanted outdoor space for the kids to play, while the sail club needed most of the site to moor their boats. The building is the result of these two contradictory demands. The deck is elevated to allow for boat storage underneath while still letting kids run and play above on the curving and winding landscape formed by curved roofs.

66-67

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Нуук, Гренландия
ЗАКАЗЧИК: муниципалитет города Нуук
ГОД ПОСТРОЙКИ: начало строительства – 2006
ПЛОЩАДЬ УЧАСТКА: 6 тыс. кв. м
БЮДЖЕТ: 125 млн датских крон
АВТОР: архитектурное бюро KHR Arkitekter

LOCATION: Nuuk, Greenland
CLIENT: Nuuk Municipality
COMPLETION: started 2006
AREA: 6000 sq. m gross
BUDGET: 125,000,000 DKK
ARCHITECT: KHR Arkitekter

Премия Træprisen 2012

Træprisen 2012

Школа «Ханс Люнге»

Место для будущей школы было выбрано в соответствии с мастер-планом Киннгорпута – нового района Нуука. Школа здесь выступает первым лендмарком на въезде в район будущей рыночной площади. Главное здание находится у подножия скалы. Классные комнаты расположены на разных уровнях и как бы повторяют рельеф скального склона. Школа хорошо видна из города со всех сторон, и из самого здания открывается вид на город и гавань.

Два крыла строения, где расположены классные комнаты, имеют в плане форму усеченного конуса, сужающегося вниз по склону. Благодаря этому ветра дуют поверх крыши и сдувают с нее снег и талую воду. Широкие свесы кровли защищают здание от непогоды, а продольный сточный желоб отводит скапливающуюся в результате осадков воду от северного фасада. Таким образом, школа создаст узнаваемый визуальный образ нового района Киннгорпут, и в то же время она гармонирует с пейзажем, соответствующим климатическим условиям региона.

Hans Lyngge School

The venue of the school has its origins in the master plan for the development of Qinngorput district. Here, the school is located as a lengthy signpost towards the district's new marketplace project, and is visible as the centre for the future development of the town. The school conquers the landscape with the location of the main building at the foot of the rock protrusion and with the classroom areas on staggered levels, that become part of the rock protrusion. The school is visible from all sides and opens itself towards the view of the area's natural harbour and further on towards the town of Nuuk.

The homeroom areas appear as scant figures, down-scaled towards the landscape, in order for the dominant winds to sweep over the roof, and let snow and melting water move away from the building. Large eaves protect the building from the weather, and a longitudinal stone gutter protects the main building's northern façade against inflowing water. The school has thus been conceived as a clear image in the middle of Qinngorput, while at the same time conforming to the landscape and the dramatic climate of the region.

68-69

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Нуук, Гренландия
ЗАКАЗЧИК: администрация автономной провинции Гренландия
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2006
ПЛОЩАДЬ УЧАСТКА: 2800 кв. м
БЮДЖЕТ: 61 млн датских крон
АВТОР: архитектурное бюро KHR Arkitekter

LOCATION: Nuuk, Greenland
CLIENT: Greenland Home Rule Government
COMPLETION: 2006
AREA: 2800 sq. m gross
BUDGET: 61,000,000 DKK
ARCHITECT: KHR Arkitekter

Премия Træprisen 2012

Træprisen 2012

Гренландский институт природных ресурсов

Гренландский институт природных ресурсов расположен на склоне горы, словно тюлень, который подставил ветру спину, а ластами уперся в гору и разглядывает город Нуук и окружающие фьорды.

У вытянутого в плане здания два крыла-опоры; они ориентированы, в соответствии с местной розой ветров, на юг/юго-восток и север/северо-запад. Оба корпуса стоят вдоль по направлению ветров, тем самым снижая парусность здания и уменьшая теплопотери. В интерьере главный холл имеет форму ледяной расщелины, с двух сторон которой высятся стены. «Расщелина» выходит на южную сторону: сквозь стеклянный фасад открывается головокругительный вид. Отсюда внутрь здания проходит свет полуденного солнца. Если в темное зимнее время смотреть на институт со стороны города Нуук, его освещенный изнутри стеклянный южный фасад воспринимается как яркий маяк на склоне горы.

Greenland Institute of Natural Resources

Greenland Institute of Natural Resources is located on a mountainside like a seal with its back against the wind and its flippers on the mountain, overlooking Nuuk and the surrounding fjord system.

The elongated building consists of two north and south-bound buttress-like wings placed in respect to the prevailing winds from south-south/east and north-north/west respectively. The position, parallel with the prevailing wind directions, reduces wind resistance and lessens heat loss. Inside, the building's fan shape is reminiscent of a glacial ravine, where the walls rise high on both sides. The fissure opens towards the south and gives a magnificent view through the large glass façade. It allows the midday sun into the middle of the room. In the dark winter season, the institute's glass room facing south will be experienced as an illuminated landmark on the mountainside when seen from the town of Nuuk.

Контекстуальный модернизм

Историю латвийской архитектуры принято начинать с романского стиля, пришедшего в Латвию вместе с христианством. Древнейшие романские памятники относятся ко времени основания Ливонского ордена – XI–XII векам. Деревянное строительство в Латвии во все эпохи было достойным конкурентом каменному. Бревенчатые дома латышских сел и хуторов пронесли сквозь века традицию деревянного зодчества: это прочные, надежные, практичные сооружения. Дерево широко использовалось и в городах: рижская церковь Св. Петра на момент своего возведения в XVII веке была самым высоким деревянным зданием в Европе. В историческом центре Риги сохранилось около четырех тысяч деревянных жилых домов – больше, чем где-либо в Европе; центр Риги включен в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Практически полностью дере-

A contextual modernism

It is generally accepted that the history of architecture in Latvia began with the Romanesque style, which arrived at the same time as Christianity. The most ancient Romanesque buildings date from the period when the Livonian Order was founded – the 12th and 13th centuries. Throughout the ages wooden construction in Latvia held its own against masonry architecture. The log-built houses of Latvian villages and farms carried down through the centuries the tradition of wooden architecture: these are solid, durable and practical structures. Timber was widely used in towns as well: St Peter's Church in Riga was the tallest wooden building in Europe when the spire was finished in the 17th century. Over 4,000 wooden residential buildings survive in the old town of Riga – more than anywhere else in Europe. The city centre is a UNESCO World Heritage Site. The centre of Jurmala is almost entirely built of wood.

вянным является центр Юрмалы. Традиция деревянного зодчества в Риге не прерывалась никогда, и современные архитекторы широко используют дерево: оно остается абсолютно современным материалом.

Сегодня в Латвии высоко ценят наследие деревянной архитектуры. Образцовым примером реставрации и реновации малоэтажной деревянной застройки стал остров Кипсала на берегу Даугавы в Риге. Здесь под руководством архитектора Зайги Гайле с конца 1990-х годов идет последовательная и кропотливая работа по восстановлению и улучшению городской среды: в основу данной работы положено возрождение ветхих деревянных построек. Именно эти приведенные в порядок памятники становятся основной причиной повышения престижа территории и ее коммерческого успеха. В контексте частной дачной и коттеджной застройки появляются и новые объекты деревянной архитектуры – уже общественного назначения, такие, как

The tradition of wooden construction in Riga has never been interrupted and contemporary architects make extensive use of wood today: it remains an entirely modern material.

These days, historic wooden buildings are highly valued in Latvia. Kīpsala Island on the left bank of the River Daugava in Riga has become a shining example of how areas of low-rise wooden construction can be restored and renovated. Since the late 1990s thorough and painstaking work has been in progress under the guidance of architect Zaiga Gaile on restoring and improving the urban environment: the basis of this work has been the regeneration of dilapidated wooden houses. It is mainly thanks to the fact that these historic buildings have been put into good order that this area has increased in prestige and commercial success. It is developments of dachas and private houses that yield new commissions for wooden architecture – these days for public buildings, such as

«Мемориал Жаниса Липке», возведенный той же Зайгой Гайле в прошлом году. По словам архитектора, в Латвии «отношение общества к наследию деревянной архитектуры становится более заинтересованным и толерантным». Умение продолжить исторические традиции, пользуясь уже современным, модернистским словарем архитектурных приемов, характеризует и молодое поколение латвийских проектировщиков, проявляющих свой талант в основном в загородном частном секторе.

Латвийская премия в области деревянной архитектуры учреждена в 2007 году обществом «Зеленые дома» (Zaļās mājas) совместно с Латвийской федерацией лесной промышленности, компанией «Государственные леса Латвии» (Latvijas valsts meži) и еще несколькими спонсорами. На данный момент она была вручена только один раз – в 2008 году.

Цель премии – популяризировать использование древесины в качестве материала для

the Žanis Lipke Memorial Museum, also designed by Zaiga Gaile and finished last year. The architect says of her country that “people are becoming more interested in and accommodating of the heritage of wooden architecture”. An ability to continue historic traditions through the use of a contemporary, modernist vocabulary of architectural devices is what defines the younger generation of Latvian designers, who get most of the opportunities to display their talent from commissions for private suburban houses.

The Latvian prize for wooden architecture was established in 2007 jointly by the Zaļās mājas (Green Houses) society, the Latvian Timber Industry Federation, the Latvijas valsts meži (State Forests of Latvia) company and a number of sponsors. So far it has been awarded only once, in 2008.

The aim of the prize is to popularise the use of timber as a building material and in designing an

строительства и для дизайна архитектуры, способного создавать культурный пейзаж высокого современного уровня, а также выявлять и поощрять лучшие проекты в этой области.

Архитекторы и застройщики могут сами подавать свои проекты на премию. Проекты должны быть осуществлены на территории Латвии в течение двух лет, предшествующих конкурсу. Жюри, в которое входят шесть латвийских представителей и три иностранных (из Эстонии и стран Скандинавии), выбирает кандидатов в два этапа. На первом этапе рассматриваются проекты; на втором жюри лично посещает все постройки, прошедшие во второй тур, и выбирает победителей в пяти номинациях. На торжественной церемонии победителям вручаются приз – статуэтка из дерева и металла, в форме стилизованной лестницы, – и денежная премия.

architecture which is capable of creating a cultural landscape of a high modern standard, as well as bringing to the fore and promoting the best new work in this field.

Architects and developers can put forward their own designs for the prize. The designs have to have been executed in Latvia over the course of the two years preceding the competition. The jury, which includes six Latvians and three foreigners (from Estonia and Scandinavia) chooses candidates in two stages. At the first stage the designs are reviewed; at the second the jury visits in person all the buildings which have gone through to the second round and chooses winners in five nominations. At a formal ceremony the winners are presented with the prize – a figurine of wood and metal in the form of a stylised staircase and a sum of money.

72-73

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Юрмала, Латвия
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2006
АВТОРЫ: Модрис Гелзис,
Сандра Лагановска

LOCATION: Yurmala, Latvia
COMPLETION: 2006
ARCHITECTS: Modris Gelzis,
Sandra Laganovska

Премия Latvijas koka arhitektūras Gada balva
2006–2007, номинация «Общественные здания»

Latvijas koka arhitektūras Gada balva 2006–2007,
public buildings

Концертный зал Dzintari

Открытый концертный зал Dzintari в Юрмале был построен одним из самых выдающихся латышских архитекторов XX века Модрисом Гелзисом в 1959 году и по праву входит в список лучших памятников современной архитектуры в Латвии. В 2006 году, уже после смерти Гелзиса, по его замыслу Сандра Лагановска разработала проект дальнейшего развития комплекса концертного зала. Вблизи основного здания был возведен павильон касс и благоустроен окружающий парк.

Размещенный напротив исторического сооружения с его подробной детализацией, новый объект воспринимается как одна светлая, вдохновленная эстетикой минимализма линия: самым заметным элементом ландшафта является его горизонтальная крыша над двумя объемами – кассы и инфоцентра. Светлое дерево небольшого помещения – единственный цветовой штрих, не считая серого металла и отражения в стекле окружающего пейзажа.

Dzintari Concert Hall

Dzintari Concert Hall in Yurmala was built in 1959 by the eminent Latvian architect Modris Gelzis, and is one of the best examples of Modernist architecture in Latvia. In 2006, already after Gelzis' death, but on the basis of his ideas, Sandra Laganovska has completed the project of further development of the concert hall area. It included a new ticket office pavilion and reconstruction of the park surrounding the buildings.

Located opposite the historical building with its thorough detailing, the new object appears like a single light minimalist line: its horizontal roof covering two objects, the ticket office and the information center, is the leading element of landscape. Light wood of the small building is the only colored spot besides gray metal and reflections of landscape in glass walls.

74-75

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Рига, Латвия
ЗАКАЗЧИК: компания Ziemeļzunds Ltd
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2007
ПЛОЩАДЬ: 420 кв. м
АВТОР: архитектурное бюро
Zaigas Gailēs birojs

LOCATION: Riga, Latvia
CLIENT: Ziemeļzunds Ltd.
COMPLETION: 2007
AREA: 420 sq. m
ARCHITECT: Zaigas Gailēs birojs

Премия Latvijas koka arhitektūras Gada balva 2006–2007, номинация «Реконструкция деревянного здания»

Latvijas koka arhitektūras Gada balva 2006–2007, wooden building renovation

Реконструкция жилого дома

История возведения бревенчатых зданий в стиле барокко в Латвии восходит ко второй половине XVIII века. Данное сооружение было по заказу Рижского строительного управления перемещено с улицы Бриана, 11, в район Кипсала. До реконструкции фасад был отделан узкой деревянной планкой и камнем; на нем присутствовали также позднейшие наложения из дерева.

После переезда строение воссоздали в первоначальном виде – как барочный особняк. Характерная для этого периода мансардная крыша покрыта глиняной черепицей. Узкие деревянные планки, покрывавшие фасад, сняли и сменили на изначальные горизонтальные доски. Была создана новая винтовая лестница, обновлен пол чердачного этажа. К зданию пристроен новый флигель, выполненный в современном стиле: в нем размещаются веранда, бассейн и гараж.

Renovation of a relocated living house

History of the Baroque style log building dates back to the second half of the 18th century. The building was relocated from A.Briāna street 11 to Ķīpsala upon the request of the Riga City Construction Authority. Before the dismantling the facade of the building was made of narrow planks and stone and wooden extensions of later periods.

The relocated building has regained its original baroque manor house image and the original layout structure. The characteristic mansard roof of the house is made of clay tiles. The plank façade has been replaced with the original horizontal logs. The house has got new winding staircase installed, as well as attic floor has been added. A new extension with veranda, pool and garage in contemporary architectural language has been added to the building.

76-77

Премия Latvijas koka arhitektūras Gada balva 2006–2007, номинация «Низкобюджетное строительство»

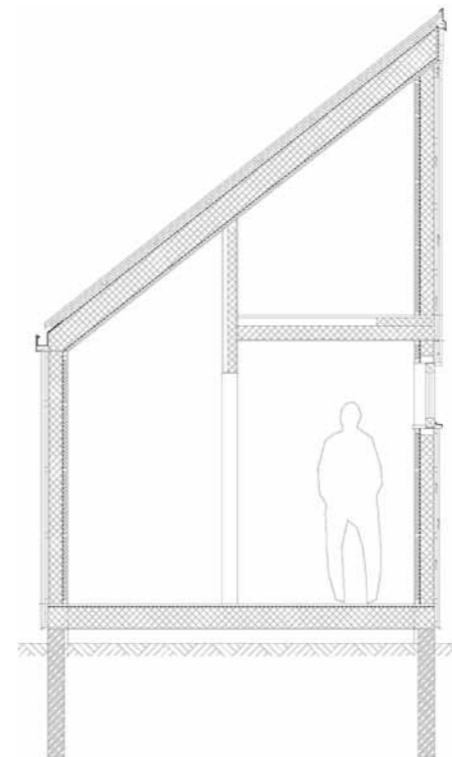
Latvijas koka arhitektūras Gada balva 2006–2007, small construction budget

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: серийный проект
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2007
ПЛОЩАДЬ: 25 кв. м
АВТОРЫ: студия SIA Ikviens, Инга Брузгуле

LOCATION: A serial project
COMPLETION: 2007
AREA: 25 sq. m
ARCHITECTS: SIA 'Ikviens', Inga Bruzgule

DUO – сборный дом

Студия Ikviens разработала серийный проект типового сборного загородного домика: дешевого, компактного и легкого в сборке. Дачный домик для семьи из двух человек – не только удобное пространство для отдыха и повседневной жизни, но и дизайнерский объект, который будет доставлять жильцам эстетическое удовольствие. Он прост по своей конструкции, быстро собирается, удобен в эксплуатации, практичен и аккуратен. Каркас здания собирается из калиброванных деревянных балок; на него монтируются древесно-стружечные плиты; внешняя отделка – готовые панели из сосновой или еловой доски. Благодаря продуманной теплоизоляции энергопотребление сведено к минимуму. Большие мансардные окна пропускают в дом максимальное количество дневного света с утра до вечера.

Single-family residential prefabricated building 'DUO'

SIA 'Ikviens' has developed a serial project for a holiday house: cheap, compact and easy to mount. This holiday house for a family two is not only a well-thought-out building for recreation and daily life but also a design object providing delight to its inhabitants. It is simple and quick to mount, convenient to use, neat and practical. The basic structure is calibrated wooden posts, on which wood fibre sheets are mounted; external finish is planed pine or spruce board. Due to careful insulation, energy consumption is minimized. Large roof windows allow day lighting morning till night.

78-79

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ:
приход Ройас, Латвия
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2007
АВТОРЫ: архитектурное бюро DEPO
Projekts, Эрвин Крауклис, Эрвин Равен

LOCATION: Rojas parish, Latvia
COMPLETION: 2007
ARCHITECTS: DEPO Projekts, Ervin Krauklis,
Ervin Raven

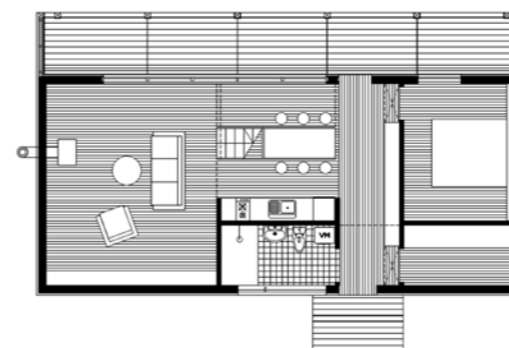
Премия Latvijas koka arhitektūras Gada balva
2006–2007, номинация «Особняки»

Latvijas koka arhitektūras Gada balva 2006–2007,
mansions

Laci – сборный дом

Laci, что по-латышски означает «Медведь», – первый образец сборного дома, который впоследствии может стать серийным проектом. Его идеология – максимальная экономичность не в ущерб экологичности и эстетике. Дом собран из готовых панелей. Он соответствует стандарту passive house, или экодому: за счет продуманного зонирования и эффективной теплоизоляции энергопотребление сведено к минимуму, так что дом дешевле не только в строительстве, но и в эксплуатации. Сочетание естественной фактуры дерева и черной краски во внешней отделке гармонично вписывает дом в сельский ландшафт с традиционной деревянной застройкой.

Single-family residential prefabricated building 'Laci'

'Laci', which is the Latvian for 'bear', is the first example of a prefabricated house which can later become a serial project. Its philosophy presumes maximum economy while retaining sustainability and aesthetical value. The house is assembled from prefabricated panels. It complies with the standard of a passive house: due to elaborate planning and effective insulation, the house consumes as little energy as possible which makes it cheap not only in construction but in exploitation as well. Original wood texture meets black paint on exterior walls and roof, and the building fits naturally in countryside landscape with its traditional wooden structures.

80-81

Премия Latvijas koka arhitektūras Gada balva 2006–2007, Гран-при

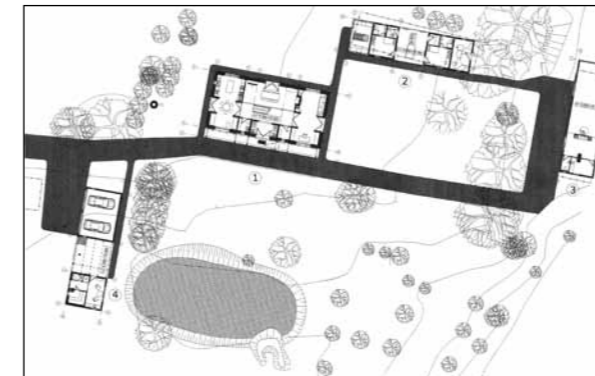
Latvijas koka arhitektūras Gada balva 2006–2007, grand prix

АВТОРЫ: Андра Шулца, Лиене Гриезите

Усадьба Pūcītes

ARCHITECTS: Andra Šulca, Liene Griezīte

Планировка участка и размещение основных зданий и подсобных сооружений сохраняют принцип усадьбы как единого ансамбля. Архитекторы использовали эстетику традиционных прибалтийских сельских построек: мыз, сараев, хлебов, амбаров, в то же время насытив здания современными технологиями. Внутри сооружений сделаны прозрачные вставки: большие окна, открытые холлы, сквозные проходы, которые придают им легкость. При строительстве предпочтение отдавалось экологичным материалам. Объекты вписаны в окружающую среду и являются частью национального парка Гауя.

Country Estate Pūcītes

The general planning and situation of main and adjacent buildings cling to the principle of a country estate as an ensemble. The architects used the aesthetics of traditional Baltic countryside buildings: manor estate, barns, sheds, while filling their buildings with contemporary technology. Inside the buildings, transparent outlets are installed: open lobbies, see-through passages, granting extra legerity to the buildings. Eco-friendly materials were given preference while building. The objects fit into the historical ambience, being part of Gauja National Park.

82-83

Премия Latvijas koka arhitektūras Gada balva 2006–2007, номинация «Промышленные здания»

Latvijas koka arhitektūras Gada balva 2006–2007, industrial buildings

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Резекне, Латвия
ЗАКАЗЧИК: A/s Verems
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2007
ПЛОЩАДЬ: 10 тыс. кв. м
АВТОРЫ: Илгварс Карлапс (Jensen Consult un Arhis Inženieri) и Микус Лейниекс (Lejnieku projektēšanas birojs)

Фабрика Verems

Фабрика «Веремс» под Резекне – новое подразделение в составе концерна «Латвийская фанера». Фабрика должна была соответствовать самым современным стандартам фанерного производства, и упор в проекте делался на инженерное решение. Главные требования к зданию – энергоэффективность и экологичность. Вентиляционная система фабрики занимает даже больший объем, чем собственно цеха; подача воздуха совершенно автоматизирована и зависит от технологии производства. Аспирационная система позволяет полностью очищать воздух от технической пыли и вредных выбросов. Фанера и шпон – продукция фабрики – стали и главным отделочным материалом для ее здания.

LOCATION: Rezekne, Latvia
CLIENT: A/s 'Verems'
COMPLETION: 2007
AREA: 10,000 sq. m
ARCHITECTS: Ilgvars Karlaps (SIA 'Jensen Consult un Arhis Inženieri') and Mikus Lejnicks (SIA 'Lejnieku projektēšanas birojs')

Factory Verems

Verems factory near the town of Rezekne is a new factory belonging to the plywood manufacturing concern Latvijas Finieris. The factory had to comply with highest international standards of plywood manufacturing, so the project focused on engineering. The main requirements for the factory building were energy efficiency and sustainability. The factory ventilation system has even a bigger volume than industry space. Air flow is fully automatically controlled depending on the manufacturing technologies in use. Aspiration systems allows to clear the air of industrial dust and pollution. The product of the factory, plywood, has also become the main material for the factory's interior design.

Коттеджное возрождение

Рука об руку с каменным строительством во все эпохи в Эстонии шло возведение деревянных сооружений. Даже в XIX и XX веках деревянные дома повсеместно возводились в городах. Множество деревянных зданий сохранилось в самом центре Таллина. В конце XIX века зажиточные горожане и аристократия сформировали целые новые районы престижной деревянной застройки: таллинский Кадриорг, Каламайя и Пелгулинн. Городская деревянная архитектура хорошо сохранилась в Тарту, Хаапсалу, Вильянди. Музей под открытым небом в Таллине, куда перемещены выдающиеся сельские деревянные постройки со всей страны, – популярная достопримечательность.

Дерево не теряло своих позиций в эстонской архитектуре даже в эпоху функционализма: напротив, деревянный функционализм стал своеобразным символом эстонской архитектуры 1930-х годов. Современные архитекторы тоже с удоволь-

The resurgence of the cottage

The construction of wooden buildings has gone hand in hand with masonry building throughout the ages in Estonia. Even in the 19th and 20th centuries wooden houses were erected far and wide in towns. A great number of wooden buildings have survived in the very centre of Tallinn. In the late 19th century well-off townsmen and aristocrats established whole new districts of high-class wooden houses – Kadriorg, Kalamaja and Pelgulin in Tallinn. Well preserved urban wooden architecture has survived in Tartu, Haapsalu and Viljandi. The open air museum in Tallinn, where outstanding wooden buildings from rural areas throughout the country have been brought together, is a popular visitor attraction.

Wood did not lose any ground in Estonian architecture even during the age of functionalism, quite the reverse – wooden functionalism became a distinctive symbol of Estonian architecture of the

свием используют этот доступный и экологичный материал. Бум загородного строительства, начавшийся в стране в постсоветское время, привел к появлению здесь необыкновенного количества частных деревянных сооружений, а также коттеджных поселков, и с архитектурной точки зрения многие из них представляют значительный интерес. Несмотря на маленькие размеры страны, подавляющая часть используемой в строительстве древесины – местного производства.

Премия AASTA Puitehitis, она же ETA (Estonian Timber Award – Эстонская премия в области деревянного строительства), была учреждена в 2003 году проектом Puuinfo, который, в свою очередь, принадлежит Эстонской ассоциации лесной промышленности (EFIA). Цель премии – популяризация деревянной архитектуры, прежде всего среди самих архитекторов и инженеров.

Премия присуждается ежегодно. Ее годовой бюджет – 20 тысяч евро. Большинство кандидатов выдвигают архитекторы, меньшую часть – девело-

1930s. Modern architects are equally keen on using this affordable and environmentally friendly material. The boom in suburban construction which began in Estonia after the end of the Soviet Union led to the appearance of an extraordinary abundance of wooden private houses as well as cottage settlements and from an architectural point of view many of them are of considerable interest. Despite the diminutive size of the country, the timber used in construction is overwhelmingly of domestic origin.

The AASTA Puitehitis prize or ETA (Estonian Timber Award) was established in 2003 by Puuinfo, which belongs to the Estonian Forest Industries Association. The aim of the prize is to promote wooden architecture, primarily among architects and engineers.

The prize is awarded once a year. Its annual budget is €20,000. Most of the nominees are put forward by architects, a lesser number by developers and public organisations. All the entrants are

перы и общественные организации. Все проекты рассматривает жюри, в которое входят представители Эстонской академии художеств, Союза архитекторов Эстонии, Эстонской ассоциации архитекторов и инженерно-консалтинговых компаний, Эстонской ассоциации инженеров, Технологического университета Таллина, Эстонской ассоциации лесной промышленности. Чтобы сохранить объективность и свежесть взгляда жюри, все организации кооптируют каждый год нового представителя.

Жюри выбирает проекты, соответствующие критериям премии, и посещает их, чтобы увидеть своими глазами. После этого составляется шорт-лист, и на сессии жюри тайным голосованием определяется проект-победитель. В случае если голоса разделятся поровну, решающим становится голос председателя жюри.

Помимо основной премии, присуждается несколько специальных наград, учрежденных эстонскими архитектурными и строительными компаниями: премия за лучший деревянный фасад

reviewed by a jury which is made up of members of the Estonian Academy of Arts, the Estonian Architects' Union, the Estonian Association of Architectural, Engineering and Consulting Companies, the Estonian Engineers' Association, Tallinn Technical University and the Estonian Forest Industries Association. In order to remain objective and ensure that the jury is able to take a fresh view all these organisations co-opt a new representative every year.

The jury chooses projects that fit the criteria of the prize and visit them so that they can see them first hand. Then a short-list is compiled and a winner is decided at a sitting of the jury by a secret vote. If there is a hung vote then the chairman of the jury has the casting vote.

As well as the main prize a number of special awards are given out which are run by Estonian architectural and construction firms: the prize for the best wooden façade (sponsored by RAIT-

(sponsor – RAITWOOD), премия за лучшее использование фанеры (sponsor – производитель фанеры UPM-Kymmene Otepää), премия за лучшее использование клееного бруса (sponsor – ARCwood), премия CLT (sponsor – компания Dold AS). денежный эквивалент главного приза ETA составляет две тысячи евро, дополнительных премий – по 700 евро.

Церемония вручения проходит в рамках ежегодной конференции «Дерево: природный ключ к лучшей жилой среде» (в этом году она откроется в Таллине 7 ноября). Последние пять лет награду вручает эстонский президент, неоднократно выступавший в поддержку развития деревянного строительства в стране. Оргкомитет премии дважды в год выпускает 16-полосную брошюру «Дерево в архитектуре и дизайне», которая широко распространяется в качестве вкладки в самую массовую новостную газету Эстонии – Postimees. Церемонии вручения освещают все национальные газеты и телевидение.

WOOD), the prize for the best use of plywood (sponsored by plywood producer UPM-Kymmene Otepää) the prize for the best use of glue-laminated beams (sponsored by ARCwood) and the CLT prize (sponsored by Dold AS). The cash value of the main ETA prize is €2,000 while the supplementary prizes are all worth €700 each.

The awards ceremony is held as part of the annual 'Wood: the natural key to the best habitat' conference, which this year opens in Tallinn on November 7th. For the last five years the prize has been awarded by the President of Estonia who has more than once publicly lent his support to the development of wooden construction in his country. Twice a year the organising committee publishes a 16-page brochure entitled 'Wood in architecture and design', which is widely distributed in the form of an insert to the high-circulation Postimees daily newspaper. The awards ceremony is featured in all the national papers and on television.

86-87

Эстонская премия в области деревянного строительства (AASTA Puitehitis) 2011, Гран-при

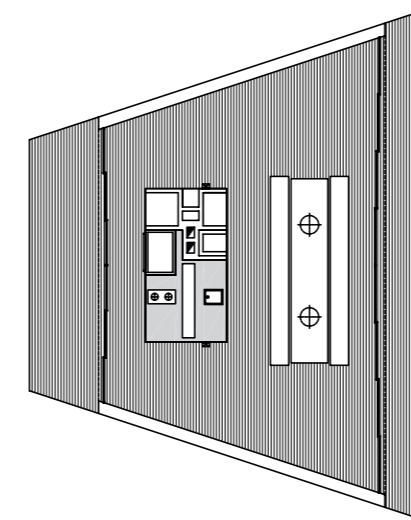
Estonian Timber Award (AASTA Puitehitis) 2011, grand prix

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Педасе, Эстония
 ГОД ПОСТРОЙКИ: 2011
 ПЛОЩАДЬ: 50 кв. м
 АВТОР: архитектурное бюро KAMP
 Arhitektid OÜ (Пеэтер Лоо, Ян Сколимовски)

LOCATION: Pedase, Estonia
 COMPLETION: 2011
 AREA: 50 sq. m
 ARCHITECT: KAMP Arhitektid OÜ
 (Peeter Loo, Jan Skolimowski)

Летняя кухня в Педасе

Летняя кухня в поселке Педасе расположена в основном лесу, примерно в 50 м от моря. Заказчик хотел получить просторную кухню в основном для использования в теплый сезон, но не исключал и возможности иногда использовать ее осенью и зимой. Здание в плане напоминает парковую эстраду: более узким торцом оно направлено в сторону жилого дома, а широкий стеклянный торец открывает вид на сосны и берег моря. Фасад обшит узкой деревянной доской, покрытой черным лаком. Изнутри стены, пол и потолок покрыты светлой пиленой доской. Здание не доминирует в пейзаже, а гармонично дополняет его.

Summer kitchen in Pedase

Summer kitchen in the village of Pedase is located in a pine forest, approximately 50 m away from the seaside. The client wanted to have a kitchen mostly for summer use, yet with a possibility to use it sometimes in fall and winter as well. The building is shaped similarly to a summer stage, with its narrow façade turned to the estate and its wider façade facing pines and the sea shore. The walls are planked at the exterior with narrow timber boards with black lacquer finish, and inside the walls, floor and ceiling are light natural saw board. The building does not dominate over the landscape but harmoniously merges with it.

88-89

Эстонская премия в области деревянного строительства (AASTA Puitehitis) 2011, приз за лучший фасад

Estonian Timber Award (AASTA Puitehitis) 2011, best façade

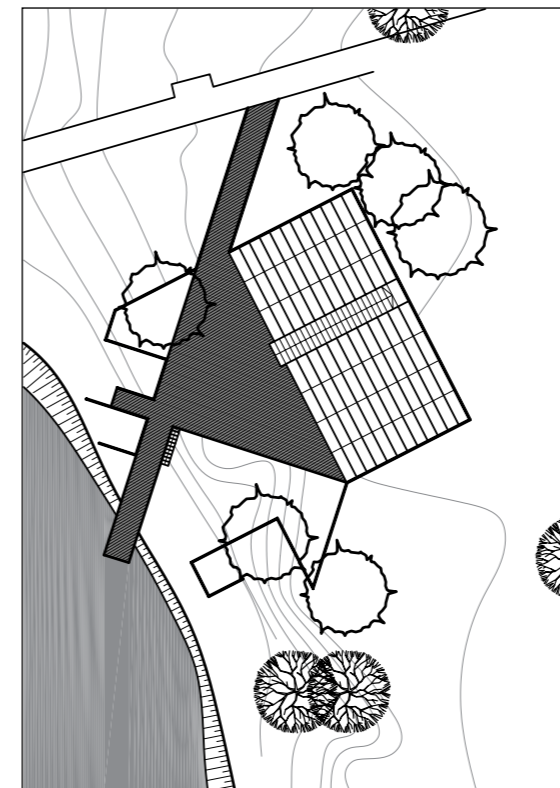
МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Раквере, Эстония
 ЗАКАЗЧИК: SA Rakvere Teatrimaja
 ГОД ПОСТРОЙКИ: 2011
 ПЛОЩАДЬ: 400 кв. м
 АВТОР: архитектурное бюро Kadarik Tüür Arhitektid OÜ (Отт Кадарик, Михкель Тююр, Уку-Кристьян Кюттис)

LOCATION: Rakvere, Estonia
 CLIENT: SA 'Rakvere Teatrimaja'
 COMPLETION: 2011
 AREA: 400 sq. m
 ARCHITECT: Kadarik Tüür Arhitektid OÜ (Ott Kadarik, Mihkel Tüür, Uku-Kristjan Küttis)

Летний театр в Раквере

Временная сцена театра под открытым небом, на 420 зрителей, сделана полностью из деревянных брусьев. Ее построили только на один сезон, специально для 12 представлений. Главной целью архитекторов было создать замкнутое, интимное, комфортное пространство для непосредственного взаимодействия актеров и зрителей. Окружающие деревья, парк и озеро формируют естественные декорации спектакля. Легкая деревянная конструкция создает простор для игры актеров; в ней динамично меняется освещение. Архитекторы старались избежать прямой повествовательности: сцена – это абстракция, она лишь задает настроение.

Материалом для сцены стали деревянные брусья 50 × 50 мм в сечении – естественный материал. Конструкция легко разбирается, и в будущем заказчик (театр) может использовать этот материал в процессе постройки новых конструкций – для следующих спектаклей.

Summer theater in Rakvere

This temporary outdoor stage is made entirely from timber batons. The 420-seat Summer Theatre incorporates the surrounding trees and lake, creating an adaptable backdrop for 12 performances. Its main architectural goal is to create a closed, comfortable and intimate space that creates an immediate connection with the audience and the actors. The architecture frames the landscape in a way that the park, trees and the pond become an integral part of the stage-set. The light wooden construction gives space and allows for changing stage lighting dynamically. The architects have tried to avoid a concrete narrative in this solution. The stage is an abstraction, which sets the mood.

The material for the stage is 50 x 50 mm timber, which is a natural material and easy to dismantle, so it gives the theater a possibility to re-use it for any new constructions within upcoming plays.

90-91

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Отепя, Эстония
ЗАКАЗЧИК: UPM-Kymmene Otepää AS
АВТОРЫ: Эрик Конзе, Петер Пяясо

LOCATION: Otepää, Estonia
CLIENT: UPM-Kymmene Otepää AS
ARCHITECTS: Erik Konze, Peter Pääso

Эстонская премия в области деревянного
строительства (AASTA Puitehitis) 2012,
приз за использование фанеры

Estonian Timber Award (AASTA Puitehitis) 2012,
plywood award

Офис компании UPM-Куммене в Отепя

Завод компании UPM-Куммене в Отепя производит фанеру, поэтому не удивительно, что она стала лейтмотивом в дизайне нового заводского офиса. Стеклопанельная пристройка к зданию офиса полностью прозрачна, и сквозь стекло видны стены и лестница, отделанные березовым шпоном солнечно-желтого оттенка. В темное время суток пристройка светится теплым желтым светом, контрастируя с огромным бетонным производственным пространством завода, оживляя его и создавая дружелюбный и человеческий образ заводоуправления.

UPM-Kymmene office in Otepää

UPM-Kymmene has a plywood manufacturing plant in the town of Otepää, so it's no surprise that plywood became the leading material for the design of the plant office. The glass annex adjacent to the office building is completely transparent, and walls and staircase finished with sunny-yellow birch plywood can be seen through the glass. At night, the annex shines with warm yellow light, contrast to the vast concrete industrial space around, thus creating a lively and friendly image of the plant management.

92-93

Эстонская премия в области деревянного строительства (AASTA Puitehitis) 2012, приз за лучший фасад

Estonian Timber Award (AASTA Puitehitis) 2012, façade design

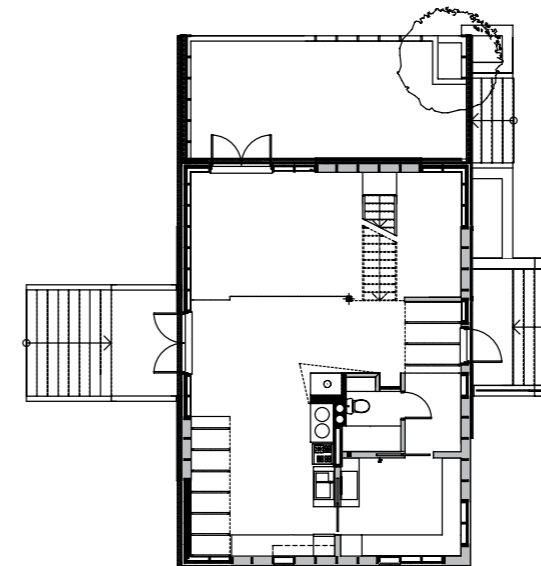
МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: остров Кесселайд, Эстония
 ЗАКАЗЧИК: автор
 ГОД ПОСТРОЙКИ: 2012
 АВТОР: архитектурное бюро PLUSS OÜ (Индрик Аллманн)

LOCATION: Kesselaid, Estonia
 CLIENT: Architect himself
 COMPLETION: 2012
 ARCHITECT: PLUSS OÜ (Indrik Allmann)

Экодом Talumehe

В архитектурном решении здания архитектор постарался применить энергоэффективные технологии к местным условиям и практикам. Концепция «пассивного дома» с этой точки зрения оказалась наиболее релевантной. В основу проекта были положены две основные идеи: повысить пассивное использование солнечной энергии и минимизировать теплопотери. Исходя из этих целей принимались и архитектурные и инженерно-технические решения.

Для здания с простой двускатной крышей, принадлежащего самому архитектору, фасад с чередующейся деревянной отделкой – это смелый эксперимент, который придает всему сооружению особенно зрелищный вид.

Talumehe PLUSS Low Energy House

The architectural solution of the building attempts to connect the general energy-efficient means of building planning and construction with the local circumstances and practices. The purpose is to follow the concept of a passive house as the most integrated and well-developed one available today. The two basic principles are: to increase the passive use of solar energy and to reduce heat loss. The architectural and technical engineering decisions have also been based on this.

The building has a simple span roof. Alternating wooden finishing at the façade make the house look extremely impressive.

94-95

Эстонская премия в области деревянного строительства (AASTA Puitehitis) 2012, упоминание жюри

Estonian Timber Award (AASTA Puitehitis) 2012, mention of the jury

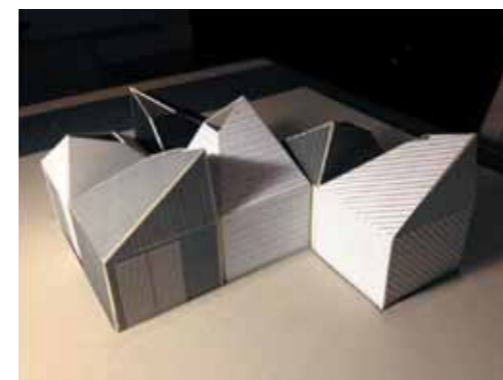
МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Венло, Нидерланды
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2012
ПЛОЩАДЬ: 73,5 кв. м
АВТОР: архитектурное бюро Kuu Architects (Йозел Копли, Койт Ойалийв)

LOCATION: Venlo, the Netherlands
COMPLETION: 2012
AREA: 73.5 sq. m
ARCHITECT: Kuu Architects (Joel Kopli, Koit Ojaliiv)

Павильон Эстонии на выставке Floriade 2012

Этот небольшой павильон представлял Эстонию на международной выставке Floriade, посвященной экологичному градостроительству. Павильон состоит из шести модулей, которые архитекторы определяют словом *Koda*. *Koda* по-эстонски означает «место для жизни», «жилое пространство», «дом». В данном же павильоне каждая *koda* становится модулем, способным брать на себя множество разных функций, а группируясь вместе – они создают еще более многофункциональные комбинации.

Каждый модуль представляет собой деревянную каркасную конструкцию, но отделаны они разными материалами и в неодинаковых стилях. Применение в интерьере березового шпона порождает ощущение теплоты и спокойствия. Все внутренние элементы в павильоне – мебель, светильники и пр. – представляют работы современных эстонских дизайнеров.

Floriade 2012 Estonian Pavilion

This small pavilion represented Estonia at Floriade, the international exhibition of green urban planning. The pavilion consists of several modular elements which the architects define as *Koda*. One of the oldest Estonian words, *Koda* originally means 'place for living'. This pavilion aims to play with the fact that the *koda* is a unit that can be given very many different functions and grouped to create larger modular combinations.

The pavilion is a timber frame structure composed of six modules, all finished with different high-quality materials and in different styles. Interior finishing in birch plywood gives the house a warm feeling. All interior elements, design, lighting and furniture, represent the work of contemporary Estonian designers.

96-97

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Ярвамаа, Эстония
ЗАКАЗЧИК: частный клиент
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2012
АВТОР: Эмиль Урбель

LOCATION: Järvamaa, Estonia
CLIENT: Private client
COMPLETION: 2012
ARCHITECT: Emil Urbel

Эстонская премия в области деревянного строительства (AASTA Puitehitis) 2012, Гран-при

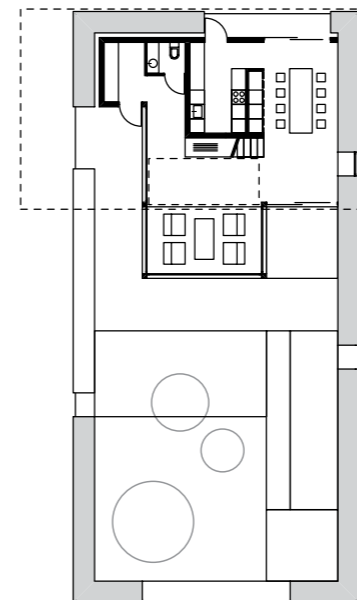
Estonian Timber Award (AASTA Puitehitis) 2012, grand prix

Вилла Нурклик

«Все усилия архитекторов и дизайнеров, все те дизайнерские частные дома, коими мы так гордимся, – пустая трата сил, если вся окружающая среда не работает в единстве с ними», – считает автор проекта Эмиль Урбель. Вилла Нурклик – образец архитектуры, которая исходит из окружающей среды и работает над ней и вместе с ней.

Вилла надстроена над основанием старинной фермы. Черный деревянный параллелепипед, простой и выразительный, парящий над исторической каменной кладкой, воплощает встречу традиционной сельской среды и современных технологий. Натуральные и окрашенные древесина и фанера широко и разнообразно использованы как во внешней, так и во внутренней отделке дома.

Villa Nurklik

“The whole issue of architect-designed private houses that we are so proud of is a vain boast if the environments do not work as a whole,” says Emil Urbel. Villa Nurklik is an example of architecture working from, on, and with environment.

The villa was carefully installed in the base of an old farm. Back wooden box, simple and impressive, above the old masonry represents the encounter of traditional environment and contemporary construction technologies. Wood and plywood, natural and colour treated, are widely used for both interior and external finishing.

98-99

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Выру, Эстония
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2012
АВТОР: ROK-Projects
(архитектор Кармо Тыра)

LOCATION: Võru, Estonia
COMPLETION: 2012
ARCHITECT: ROK-Projects (Karmo Tõra)

Эстонская премия в области деревянного строительства (AASTA Puitehitis) 2012, приз за использование клееного бруса

Estonian Timber Award (AASTA Puitehitis) 2012, The Glulam Beam Award

Ресторан в торговом центре Jaagumäe

Клееный брус – «конек», любимый материал архитектора Кармо Тыры. Ресторан на втором этаже торгового центра Jaagumäe в городе Выру имеет две террасы: зимнюю застекленную и открытую летнюю. Тыра сделал упор на простоту дизайна и добротность исполнения. Темный кирпич внешних стен контрастирует со светлой, спокойного холодного оттенка древесиной. Перекрестно расположенные слои материала проклеены: этот прием использован как на фасаде, так и в интерьере. Стеклопанельная крыша пропускает на террасы дневной свет – главную ценность в северном климате.

Jaagumäe department store – restaurant

Glulam beam is Karmo Tõra's favorite material which he uses confidently and professionally. The restaurant at the first floor of Jaagumäe shopping center has two terraces: one of them has glass walls, and the other, 'summer' one, is an open-air terrace. Tõra has made an accent on simple design and quality construction. Dark brick walls come in contrast with the calm and cool shades of light wood. Cross-layer glulam is used both at the façade and on interior walls. Glass roof allows much daylight, so highly valued in Nordic climates.

Поиски оснований

Если в других географических частях нашего проекта деревянная архитектура развивалась в XX веке последовательно, то в России она пережила череду драм. Три раза страна от дерева отрекалась, три раза к нему возвращалась. Деревянный дом был символом России, а каждый новый исторический этап спешил или присягнуть ему на верность, или отринуть. «Пальнем-ка пулей в Святую Русь, — пишет в 1918 году Александр Блок и уточняет: — В кондовую, в избяную, в толстозадую!»

100 лет назад «кондовая избяная» Россия представляла собою фантастический по разнообразию мир. Изба остается основной жилой единицей, но страна переживает и «дачный бум». Открыт Русский Север, и на смену «русскому стилю» Гартмана–Ропета приходит «неорусский», который работает уже не с декором, а с объемами и пространством. Революция перечеркивает всё:

The search for roots

While in other northern countries wooden architecture underwent a process of continuous development in the 20th century, in Russia it was rocked by a series of dramas. Three times the country renounced timber and three times it returned to it. The wooden house used to be a symbol of Russia and each new stage in the country's history was keen either to pledge its loyalty to it or to cast it aside. "Let's blast holy Rus with bullets," Aleksandr Blok wrote in 1918, "the good, old-fashioned holy Rus of izbas and fat bottoms!"

One hundred years ago the good, old-fashioned Russia of izbas was a fantastically diverse world. The izba remained the basic living unit, but the country was also in the throes of a dacha boom. The north of Russia was opened up and the Russian style invented by Hartman and Ropet gave way to the so-called neo-Russian style, which embraced not just two-dimensional decoration but also volume and space. The Revolution cancelled out every-

thing, history, traditions. In the search for answers to the gauntlet thrown down by the age, architects armed themselves with timber-frame technology and the All-Russian Agricultural Exhibition of 1923 became the first triumph of the avant-garde. Konstantin Melnikov's tobacco pavilion there was his first masterpiece and the new style gained international renown at the International Exhibition in Paris of 1925, for which Melnikov built the Soviet pavilion ("The only thing worth seeing," wrote Le Corbusier). But very quickly wood left the scene; the new style was fixated with concrete. Construction in rural areas fell off (the countryside was being propelled towards the city on a wave of industrialisation) and churches were being turned into workers' clubs. Wood started to make a timid reappearance in the 1940s along with the War and the rehabilitation of the notion of Russianness to suit patriotic ends. But then an era of plastic and space travel dawned and when people began growing their own produce under Khrushchev again they made do with modest, shack-like dachas

and the modernists' main achievement of that period was to set up open air museums of historic wooden buildings. Churches were plucked out of their home turf and brought to museums (Kizhi, Malye Korely) — that was the only way of saving them in a situation when rural areas were dying and there was no prospect of God making any sort of reappearance.

A new era began in the late 20th century: the construction of private houses flourished and festivals in suburban areas and the countryside (at the holiday complex on the Klyazma reservoir, in the village of Nikola-Lenivets and at 'Arkhferma') revealed to the world a new genre — wooden art objects. At the end of the second decade of the 21st century wood appeared in cities as well, in the form of temporary constructions (for exhibitions, study and entertainment) in Moscow, Vologda and Nizhny Novgorod. But all the cataclysms of Russian history described above made this situation highly contradictory. In the absence of any tradition architects looked for a reference point and the essence of this process was the bridging of historical (to say

nothing of geographical, technological and social) rifts. 'Wooden minimalism', taking its cue from Europe (Asse, Grigoryan, Bernaskoni) goes cheek-by-jowl with updated native traditions which we shall call 'Russian grotesque' (Belousov, Yermolayev). 'Lyrical expressionism' (Kuzembayev, Golovina) refers back to the 1920s avant-garde, while 'dacha pessimism' (Brotsky, Kostelov) poeticizes the banal, the hand-made, the second-hand and also the Soviet. As for mass timber construction, it is dominated by a traditional style combined in the most extraordinary fashion with new technology.

In was in order to give it some reference points that the all-Russian wooden architecture prize ARCHIWOOD was established. It is awarded every year for five nominations: private houses, public buildings, small forms, designing the urban environment and art object. The selection committee puts together a short list from the 100–150 entrants, which makes up the exhibition and the brochure. Then the jury selects the winner and at the same time there is public voting on-line. The prize has no cash value.

nothing of geographical, technological and social) rifts. 'Wooden minimalism', taking its cue from Europe (Asse, Grigoryan, Bernaskoni) goes cheek-by-jowl with updated native traditions which we shall call 'Russian grotesque' (Belousov, Yermolayev). 'Lyrical expressionism' (Kuzembayev, Golovina) refers back to the 1920s avant-garde, while 'dacha pessimism' (Brotsky, Kostelov) poeticizes the banal, the hand-made, the second-hand and also the Soviet. As for mass timber construction, it is dominated by a traditional style combined in the most extraordinary fashion with new technology.

In was in order to give it some reference points that the all-Russian wooden architecture prize ARCHIWOOD was established. It is awarded every year for five nominations: private houses, public buildings, small forms, designing the urban environment and art object. The selection committee puts together a short list from the 100–150 entrants, which makes up the exhibition and the brochure. Then the jury selects the winner and at the same time there is public voting on-line. The prize has no cash value.

nothing of geographical, technological and social) rifts. 'Wooden minimalism', taking its cue from Europe (Asse, Grigoryan, Bernaskoni) goes cheek-by-jowl with updated native traditions which we shall call 'Russian grotesque' (Belousov, Yermolayev). 'Lyrical expressionism' (Kuzembayev, Golovina) refers back to the 1920s avant-garde, while 'dacha pessimism' (Brotsky, Kostelov) poeticizes the banal, the hand-made, the second-hand and also the Soviet. As for mass timber construction, it is dominated by a traditional style combined in the most extraordinary fashion with new technology.

In was in order to give it some reference points that the all-Russian wooden architecture prize ARCHIWOOD was established. It is awarded every year for five nominations: private houses, public buildings, small forms, designing the urban environment and art object. The selection committee puts together a short list from the 100–150 entrants, which makes up the exhibition and the brochure. Then the jury selects the winner and at the same time there is public voting on-line. The prize has no cash value.

102-103

Премия «АРХИWOOD-2012». Спецприз жюри
в номинации «Загородный дом»

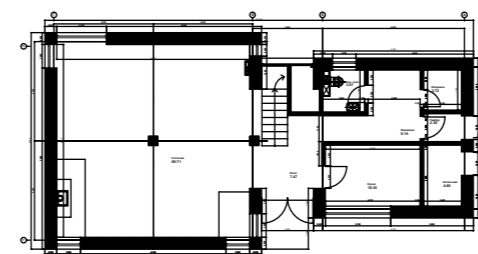
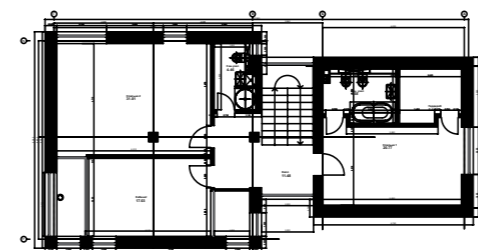
ARCHIWOOD 2012: Special prize from the jury in
the 'House in the Country' nomination

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Тверская область,
Конаковский район, поселок «Конаково
Ривер Клуб»
АВТОРЫ: Алексей Розенберг, Петр
Костёлов
ФОТО: Алексей Князев

LOCATION: 'Konakovo River Club' settlement,
Konakovo District, Tver Region
ARCHITECTS: Aleksey Rozenberg,
Piotr Kostiolov
PHOTOGRAPH by Aleksey Knyazev

Группа индивидуальных жилых домов «Свитчер»

Поселок задуман как система из групп домов по шесть-десять объектов. Дома «Свитчер» образуют одну из этих групп. Ее архитектура решена в «крепостном» ключе: здания состоят из двух башен, разных по высоте и объему. Башни – квадратные в плане, один квадрат почти вдвое больше другого; большая башня – двухэтажная, меньшая имеет три этажа; соединены они прозрачным узлом лестничной клетки. Каждый из домов имеет собственную систему проемов и в соответствии с нею ориентирован на участке. Низкий объем у всех одного цвета, высокая башня в каждом случае – своего цвета. Все вместе создает поле для комбинаторики, на которой строится «вибрирующая» композиция группы – разнообразная, но построенная на принципе подобия. Отделка выполнена «дранными», как бы долго простоявшими на ветру, досками. В низкой башне на первом этаже находится гостиная зона, на втором – кабинет и зона хозяйской спальни, на эксплуатируемой крыше располагается терраса, накрытая холодной скатной кровлей. Каждый этаж высокой башни – отдельная комната.

'Switcher' – a group of detached private houses

The plan of the settlement was conceived as a series of groups of six to ten houses. 'Switcher' makes up one of these groups and its appearance brings to mind a defensive wall. The houses consist of two towers, differing in height and size, both square in plan. The larger tower is two storeys in height, while the smaller tower has three. The two volumes are linked by a glazed stairwell. The windows and doors are arranged differently in each of the houses. The lower towers are all the same colour, whereas the colour chosen for the higher one is different in each case. Together they all form a case study in combinatorial analysis on which the 'vibrating' composition of this ensemble is founded – varied, yet put together on the principle of like-with-like. Externally the buildings are finished in 'distressed' planking, which looks as though it has been left outside for ages in all weathers. The ground floor of the lower tower houses the living space, the first a study and the master bedroom, while the roof is accessible and there is a terrace there covered by a pitch-roofed canopy. Each floor in the taller tower is a separate room.

104-105

Премия «АРХИWOOD-2012». Победитель в номинации «Общественное сооружение» (выбор народа)

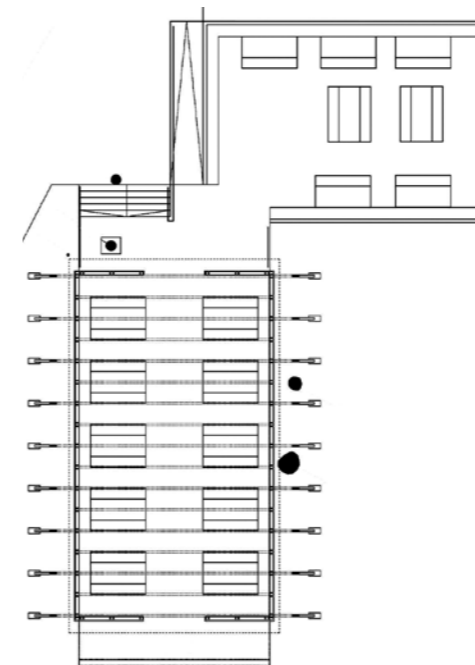
ARCHIWOOD 2012: Winner in the 'Public building' nomination (as chosen by public voting)

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Москва, ЦПКиО им. Горького, Нескучный сад
 АВТОР: группа архитекторов FAS(t) (Александр Рябский, Ксения Харитоновна, Михаил Звягин)
 ФОТО: Ульяна Майсова, Ксения Харитоновна

LOCATION: Neskuchny Garden, Gorky Park, Moscow
 FAS(t) ARCHITECTS: Aleksandr Ryabsky, Kseniya Kharitonova, Mikhail Zvyagin
 PHOTOGRAPHS by Ulyana Maisova and Kseniya Kharitonova

Шахматный клуб

Летний павильон расположен в Нескучном саду, у входа с Ленинского проспекта. Павильон и прилегающая к нему летняя терраса для игры в шахматы вписаны в ландшафт (деревья и небольшие кустарники). Несущая каркасная конструкция под террасу и пол шахматного клуба выполнены из бруса хвойных пород, напольное покрытие – из террасной доски лиственницы, фундаменты под несущую конструкцию террасы и пола – из металлических ввинчивающихся свай. Несущая конструкция кровли – клееные рамные конструкции на бетонных фундаментах. Покрытие кровли – цинк-титан на двойном стоячем фальце по сплошной обрешетке из обрезной доски хвойных пород. Ограждающие конструкции павильона организованы стойками из сдвоенных струганых досок, которые снаружи обшиты брусом, а внутри – сотовым поликарбонатом. Павильон запроектирован неотопливаемым, с организацией естественного проветривания. Площадь павильона – 150 кв. м.

Chess Club

This summerhouse stands in Neskuchny Garden by the entrance from Leninsky Prospekt. The summerhouse and the adjacent terrace intended for people to sit outside and play chess have been fitted carefully into the setting of trees and bushes. The framework holding up the terrace and the floor of the chess club consists of pine beams. The flooring is larch decking. The foundation on which this framework sits consists of threaded metal piling driven down to a depth of 4–5 m. The structure holding up the roof consists of glue-laminated timber trusses on concrete footings. The roof is clad with titanium zinc sheeting with double upstand seams laid over pine sarking boards. The external walling is made of upstands of double planks butted up against each other which externally are clad with battens with cellular polycarbonate sheeting laid over them on the inner side. The summerhouse was designed without heating and is naturally ventilated. The floor area is 150 sq. m.

106-107

Премия «АРХИWOOD-2012». Победитель
в номинации «Общественное сооружение»
(выбор жюри)

**ARCHIWOOD 2012: Winner of the 'Public Building'
nomination (as chosen by the jury)**

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Тульская область,
Заокский район, «АрхФерма»
АВТОР: Иван Овчинников
ФОТО: Ольга Штылькова

Инфоцентр

Первый проект реновации старого промышленного здания на «АрхФерме». Раньше здесь располагался цех кормоварения, последние 20 лет здание было заброшено и постепенно разрушалось. После реновации появились второй ярус, четыре жилых комнаты, кухня и обслуживающие помещения. Основной композиционный элемент интерьера – стеллажи, выполняющие функцию книжных полок и несущие нагрузку второго этажа. Интерьер сочетает в себе необработанную кирпичную кладку и дерево в разных его проявлениях: полы и стены, деревянная мебель и светильники.

LOCATION: 'ArkhFerma', Zaoksky District,
Tula Region
ARCHITECT: Ivan Ovchinnikov
PHOTOGRAPH by Olga Shtylkova

Info-Centre

This was the first project at 'ArkhFerma' involving the renovation of a former farm building. It used to be used for preparing feed for livestock, but over the latter 20 years the building had been derelict and was gradually falling apart. As a result of the renovation it acquired a second storey, four residential rooms, a kitchen and service areas. The most prominent feature in the interior is the shelving units which serve as bookcases and load-bearing elements supporting the upper floor. The interior combines bare brickwork with wood in various forms – floors and walls, wooden furniture and light fittings.

108-109

Премия «АРХИWOOD-2012». Победитель в номинации «Малый объект» (выбор жюри)

ARCHIWOOD 2012: Winner of the 'Small-scale project' nomination (as chosen by the jury)

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Московская область, курорт Пирогово
 АВТОР: «Архитектурная мастерская Тотана Кузембаева» (Тотан Кузембаев (руководитель проекта), Александр Первенцев (гап), Анастасия Измакова (архитектор), Сергей Пенский (конструктор))
 ФОТО: Илья Иванов

Оранжерея

Оранжерея представляет собою остекленный объем с высокой скатной крышей. Каркас из клееной древесины состоит из ажурных несущих рам и соединяющих их раскосов и укрупненной фермы. Стены и крыша выполнены из витражной системы RAICO. Эта дерево-алюминиевая система навешивается на каркас и защищает его от непогоды. Оранжерея состоит из основного объема для выращивания растений, тамбура (где расположены датчики инженерных систем), крыльца. Она имеет высокую скатную кровлю, все конструкции полностью деревянные, стеклопакеты включают алюминиевый профиль, защищающий древесину от внешних воздействий. Все деревянные элементы конструкции – из клееной древесины. Все узлы спроектированы со скрытыми крепежными элементами. Стойки несущей рамы крепятся к фундаменту с помощью закладных деталей. Несущая рама состоит из нескольких элементов, соединенных между собой. На нижнем поясе фермы крепятся специальные лампы освещения. Продольную жесткость обеспечивают четыре деревянных раскоса.

LOCATION: Pirogovo leisure complex, Moscow Region
 The Totan Kuzembayev Architectural Studio
 ARCHITECTS: Totan Kuzembayev (project manager), Aleksandr Perventsev (principal architect), Anastasia Izmakova (architect), Sergey Pensky (structural engineer)
 PHOTOGRAPH by Ilya Ivanov

Conservatory

This greenhouse is a glazed volume with a steep pitched roof. The glue-laminated framework consists of open-work, load-bearing portal frames, connected by joining struts to provide longitudinal strength and with overscaled roof trusses above. The walls and roof are glazed using products from the RAICO system. The wood and aluminium curtain wall is overlaid on the framework and protects it from the elements. The greenhouse consists of the main space for growing plants, a hallway (where the sensing devices for the temperature control system are located) and porches. All the wooden components are glue laminated. The joints are designed so that the fastenings are hidden from view. The uprights of the framework are embedded in the foundation. The supporting framework consists of several interlinked components. Special lighting units are attached to the roof trusses at the level of the wall plates.

110-111

Премия «АРХИWOOD-2012». Победитель в номинации «Дизайн городской среды» (выбор жюри + выбор народа)

ARCHIWOOD 2012: Winner of the 'Urban Design' nomination (as chosen by the jury and public voting)

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Нижегородская область, город Бор
АВТОР: Станислав Горшунов
ФОТО: Дмитрий Живов

Летняя площадка «Гнездо»

Площадка находится на крыше шестиэтажного торгового здания, поэтому была выбрана концепция ограждения в виде шестиметровых досок, постепенно трансформирующихся в некое уютное гнездо – для людей, мечтающих о полетах во сне и наяву...

LOCATION: Bor, Nizhny Novgorod Region
ARCHITECT: Stanislav Gorshunov
PHOTOGRAPH by Dmitry Zhivov

'The Nest' – outdoor sitting area

This sitting area is located on the roof of a six-storey retail building for which reason the design concept for the enclosure is based on six-metre-long planks, which are gradually transformed into a cosy nest – for people dreaming of taking wing in their dreams or in real life...

112-113

Премия «АРХИWOOD-2011». Победитель в номинации «Загородный дом» (выбор жюри)

ARCHIWOOD 2011: Winner of the 'House in the Country' nomination (as chosen by the jury)

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Тверская область
АВТОР: бюро В Е R N A S K O N I
(архитекторы Борис Бернаскони, Олег Дьяченко, Павел Пришин)
ФОТО: Владислав Ефимов

VOLGADACHA

Дом спроектирован в пропорциях «золотого сечения». Как правило, дачи сильно захламлены вещами, в городе как будто бы ненужными. Дабы не возникало соблазна, автор оставляет минимум пространства, на грани жесткой экономии. Дом, площадью 90 кв. м, состоит из гостиной, кухни на первом этаже, спальни и детской на чердаке. Здание окружают огромные террасы-гульбища из сибирской лиственницы, которые могут быть использованы для отдыха. Через стеклянную дверь в ванной комнате можно выйти на палубу с душем на открытом воздухе. Фасады VOLGADACHA покрыты вертикальной доской внахлест. Снаружи дом выкрашен в черный цвет. Внутреннее пространство – белое. Стены и потолок облицованы листами ориентированного стружечного полотна. Пол – наливной с подогревом. Имеется печь. В отсутствие хозяев стеклянные раздвижные двери закрываются деревянными ставнями. Рядом с главным домом – хозяйственная постройка также черного цвета. Вместе они образуют выходящий к дороге небольшой двор, выровненный песком и гравием.

LOCATION: Tver Region
Bernaskoni architecture bureau
ARCHITECTS: Boris Bernaskoni,
Oleg Dyachenko, Pavel Prishin
PHOTOGRAPH by Vladislav Yefimov

VOLGADACHA

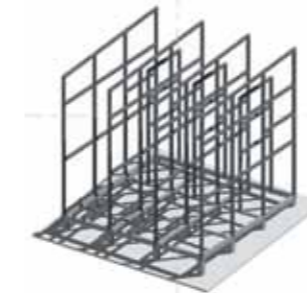
This house is proportioned according to the golden section. Dachas are usually cluttered up with objects that would seem to be surplus to requirements in the city. So that no such temptation arises here, the designer has left the bare minimum of free space, almost to the point of strict parsimony. This 90-square-metre house consists of a living area and a kitchen on the ground floor and a bedroom and children's room in the roof space. The house is surrounded by a huge stage of Siberian larch which can be used as a sitting area. You can leave the bathroom through a glass door and go out onto a deck with an open-air shower. The elevations are clad in overlapping vertical planking. The exterior is painted black while the interior is white and the walls and ceiling are clad in Sterling board. The concrete slab floor incorporates underfloor heating. There is a wood-burning stove. When the owners are away the French windows can be covered over with wooden shutters. Next to the main house there is an outhouse which is also painted black. Together they enclose a small courtyard facing the road, which has been smoothed out and covered with sand and gravel.

114-115

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Московская область, курорт Шуколово
АВТОР: Иван Овчинников
ФОТО: Иван Овчинников, Ольга Штылькова

LOCATION: Shukolovo holiday complex,
Moscow Region
ARCHITECT: Ivan Ovchinnikov
PHOTOGRAPHS by Ivan Ovchinnikov
and Olga Shtylkova

Премия «ARCHIWOOD-2011». Победитель
в номинации «Малый объект» (выбор жюри)

ARCHIWOOD 2011: Winner of the 'Small-scale
project' nomination (as chosen by the jury)

Архприют

Основная задача проекта – создать универсальное, экономичное и энергоэффективное жилое пространство для временного пребывания. Размеры здания (6 × 6 × 6 м) выбраны для стопроцентного использования материалов, так как 6 м – стандартный размер пиломатериалов. Общая площадь – 100 кв. м. Основное общественное пространство прозрачной стеной обращено на юг. Северный фасад сделан из светопрозрачных конструкций для освещения жилых ячеек. Их 18, каждая – размером 1050 × 950 × 2000 мм, в каждой есть место для коврика или матраса, полки для вещей. Конструкция позволяет трансформировать пространство, добавляя или удаляя настилы между несущими элементами. Каркас и большинство внутренних элементов выполняются из деревянного бруса (100 × 100 и 150 × 50 мм) и обрезной доски (40 × 100 и 25 × 150 мм). Светопрозрачный фасад сделан из сотового поликарбоната толщиной 25 мм. Глухие стены фасада – готовые утепленные панели. Все соединения несущих конструкций делаются на болтах, что позволяет многократно разбирать и собирать здание.

Arkhpriyut

The main aim of this design was to create a universal, economical and energy-efficient living space for temporary occupancy. The dimensions of 6 x 6 x 6 m were chosen to allow 100 percent use of the materials, since 6 m is the standard length of sawn timber. The total floor space is 100 sq. m. The main communal areas face south through a transparent wall. The north-facing façade is a translucent surface that lights the sleeping compartments. There are 18 of them, each one of them 1,050 x 950 x 2,000 mm in size, with enough space for a sleeping mat or a mattress and a shelf for storing possessions. The structure is designed to allow the space to be transformed by adding or removing floor plates between the load-bearing components. The frame and most of the internal components are made of wooden beams and sawn planks. The translucent façade is made of 25 mm thick cellular polycarbonate sheeting. The blank external walls are clad using ready-made insulated panels. All the load-bearing elements are bolted together, meaning that the building can be dismantled and re-erected any number of times.

116-117

Премия «АРХИWOOD-2011». Победитель в номинации «Дизайн городской среды» (выбор жюри)

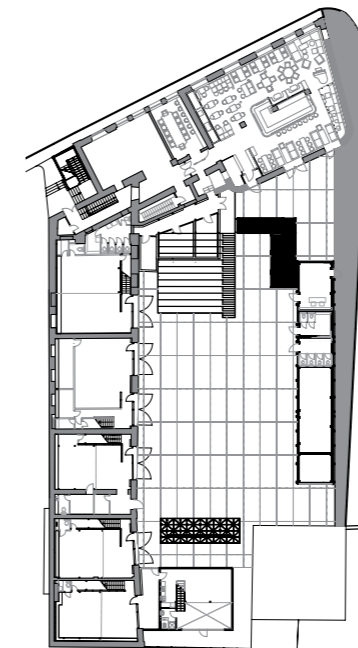
ARCHIWOOD 2011: Winner of the 'Urban Design' nomination (as chosen by the jury)

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Москва, Берсеневская набережная, 14, строения 5 и 5а
 АВТОР: архитектурное бюро Wowhaus (Дмитрий Ликин, Олег Шапиро, Ольга Рокаль, Анастасия Рычкова, Галина Серебрякова)

LOCATION: Buildings 5 and 5A, 14 Beresenevskaya Embankment, Moscow
 Wowhaus architectural studio
 ARCHITECTS: Dmitry Likin, Oleg Shapiro, Olga Rokal, Anastasia Rychkova, Galina Serebryakova

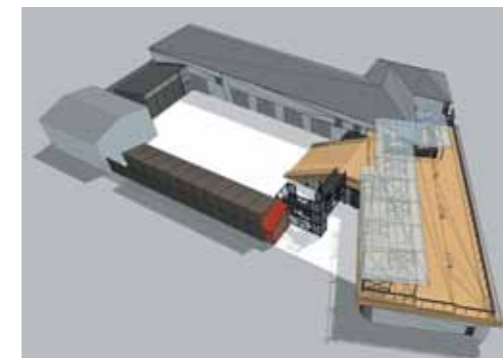
«Стрелка»

При возведении «Стрелки» дерево использовалось и как строительный, и как отделочный материал, за счет чего удалось объединить такие разные части комплекса, как учебные корпуса, двор, где проходят лекции, и бар с летней террасой. Последняя располагается на крыше старого здания, для ее сооружения старая кровля была демонтирована, сгнившие балки перекрытий заменены металлическими, а сверху все обшито террасной доской. Из лиственницы же сооружены навес и лавки, а барная стойка сделана из ламинированной фанеры. Амфитеатр представляет собой логичное продолжение террасы, связывая воедино пространство двора и бара. Деревянная волна спускается вниз с крыши во двор, давая ему новое, третье измерение. Конструкция амфитеатра – металлический каркас, сверху покрытый той же доской из лиственницы, что и терраса. Два новых строения во дворе (мастерская художников и многофункциональный ангар) возведены из сэндвич-панелей, но закрыты деревянной обрешеткой. Тема дерева продолжена и в интерьерах.

Strelka Institute

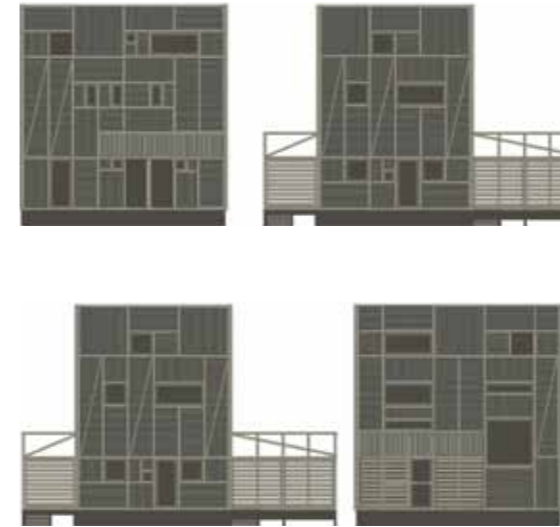
Wood was used both as a building and as a finishing material in the construction of Strelka. Thus it was possible to unify such disparate parts of the complex as the study blocks, the courtyard where lectures are held and both the indoor and outdoor areas of the bar. The outdoor area of the bar is on the roof of an old building and the original roof structure was dismantled to make way for it: the rotted timbers were replaced in metal and decking was laid over the upper surface. The canopy and benches are made of larch while the bar counter is made of laminated plywood. The lecture theatre is a logical continuation of this terrace, uniting into a single whole the spaces of the courtyard and bar. This wooden, wave-like form dips down from the roof into the courtyard, lending it a new, third dimension. The lecture theatre is built around a metal framework, clad in the same larch decking as the terrace. The two new buildings in the courtyard (the artists' studio and the multi-functional shed) are built of sandwich panels, but are finished in wooden battens. Wood forms the prevailing character of the interiors as well.

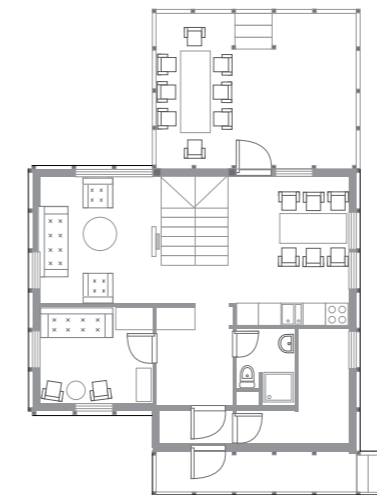

118-119

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Тверская область,
село Алексино
АВТОР: Петр Костёлов

LOCATION: Village of Aleksino, Tver Region
ARCHITECT: Piotr Kostiolov

Премия «ARCHIWOOD-2010». Победитель
в номинации «Дерево в отделке» (выбор жюри)

ARCHIWOOD 2010: Winner of the 'Wood as
a finishing material' nomination (as chosen
by the jury)

House 133

Художественное решение основано на сочетании простой формы дома с ясным функциональным планом – и фасада, набранного из различных по форме и цвету деревянных заплаток. Использованы практически все способы отделки: традиционные – доска внахлест, доска внахлыст, просто доска; современные – вагонка, имитация бруса, блокхаус; экзотические – отделка круглыми черенками от лопат и брусками разного сечения. Прообраз решения взят с фасадов частных домов советского периода. По известным причинам индивидуальное строительство было не развито. А те, кто все-таки ухитрился построить дом (точнее, дачу), использовали для этого самые разные материалы. В результате дом состоял из фрагментов, лоскутков и заплат, отражающих возможности его владельца в тот или иной период. Сейчас другое время, но многие дома по-прежнему состоят из подобных кусочков, часть которых реально осталась от прошлого, получив новые слои отделки, а иногда даже формы в виде пристроек, мансард, террас и навесов.

House 133

The design is based on the combination of a simple overall form with a clear functional plan and elevations put together out of wooden patches of varied shape and colour. Virtually every possible different finish is brought into play. Traditional ones: clapboarding, two staggered layers of boards overlapping at the edges and simple planking. Modern ones: weatherboarding, a false log-built wall, blockwork. Unconventional ones: finishes made using round spade handles and battens of varying section. The archetype of the design is the exteriors of private houses put up in the Soviet era, when the construction of private houses was not encouraged. Anyone who did manage to find a way of putting up a house for himself had to use all sorts of different materials. As a result houses were made up of fragments, scraps and leftovers, testifying to whatever the owner had to hand at the time when the house happened to be built. Things are different now, but in the same way they always did many houses still consist of odds and ends such as these, some of which really are leftovers from the past that have accumulated new strata, sometimes just external finishes and sometimes entire new forms.

120-121

Премия «АРХИWOOD-2010». Победитель в номинации «Арт-объект» (выбор жюри)

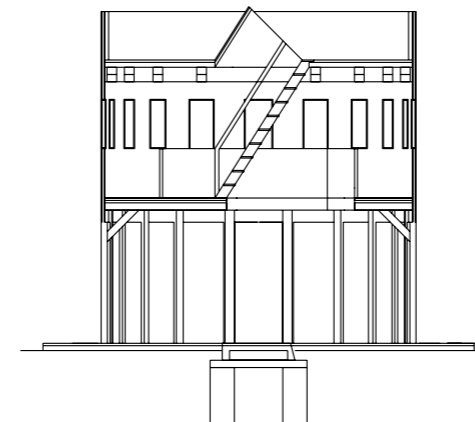
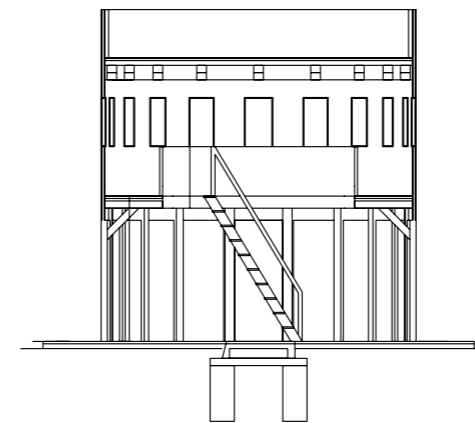
ARCHIWOOD 2010: Winner of the 'Art Object' nomination (as chosen by the jury)

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Калужская область, деревня Никола-Ленивец, фестиваль «АрхСтойание»
 АВТОР: бюро «Александр Бродский» (архитектор Александр Бродский)
 ФОТО: Юрий Пальмин

LOCATION: 'Arkstoyanie' festival, village of Nikola-Lenivets, Kaluga Region
 ARCHITECT: Aleksandr Brodsky Bureau Aleksandr Brodsky
 PHOTOGRAPH by Yury Palmin

Ротонда

Тема фестиваля – «Вне земли», что для ленд-арта неожиданно. Кураторы переместили ракурс восприятия ландшафта в воздух, расширяя понятие «земли» до планетарного масштаба. Ротонда иллюстрирует именно такой взгляд. Посреди поля, засеянного гречихой, приземлилось овальное сооружение с множеством дверей по периметру, похожее на НЛО. Сооружение подобно симулякру, в котором «гости» воспроизвели главные признаки земной архитектуры с неизбежными (в силу удаленности) искажениями. Классическая ротонда приобрела эллиптическую форму привычной космической орбиты. Колоннада превратилась в череду простенков и дверей. Двери же поменяли свой онтологический смысл. В отличие от окон, символизирующих открытость, двери – часть системы, «охраняющей» периметр. Однако их обилие обесмысливает эту функцию. И тут уместно вспомнить другое (магическое) назначение двери – как неизбежного атрибута при переходе в другую реальность. Для Бродского таких реальностей существует множество – столько, сколько и дверей.

Rotunda

The theme of that year's Arkstoyanie was 'Outside the earth' The curators relocated the viewpoint for the landscape into the air, widening the notion of 'earth' to the scale of the entire planet. This rotunda is an illustration of that view. An oval structure with a large number of doors around the edge looking like a UFO has landed in the middle of a field where buckwheat is growing. This structure is like a simulacrum in which the 'visitors' have reproduced the principle features of the architecture of earthlings with all the errors that inevitably arose because of the distance involved. A classical rotunda has taken on the elliptical outline usual for the orbit of a planetary body. The colonnade has turned into alternating doors and party walls. But the doors have changed their ontological meaning. Unlike windows, which symbolise openness, the doors are part of a system that 'guards' the perimeter. Yet their abundance renders this function meaningless. Here it would be appropriate to bring to mind the other, magical purpose of a door as the inevitable attribute of passage from one reality into another. For Brodsky there are a great many different realities – as many as there are doors.

ЛУЧШИЕ ДЕРЕВЯННЫЕ ПОСТРОЙКИ – 2012 THE BEST WOODEN STRUCTURES 2012

ВЫБОР КУРАТОРОВ NORDIC WOOD
CHOSEN BY NORDIC WOOD CURATORS

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

1. K2S Architects Ltd. Капелла тишины K2S Architects Ltd. Chapel of Silence	124
2. Проект студентов Студии деревянной архитектуры Университета Аалто. Павильон на выставке «Хельсинки: Всемирная столица дизайна – 2012» Group of Aalto University Wood Studio students. Pavilion at World Design Capital Helsinki 2012	126
3. Cubo Architects. Комплекс многофункциональных зданий в гавани Хаммерхаун Cubo Architects. Multipurpose Buildings complex for Hammerhavn	128
4. AART Architects. Центр спорта и активных игр Hindsgavl AART Architects. Activity and Outdoor Centre Hindsgavl	130
5. Zaigas Gales birojs. Мемориальный музей Жаниса Липке. Zaigas Gales birojs. Žanis Lipke Memorial Museum	132
6. M.B.A. Летний дом M M.B.A. Summer House M.....	134
7. Gert Wingårdh Arkitektkontor AB. Гостевой центр Tåkern Gert Wingårdh Arkitektkontor AB. Tåkern visitor centre	136
8. Эмиль Урбель, Айнар Луйк. Частный дом в Нымме Emil Urbel, Ainar Luik. Private house in Nõmme	138
9. Eder Biesel Architekt AS. Рыбный рынок в Бергене Eder Biesel Architekt AS. Fish Market in Bergen	140
10. Renzo Piano Building Workshop совместно с архитектурным бюро Narud-Stokke-Wiig. Музей Astrup Fearnley Renzo Piano Building Workshop in cooperation with Narud-Stokke-Wiig Architects. Astrup Fearnley Museum.....	142
11. Jarmund/Vigsnæs AS. Отель Myrkdalen Jarmund/Vigsnæs AS. Myrkdalen Hotel.....	144
12. Бюро BERNASKONI. Арка BERNASKONI architecture bureau. Arch	146
13. Объединение «АВО!». «Красный пляж» The AVO! Association. The Red Beach	148
14. Игорь Чиркин, Алексей Подкидышев. Павильон «Школа» Igor Chirkin, Aleksey Podkidyshev. The School Pavilion.....	150

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Хельсинки, Финляндия
 ЗАКАЗЧИК: Союз хельсинкских приходов
 ГОД ПОСТРОЙКИ: 2012
 ПЛОЩАДЬ: 352 кв. м
 АВТОР: архитектурное бюро K2S Architects Ltd (Микко Сумманен, Киммо Линтула, Нико Сирола и др.)

LOCATION: Helsinki, Finland
 CLIENT: Union of Helsinki parishes
 COMPLETION: 2012
 AREA: 352 sq. m
 ARCHITECT: K2S Architects Ltd (Mikko Summanen, Kimmo Lintula, Niko Sirola et al.)

Капелла тишины

Маленькая деревянная капелла – островок тишины и спокойствия в центре Хельсинки. Здесь среди городской суеты можно уединиться и остаться один на один с самим собой. Выпуклый деревянный фасад выделяется на фоне городской застройки. Округлый зал внутри словно обнимает посетителя со всех сторон, отделяя от шумов и хаоса города.

Внутри деревянного здания – только сам зал капеллы. Вспомогательные помещения расположены в пристройке, выходящей на площадь. Входной холл может служить также и выставочным пространством.

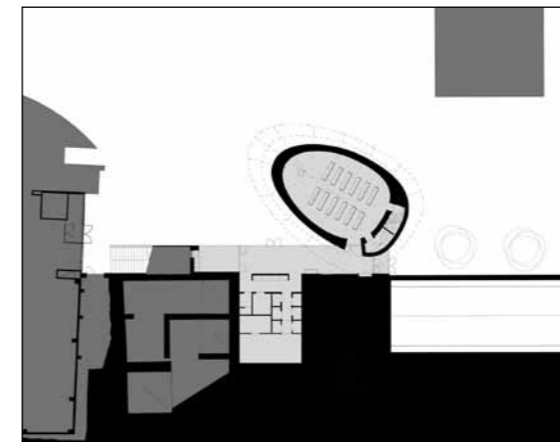
Интерьер капеллы освещен отраженным светом с потолка. Изнутри стены отделаны промасленной ольхой. Мебель также выполнена из массива дерева. Фасады изготовлены из еловых брусьев, пиленных на заказ по индивидуальным чертежам и соединенных шипами. Древесина ели обработана прозрачным пигментированным воском. Каркас здания собран из клееного бруса.

Chapel of Silence

This small wooden chapel introduces a place for silence and peace in the lively commercial centre of Helsinki. It offers a place to quiet down and compose oneself in one of Finland's most lively urban spaces. With its curved wood facade, the small sacral building flows into the city scape. Simultaneously the chapel's gently shaped interior space embraces visitors and shields them from the bustling city life outside.

Only the actual chapel space is located in the wooden volume. Secondary spaces are located in a space opening up towards the square. The entrance space doubles as exhibition space.

Indirect top light enlightens the wooden chapel interior. The chapel's inner walls are made of thick oiled alder planks. The furniture is also made of solid wood. The facades are made of sawn-to-order horizontal finger jointed spruce wood planks, which are treated with a pigmented transparent nanotech wax. The constructive frame consists of cnc-cut gluelam elements.

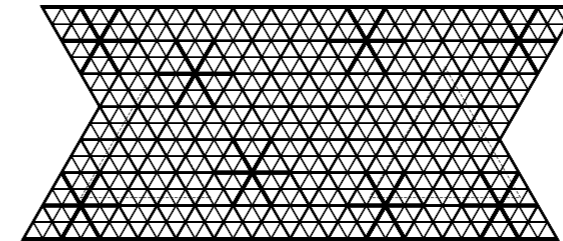
126-127

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Хельсинки, Финляндия
 ЗАКАЗЧИК: администрация фестиваля «Хельсинки: Всемирная столица дизайна – 2012»
 ГОД ПОСТРОЙКИ: 2012
 ПЛОЩАДЬ: 470 кв. м
 АВТОР: коллективный проект студентов Студии деревянной архитектуры Университета Аалто

Павильон на выставке «Хельсинки: Всемирная столица дизайна – 2012»

В 2012 году Хельсинки был Всемирной столицей дизайна. Павильон – просторное временное сооружение – стал главным местом встреч для экспертов, журналистов и широкой публики. Конкурс на проект Павильона объявил весной 2011 года Университет Аалто. Свои предложения на конкурс подали 10 студентов Студии деревянной архитектуры. Победителем стал студент Пюрю-Пекка Кантонен, и на основе его предложений был разработан проект Павильона. Павильон состоит из крытой террасы и двух треугольных в плане построек. Конические деревянные колонны, словно деревья, поддерживают крышу-навес: ее каркас – деревянный, пересечения брусьев образуют треугольники. В меньшем объеме разместились кухня и стойка открытого кафе; в большем – зал для лекций и дискуссий, которые, впрочем, выносились и на террасу. Полупрозрачные шторы давали возможность отгородить часть террасы. Гибкость пространства Павильона позволяла ему выполнять самые разнообразные функции.

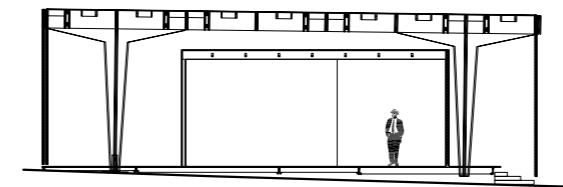

LOCATION: Helsinki, Finland
 CLIENT: World Design Capital Helsinki 2012
 COMPLETION: 2012
 AREA: 470 sq. m
 ARCHITECT: group of Aalto University Wood Studio students

Pavilion at World Design Capital Helsinki 2012

Helsinki was appointed the World Design Capital Helsinki for 2012. The Pavilion, a spacious temporary building, was to become the key meeting place for the general public, the media and visiting international experts throughout the period of the event. In spring 2011, Aalto University has announced a competition for its Wood Studio students. Ten students have participated with their own proposals for the design of the Pavilion. The winner was Pyry-Pekka Kantonen, on whose design the construction was based.

The Pavilion consists of a roofed terrace and two triangle shaped premises. Tapered tree-like columns support a triangulated wooden canopy. The smaller triangle has a kitchen and outdoor café counter. The larger triangle hosts a program space, which can be expanded to the terrace, while translucent curtains can be pulled around the sides of the space for privacy. The flexibility of the Pavilion space enables the organization of many kinds of functions and events. The area of the covered part of the building is 470 sq. m.

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: гавань Хаммерхаун, остров Борнхольм, Дания
 ЗАКАЗЧИК: коммуна региона Борнхольм
 ГОД ПОСТРОЙКИ: 2012
 ПЛОЩАДЬ: 175 кв. м
 БЮДЖЕТ: 3650 тыс. датских крон
 АВТОР: архитектурное бюро Cubo Architects

LOCATION: Hammerhavn, Bornholm, Denmark
 CLIENT: Bornholms Regionskommune
 COMPLETION: 2012
 AREA: 175 sq. m
 BUDGET: 3,650,000 DKK
 ARCHITECT: Cubo Architects

Комплекс многофункциональных зданий в гавани Хаммерхаун

Комплекс зданий для местного морского клуба, предлагающего туристам занятия парусным спортом, расположен на живописном острове Борнхольм в центре Балтийского моря, в маленьком, но очень красивом порту Хаммерхаун.

До 1970-х годов в этой местности велись разработки гранита. К югу от Хаммерхауна расположены руины крупнейшего в Северо-Западной Европе замка Хаммерсхус (XII век). Комплекс необходимо было вписать в этот богатый культурно-исторический контекст. Проект представляет собой кластер из трех небольших строений. Крыши наклонены в направлении ближайших видимых достопримечательностей и тем самым обращают на них внимание посетителей. Здания выступают также своеобразной рамой для открывающегося вида; дерево, которым покрыты сооружения, совпадает по тону с основным колоритом окружающего пейзажа. В то же время единообразная отделка фасадов и крыш трех домиков превращает их в своего рода скульптуру на фоне моря.

Multipurpose Buildings complex for Hammerhavn

The buildings for the local sailor community and sailing sports activities for both tourists and visitors are situated in the middle of the Baltic Sea on the picturesque island of Bornholm in the small port of Hammerhavn.

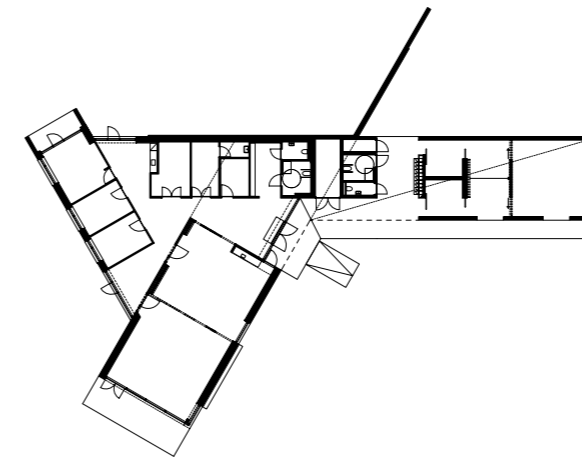
Through the last century and until the early 1970s the hilly countryside above the port used to hold the excavation of granite – the underground of the small island. To the south of Hammerhavn is the largest castle ruin of Northern-Europe, Hammershus, founded in the 12th century. The buildings are placed in the middle of this historic landscape and have a direct visual contact to the ruin as well as spectacular nature surrounding the site. The program is translated into a cluster of 3 small buildings. By sloping the roofs in the direction of the neighboring attractions attentions are directing towards these. Certain *point de vûes* are framed by the buildings and as the buildings and surrounding surfaces are clad in the same azobé-wooden material a calm atmosphere is promoted. The homogeneous cladding of the facades and roofs of the 3 small houses makes a sculptural appearance towards the sea.

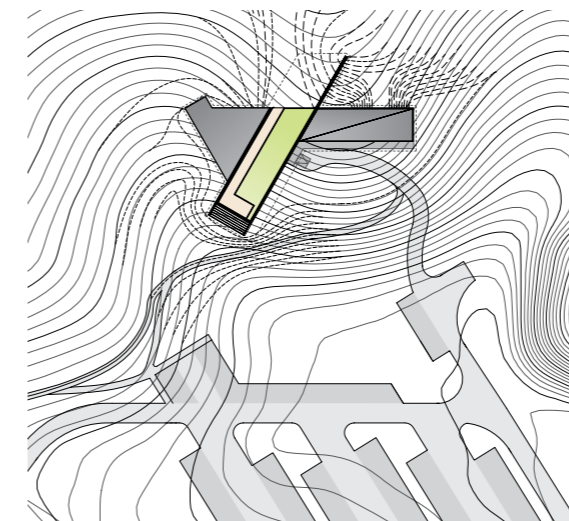
130-131

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: полуостров Хинсгауль, Миддelfарт, Дания
ЗАКАЗЧИК: коммуна Миддelfарт
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2012
ПЛОЩАДЬ: 500 кв. м
АВТОР: архитектурное бюро AART Architects

LOCATION: Hindsgavl, Middelfart, Denmark
CLIENT: Middelfart Municipality
COMPLETION: 2012
AREA: 500 sq. m
ARCHITECT: AART Architects

Центр спорта и активных игр Hindsgavl

Центр спорта и активных игр в заповеднике на датском полуострове Хинсгауль – прекрасное место для времяпрепровождения на свежем воздухе. Облик здания поддерживает бодрость духа в любое время дня и в любую погоду.

Широкие окна и золотистая фанерная отделка интерьеров подчеркивают диалог внутреннего и внешнего пространства. Пол вымощен досками из массива дерева. Снаружи стены тоже обшиты досками, грубо опилёнными в разных направлениях, что придает им выразительность. Украшением здания является смотровая площадка на крыше, превращенная в лужайку. Здание сооружено в сотрудничестве с компанией Miljøforum Fyn, которая специализируется на экологичном строительстве. Компании-соавторы разрабатывали проект как образец экологичной постройки; объект соответствует стандартам «пассивного дома», выбранные для строительства технологии минимизируют выбросы двуоксида углерода в атмосферу. Иными словами, центр спорта и активных игр на полуострове Хинсгауль объединяет активный отдых с экологической ответственностью.

Activity and Outdoor Centre Hindsgavl

The activity and outdoor centre is located at Hindsgavl Nature Reserve in Denmark and is designed as an inspiring site for a wide range of outdoor activities. The design of the building supports the outdoor community spirit in all kinds of weather and all hours of the day.

The building reinforces the relation between inside and outside by using large window sections and decorating the inner walls with plywood. The floor is made of planks of solid wood and the same applies for the outer walls which are milled in difference length to create a varied and natural expression. To underline the scenic context the building has a captivating vantage point on the roof which is covered with vegetation and grass. The building is a result of a collaboration with the organization Miljøforum Fyn which is specialized in sustainable development. The structure is designed as a visionary project in sustainable construction, according to the passive house standard. In other words, sustainability permeates the activity and outdoor centre which frames the outdoor life of Hindsgavl and contributes to merge social relations with outdoor recreation.

132-133

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: район Кипсала, Рига, Латвия
ЗАКАЗЧИК: Общество «Мемориал Жаниса Липке»
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2012
АВТОР: архитектурное бюро Zaigas Gailēs birojs (Зайга Гайле, Агнесе Сирма, Ингмарс Атавс, Инета Солземниече-Салениече, Зане Дзинтара)

LOCATION: Kīpsala, Riga, Latvia
CLIENT: Society 'Memorial of Žanis Lipke'
COMPLETION: 2012
ARCHITECT: Zaigas Gailēs birojs (Zaiga Gaile, Agnese Sirmā, Ingmārs Atavs, Ineta Solzemniece-Salēniece, Zane Dzintara)

Мемориальный музей Жаниса Липке

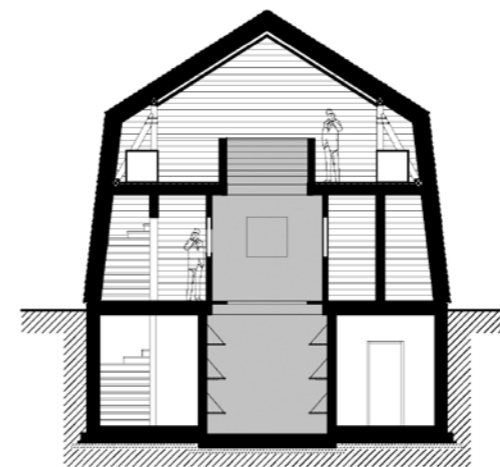
Мемориал построен на месте дома, в котором во время Второй мировой войны рижанин Жанис Липке спас от нацистов 57 евреев. Липке прятал их в подвале сарая. Внешним видом здание обязано именно таким черным рыбацким сараям, которых некогда было множество в районе Кипсала. Кроме того, здание и визуально и идеологически отсылает к образу Ноева ковчега: оно похоже на перевернутую лодку, то есть воспринимается одновременно и как корабль и как убежище. Территория музея обнесена глухим черным забором.

Интерьер здания организован в форме лабиринта, в центре коего – потайная яма. Посетитель углубляется в коридоры и закоулки мемориала, поднимается на чердак и там обнаруживает шахту-колодец, внизу которой, на подвальном этаже, видно помещение убежища – кубической ямы, где вдоль стен стоят деревянные нары. Чердак – главное выставочное пространство музея. Сквозь прорехи в кровле в эту мрачную комнату проникают солнечные лучи снаружи, из желанного свободного мира.

Žanis Lipke Memorial Museum

The museum was built at the place where Žanis Lipke saved lives of 57 Jews during the World War II hiding them in a pit under a shed. The memorial building is the Black Shed – as a symbolical shed in the basement of which the people were hidden and saved. The image of the building is inspired by old fishermen's and sailors' pitch black sheds characteristic to Kīpsala. The image of the museum ideologically and visually resembles Noah's ark, inverted boat which in the same way can be regarded as a shelter. The territory of the museum is surrounded by a solid black wooden fence.

The inner space of the building is organized as a labyrinth with the hidden pit in the centre of it. The visitors are emotionally directed along the pathways within the shed, then they ascend to the attic and arrive at the well through which one can see the pit in the basement, designed 3 x 3 x 3 m wide with wooden plank beds resembling the room of the historic bunker. The attic is the main exhibition hall of the museum with visually damaged roof through which some sparse sun beams enter the dusky room from the outside – from the desired freedom.

134-135

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Бохуслен, Швеция
ЗАКАЗЧИК: частный клиент
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2012
АВТОР: архитектурное бюро М.В.А.
(архитектор Микаэль Бергквист)

LOCATION: Bohuslän, Sweden
CLIENT: Private client
COMPLETION: 2012
ARCHITECT: M.V.A. (Mikael Bergquist)

Летний дом М

Летний домик отделан необработанной древесиной, которая с течением времени приобретает серебристо-серый цвет. Дом, расположенный в лесу на западном побережье Швеции, будет местом летнего отдыха для живущей в Западной Европе семьи.

У здания двускатная крыша, ее свес значительно выступает над дверями и окнами: тут сказалось влияние обычаев местной архитектуры. «Традиционный шведский дом – это почти икона, у него глубочайшие корни, – говорит Микаэль Бергквист. – Я хотел объединить традицию и современный образ жизни, и всё это – в тесном контакте с природой».

Из просторных гостиной и столовой сдвижные стеклянные двери ведут на окружающую дом деревянную террасу.

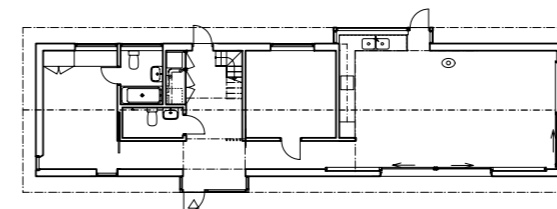

Summer House M

This holiday cabin is clad with untreated timber that will fade to grey as time passes. Surrounded by woodland, the house is located near the western seafont and provides a retreat for a family that lives in Western Europe.

The building has a gabled roof and overhanging eaves, which reference the traditional local architecture. “The traditional Swedish farm house is deeply rooted, almost as an icon,” says Mikael Bergquist. “I wanted to combine this typology with a modern way of living, in close contact with nature.”

A large living and dining room is located at one end of the house and has sliding glass walls that open it out to a surrounding wooden deck.

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: озеро Токерн, Швеция
ЗАКАЗЧИК: губернская администрация Эстергётланда
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2012
ПЛОЩАДЬ: 680 кв. м
АВТОР: архитектурное бюро Gert Wingårdh Arkitektkontor AB (Герт Вингорд, Йонас Эдблад, Ингрид Гуннарссон, Арон Давидссон, Янника Вирстад, Петер Эхман)

LOCATION: Lake Tåkern, Sweden
CLIENT: Östergötland province
COMPLETION: 2012
AREA: 680 sq. m
ARCHITECT: Gert Wingårdh Arkitektkontor AB (Gert Wingårdh, Jonas Edblad, Ingrid Gunnarsson, Aron Davidsson, Jannika Wirstad, Peter Öhman)

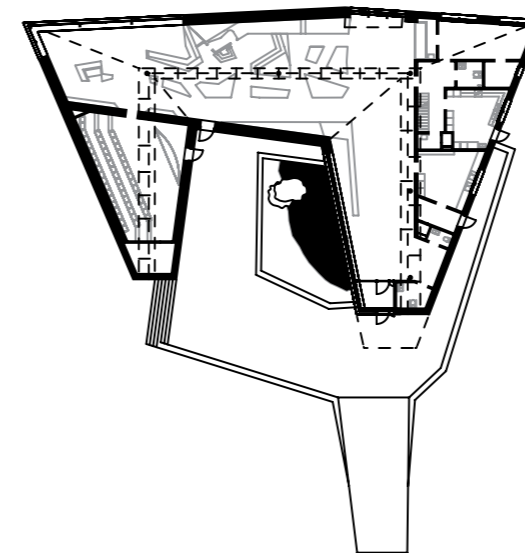
Гостевой центр Tåkern

Гостевой центр для любителей наблюдать за птицами стоит на берегу заповедного озера Токерн – места гнездования более 100 видов пернатых. Используя традиционные строительные технологии, архитектор покрыл крышу и стены здания золотистым камышом. Со временем камыш «поседеет» и сравняется по цвету со стоящей неподалеку наблюдательной башней, которую возвел тот же Вингорд в 2009 году. Камышовые крыша и стены – точно такие же, как у шалашей, что строят для себя любители наблюдать за птицами. Птицы используют камышовое покрытие как материал для гнезд. В этой архитектуре традиционные местные материалы обретают новый голос, прорываясь в область чистой геометрии. Внутри центра стены зиждуются на деревянном каркасе, вдоль конька крыши идет застекленный проем, через который в интерьер льется дневной свет. С парковкой и с наблюдательной башней центр соединяют мосты и настилы, так что по территории можно легко гулять, невзирая на сырость. 140-метровый пандус ведет на верхний этаж башни, на пятиметровую высоту.

Tåkern visitor centre

This thatched visitor centre sits beside the shallow waters of Lake Tåkern, the annual nesting habitat for over a hundred species of birds. Traditional building techniques were employed to cover the walls and roof of the building with golden reeds, which will fade to grey over time to match the nearby bird-watching tower that Wingårdhs completed in 2009. The thatched exteriors are typical of the temporary hides constructed by bird-watchers and they provide nesting materials and hiding places for small birds such as pipits and wagtails.

This is quiet architecture, using traditional local materials to break new ground with crystalline geometry. Timber lines the walls inside the visitor centre, while a skylight runs along the ridge of the roof, bringing in natural light as well as allowing visitors to look up to the sky. A series of wooden bridges and boardwalks connects the building with the bird-watching tower and car parking area, making each building accessible to visitors in spite of the bumpy terrain. A 140 m long ramp makes it possible to reach the 5 m level by wheels.

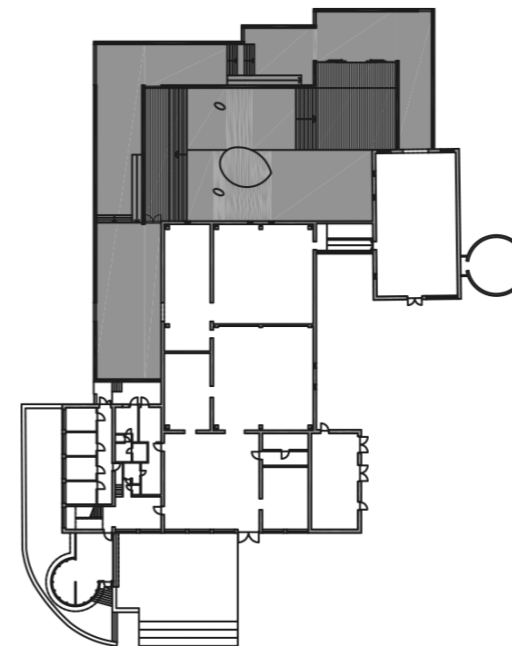
МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Вийнисту, Эстония
ЗАКАЗЧИК: Grenster OÜ
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2012
ПЛОЩАДЬ УЧАСТКА: 600 кв. м
АВТОР: архитектурное бюро Emil Urbel OÜ
 (Эмиль Урбель, Айнар Луйк)

LOCATION: Viinistu, Estonia
CLIENT: Grenster OÜ
COMPLETION: 2012
AREA: 600 sq. m gross
ARCHITECT: Emil Urbel OÜ
 (Emil Urbel, Ainar Luik)

Пристройка художественного музея в Вийнисту

Художественный музей в Вийнисту расположен в помещениях бывшего рыбозавода, реконструированных в 2002 году по проекту Эмиля Урбеля. Новая пристройка соединяет основное сооружение с выставочными залами и до этого отдельно стоявшими вспомогательными зданиями музея. Плавно спускаясь вниз по склону, оно вместе с существующими корпусами образует ступенчатый внутренний двор, в центре которого стоит естественная скульптура – огромный валун.

Каркас здания сделан из клееного бруса. Снаружи стены отделаны крашеными брусками из массива дерева. Деревянные террасы и покрытый щебенкой внутренний двор используются для инсталляций и культурных мероприятий под открытым небом.

Extension to Viinistu Art Museum

Viinistu Art Museum is located at the territory of a former fish factory which was reconstructed in 2002, according to Emil Urbel's project. The new annex connects the existing main gallery building to auxiliary buildings, formerly free-standing one. Descending smoothly down the hill, the new building together with the existing structure form a stepped inner courtyard with a natural sculpture, a big rock, standing in its center.

The structure is glulam beams. External walls are clad in painted solid wood planks. Wooden terraces and inner courtyard paved with broken natural stone are used for housing open-air installations and cultural events.

140-141

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Берген, Норвегия
 ЗАКАЗЧИК: коммуна Берген
 ГОД ПОСТРОЙКИ: 2012
 ПЛОЩАДЬ УЧАСТКА: 2500 кв. м
 АВТОР: архитектурное бюро Eder Biesel
 Architekter AS

Рыбный рынок в Бергене

По форме новое здание рыбного рынка перекликается с традиционными для Бергена постройками. Упор сделан на использование материалов местного производства, в частности на деревянную отделку фасадов; особое внимание уделено допуску дневного света и балансу естественного и искусственного освещения.

Благодаря открытой планировке, внешнее и внутреннее пространство перетекают друг в друга, как бы заманивая посетителей внутрь и превращая строение в социальный центр рыночной площади. Широкая открытая территория перед зданием рынка плавно переходит в крытые торговые ряды, а оттуда ведет на балкон. Все это пространство многофункционально: в нем может происходить не только торговля, но и выставки, неформальные встречи и официальные собрания. Здание невысокое, поэтому оно не загораживает вид на расположенную за ним историческую застройку. Прозрачный фасад и открытый первый этаж позволяют площади продолжаться и «под» ним; сквозь первый этаж открывается вид на гавань.

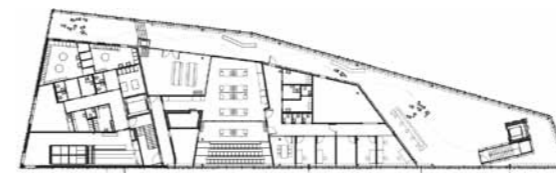
LOCATION: Bergen, Norway
 CLIENT: Bergen Kommune
 COMPLETION: 2012
 AREA: 2,500 sq. m
 ARCHITECT: Eder Biesel Architekter AS

Fish Market in Bergen

The new building of the fish market is designed like traditional Bergen building practices. Using local materials, timber clad, the design cleverly mixes daylight with artificial lighting.

The open design of the building ensures that the two spaces are conjoined and function symbiotically to pull visitors into the area, creating a new social hub for the old market square. A large area of public space in front of the building, which continues in to the building from the entrance via the indoor marketplace and up to the balcony, can easily accommodate a number of uses, like temporary market, meeting place, outdoor exhibition, and installation spaces.

The moderate height of the building allows for a view of the historical structures behind, and the transparent façade of the open ground floor allows the market to flow underneath and gives a clear view of the harbour.

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Осло, Норвегия
ЗАКАЗЧИК: музей Astrup Fearnley
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2012
ПЛОЩАДЬ УЧАСТКА: 7 тыс. кв. м
БЮДЖЕТ: 700 млн норвежских крон
АВТОРЫ: Renzo Piano Building Workshop совместно с архитектурным бюро Narud-Stokke-Wiig

LOCATION: Oslo, Norway
CLIENT: Astrup Fearnley Museum
COMPLETION: 2012
AREA: 7,000 sq. m
BUDGET: 700,000,000 NOK
ARCHITECT: Renzo Piano Building Workshop in cooperation with Narud-Stokke-Wiig Architects

Музей Astrup Fearnley

Музей Astrup Fearnley – частный музей современного искусства – в 2012 году переехал в новый дом, спроектированный Ренцо Пиано. Воздушная постройка, расположенная в том месте, где набережная городской гавани переходит во фьорд, разрезана пополам каналом. Над отделанными деревом стенами словно парит изогнутая стеклянная двойная кровля. Она накрывает и внутренний канал, соединяя половины здания. Посетители переходят канал по нескольким мостам. Большая часть здания отдана под постоянную коллекцию музея; в меньшей проходят временные выставки, а также располагаются музейный магазин и кафе. Вокруг музея раскинулся парк скульптур; есть даже пляж. Деревянная отделка фасадов приобретает под влиянием внешней среды мягкий серебристо-серый оттенок, подчеркивая чистоту и динамичность форм стеклянной кровли. Дерево в проекте использовано максимально широко: для каркасных элементов и отделки, мостов, мощения пешеходных зон и в интерьерах; тем самым итальянский архитектор отдал дань скандинавской традиции.

Astrup Fearnley Museum

Astrup Fearnley Museum, a private museum of modern art, got a new home designed by Renzo Piano BW in 2012. Stretching along the edge of the fjord, the airy structure is divided into two halves allowing a canal to pass through the waterfront site. The exterior's timber cladding is capped with a double curved glass roof which continues its lines across the void with two strip sections, visually connecting the separated three buildings. Bridges link visitors between the interior and exterior areas.

The larger volume contains the permanent collection while the smaller will host the temporary exhibitions, shop and café. The museum is surrounded by a sculpture park; even a public beach is here. As Renzo Piano put it, his aim was not to build a museum but rather a little city where the visitor can be in contact with nature, take a swim, enjoy urban life, while contemplating art. The timber cladding, with its soft silver-grey color, due to its exposure to the weather, highlights the dynamic shape of the glass roof. Wood is not only used for structural elements but also for the bridges, the exterior paving and in the interiors, paying homage to Scandinavian tradition.

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Мюркдален, Норвегия
ЗАКАЗЧИК: Voss Fjellandsby AS
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2012
ПЛОЩАДЬ УЧАСТКА: 7 тыс. кв. м
АВТОР: архитектурное бюро Jarmund/Vignæs AS (Эйнар Ярмунн, Хокон Висгнес, Алессандра Косберг, Анна Сеутхен Андерсен, Нильс Рёсвик, Тува Саломонсен Хансен)

LOCATION: Myrkdalen, Norway
CLIENT: Voss Fjellandsby AS
COMPLETION: 2012
AREA: 7,000 sq. m gross
ARCHITECT: Jarmund/Vignæs AS (Einar Jarmund, Håkon Vignæs, Alessandra Kosberg, Anna Zeuthen Andersen, Nils Røsvik, Tuva Salomonsen Hansen)

Отель Myrkdalen

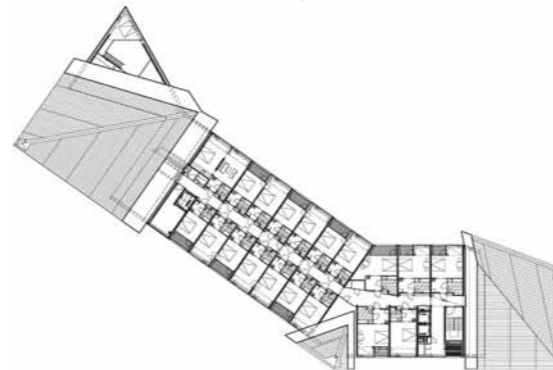
В 2008 году архитектурное бюро Jarmund/Vignæs AS выиграло конкурс на мастер-план нового горнолыжного курорта Мюркдален-Восс. Первым был построен спортивный отель Myrkdalen, идеально вписанный в ландшафт. Несмотря на достаточно большие размеры, он вызывает ощущение уюта. Источником вдохновения для архитекторов послужили формы традиционных альпийских горных домиков – шале. Ломаная форма крыши перекликается с контурами горных пиков, окружающих курорт, и здание выглядит их рукотворным продолжением. Стены отделаны фактурным темным деревом; древесина дуба также широко использована во внутренней отделке номеров.

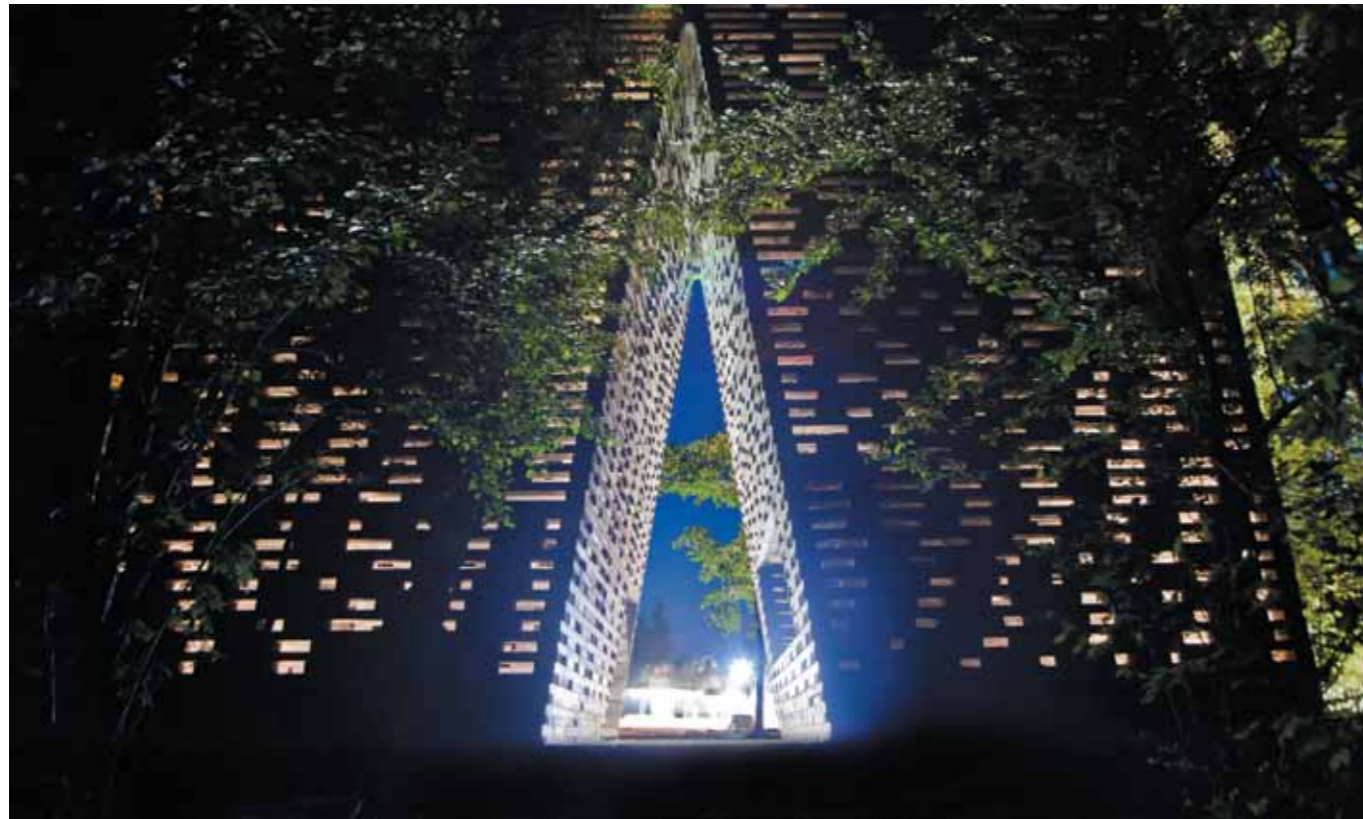
Не остановившись на достигнутом, Jarmund/Vignæs AS спроектировали неподалеку от отеля также изящную рифму к нему – жилой комплекс Bygarden, выполненный в той же эстетике. Тем самым они не просто соорудили несколько первоклассных зданий, но создали архитектурный стиль всего нового курорта, на который будут ориентироваться следующие застройщики.

Myrkdalen Hotel

In 2008 JVA won the competition for the master plan of Myrkdalen ski resort near Voss. Myrkdalen Hotel was the first project realized in the new ski resort. In spite of its relatively large size, 4000 sq. m, 5 floors housing 112 rooms, the building looks cosy. The architects were inspired by the traditional alpine chalets in southern Europe and American mountain lodges, while the roof is sculptured to rhyme with the surrounding mountain skyline, so that the building is designed as a continuation of the landscape. The outer walls are covered in dark textured wood; oakwood is also widely used in interior design.

Developing the general project, Jarmund/Vignæs AS have designed the holiday apartment complex Bygarden nearby which aesthetically matches Hotel Myrkdalen. Thus, they did not just make several top-rate buildings but set the architectural style of the whole new ski resort, that future developers will follow.

146-147

Премия «АРХИWOOD-2013».
Номинация «Арт-объект»

ARCHIWOOD 2013: entrant in the 'Art object'
nomination

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Калужская область,
деревня Никола-Ленивец, фестиваль
«АрхСтойание»
АВТОР: бюро В Е R N A S K O N I
(архитекторы Борис Бернасconi, Ксения
Трофимова, Стас Субботин)
ФОТО: Андрей Ягубский

Арка

Арка стоит на границе леса и поля. Это гибрид, выполняющий несколько функций: портал, триумфальная арка, смотровая площадка, бар, колодец. Наверх можно подняться по винтовой лестнице. Вниз ведет узкая прямая лестница с одной остановкой в «комнате художника». Каждый год пространство комнаты превращается в художественную инсталляцию. Арка сложена из шестиметровой доски по принципам безотходного производства. Все обрезки используются в качестве конструктивных элементов. Арка – прямоугольная как в плане, так и с фасадов, портал «вырезан» острым углом, конструкция выкрашена в черный цвет.

LOCATION: 'Arkstoyanie 2012' festival,
village of Nikola-Lenivets, Kaluga Region
B E R N A S K O N I architecture bureau
ARCHITECTS: Boris Bernaskoni, Kseniya
Trofimova, Stas Subbotin
PHOTOGRAPH by Andrey Yagubsky

Arch

This arch stands at the boundary of a wood and a field. It is a hybrid, fulfilling several different functions simultaneously: a portal, a triumphal arch, a viewing platform, a bar, a well-head. It can be ascended using a spiral staircase. A straight, narrow staircase leads downwards with a single landing for the 'artist's room'. Every year this space is turned into an art installation. The arch is put together out of six metre-long planks in order to minimise wastage. All the offcuts are used as building material. The arch is rectilinear both in plan and elevation, the acute-angled opening has been 'cut out' of it. The structure is painted black.

148-149

Премия «АРХИWOOD-2013».
Номинация «Дизайн городской среды»

ARCHIWOOD 2013: entrant in the 'Urban Design' nomination

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Вологда, пространство у Красного моста, фестиваль «Активация»
АВТОР: объединение «АВО!» (архитекторы Надежда Снигирева, Маргарита Иванова, Татьяна Белова, при участии студентов кафедры архитектуры Вологодского государственного технического университета)

«Красный пляж»

Это место было выбрано не случайно. Пешеходный Красный мост в центре Вологды – очень живое пространство. Еще недавно здесь, в самом центре города, женщины полоскали белье. Да и сейчас тут не затухает активность: горожане спешат домой или в центр, прогуливаются туристы, часто можно встретить художников и уличных музыкантов. С моста открываются удивительная перспектива вологодских церквей и спокойная панорама реки. Объект «Красный пляж» – амфитеатр, который в виде больших ступеней рассыпается на отдельные сегменты по мере удаления от берега. Это «городская лестница»: родители с маленькими детьми, пожилые люди, молодежь, – каждый может найти для себя наиболее комфортное место. Ежедневно на ступенях амфитеатра люди проводят обеденное время, так как неподалеку расположено кафе, или просто наблюдают за летним закатом. А по выходным на объекте молодежь устраивают фотосессии.

LOCATION: The 'Activation' festival, area by the Red Bridge, Vologda
The AVO! Association
ARCHITECTS: Nadezhda Snigiriova, Margarita Ivanova, Tatyana Belova; designed with the assistance of students from the architecture department of Vologda State Technical University

The Red Beach

The choice of this site was no accident. The pedestrian Red Bridge in the centre of Vologda is a very lively place. It's not all that long ago that women would come here to rinse their laundry, right in the centre of the city. Even now all sorts of different activities go on here simultaneously: local inhabitants passing through on their way home or into the city centre, tourists taking the air, one often comes across artists and buskers. An amazing vista of Vologda's churches and a serene view over the river opens up from the bridge. 'Red Beach' is an amphitheatre made up of large steps, which move further apart into separate segments the further one moves away from the riverbank. These are steps to be used by people in the city: parents with small children, elderly people, young people – everyone can find a comfortable spot for themselves. People come here every day to spend their lunch hour on the steps of the amphitheatre as there is a café not far away, or else they simply sit and watch the sunset. At the weekend newlyweds come here to have their wedding photos taken.

150-151

Премия «АРХИWOOD-2013».
Номинация «Общественное сооружение»

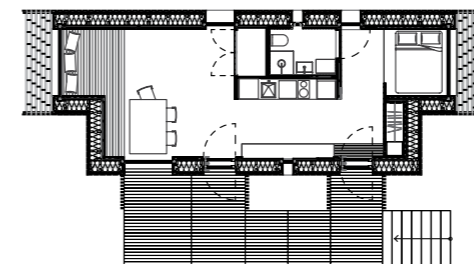
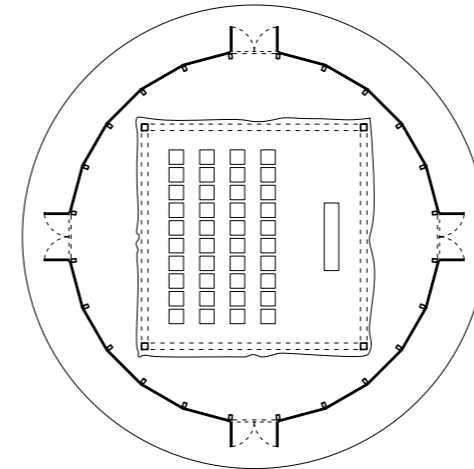
ARCHIWOOD 2013: entrant in the 'Public building' nomination

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Москва,
Парк искусств «Музеон»
АВТОРЫ: Игорь Чиркин,
Алексей Подкидышев
ФОТО: Андрей Ягубский, Алексей
Народицкий, Карина Гафиатуллина

LOCATION: Muzeon Park, Moscow
ARCHITECTS: Igor Chirkin,
Aleksey Podkidyshev
PHOTOGRAPHS by AndreyYagubsky,
Aleksey Naroditsky, Karina Gafiatullina

Павильон «Школа»

Павильон стал первым объектом, реализованным в рамках большой программы по реконструкции Парка искусств «Музеон», затеянной его директором Еленой Тюняевой и разрабатываемой Евгением Ассом. С его же подачи журнал «Проект Россия» провел конкурс на здание павильона для собраний, выставок, воркшопов. Вопрос, зачем нужно отдельное сооружение без таких прелестей городского комфорта, как водопровод, канализация и отопление, когда рядом ЦДХ, – не возник. В первую очередь потому, что мероприятия во многом переместились из закрытых пространств в открытые: в парки, скверы, бульвары. Автономность павильона апеллирует к независимой аудитории, которая объединена актуальностью события. Поэтому и к участию в конкурсе организаторы привлекли архитекторов не старше 35 лет. Выбранный проект отвечает запросам его пользователей. Многочисленные прозрачные двери вместо глухих стен говорят о свободе присутствия здесь-и-сейчас и расширяют 100 м павильона до несравнимо большего пространства парка и города.

The School Pavilion

This pavilion was the first structure to be built as part of the major programme for the reconstruction of the Muzeon Park of Arts initiated by director Yelena Tyunyayeva and designed by Yevgeny Asse. At the latter's suggestion *Project Russia* magazine held a competition to find a design for a pavilion for public gatherings, exhibitions and workshops. No question arose as to why a separate building might be required that lacked such amenities of urban life as a water supply, sewerage and heating, given that the Central House of Artists stands alongside. Firstly this is because events have to a large degree migrated from closed spaces into open ones – into parks and squares. The self-contained nature of this pavilion in the park is intended to appeal to an independent audience brought together by the relevancy to them of the event being held there. For that reason the organisers stipulated an age limit of 35 for participating architects. The winning design, suits the requirements of its users. The large number of transparent doors instead of blank walls expand the 100 sq. m of the pavilion to embrace the incomparably greater space of the park and the city.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ST PETERSBURG

ЛУЧШИЕ ОБЪЕКТЫ ЗА 10 ЛЕТ
THE BEST WORKS OF ARCHITECTURE
FROM THE LAST 10 YEARS

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

1. Владимир Фролов. Камень и дерево Vladimir Frolov. Stone and wood.....	154
2. Иван Князев. Комплекс ресторана «Подворье» Ivan Knyazev. Podvorie (restaurant complex).....	156
3. Слава Валовень, Елена Барыкина. «Русская усадьба» Slava Valoven, Yelena Barykina. Russian Manor House.....	158
4. Сергей Нефедов, Ирина Молодко. Коттедж Sergey Nefedov, Irina Molodko. Family house.....	160
5. Сергей Рогулев, Ирина Заварина («Росса Ракенне СПб» / HONKA). Частный дом Sergey Rogulev, Irina Zavarina (Rossa Rakenne SPb / HONKA). Private house.....	162
6. Сергей Чобан. Вилла Sergey Tchoban. Villa.....	164
7. Алексей Сколдинов («Росса Ракенне СПб» / HONKA). Ресторан «Рыба на даче» Aleksey Skoldinov (Rossa Rakenne SPb / HONKA). Ryba na Dache (restaurant).....	166
8. «Студия 44». Отель «Новый Петергоф» Studio 44. Hotel Novy Peterhof.....	168
9. Dopludo. Бар и ресторан ARTEK Dopludo. ARTEK bar and restaurant.....	170
10. «АМ 0,618». Коттедж 0,618 Architects. Family house.....	172
11. Алексей Сколдинов («Росса Ракенне СПб» / HONKA). Комплекс резиденций HONKANNOVA Concept Residence. Проект Aleksey Skoldinov (Rossa Rakenne SPb / HONKA). HONKANNOVA Concept Residence (complex of private residences). Project.....	174
12. Wowhaus. Комплекс резиденций HONKANNOVA Concept Residence. Проект благоустройства территории Wowhaus. HONKANNOVA Concept Residence (complex of private residences). Project for landscaping of site.....	176

Имя Петра, основателя Петербурга, звучит утверждением каменности. Новая столица должна была стать твердым и неколебимым оплотом Империи, потому особым указом от 1714 года Петр потребовал, чтобы каменное строительство остановили по всей России и вели исключительно в городе на Неве. Однако дерево испокон веков составляет одну из базовых идентичностей русского зодчества, и без него при создании новой столицы было не обойтись. Домик самого Петра – простой деревянный сруб. Древоземляной была и первая крепость на Заячьем острове с Петропавловским собором. Деревянная архитектура раннего Петербурга кардинально отличалась от существовавшей до нее (и продолжавшей существовать параллельно в провинции) старой русской. Она принадлежала уже западной, восходящей к Ренессансу и Античности, ветви профессии и порой маскировалась под камень.

Будучи изначально существенной частью плоти Петербурга, дерево оставалось как бы

The name of Peter, St Petersburg's founder, is in itself an affirmation of stoniness. The new Russian capital needed to become a firm and unshakable bulwark of the empire, which is why a decree issued by Peter in 1714 required that construction using stone should cease in all other parts of Russia and continue solely in St Petersburg. However, since time immemorial wood has been fundamental to Russian architecture – and the creation of the new capital city could hardly have made do without it. The first house that Peter the Great had built for himself in his new city is a simple log cabin. The first fortress on Hare Island and the Peter and Paul Cathedral were also made of wood and earth. The wooden architecture in early St Petersburg was fundamentally different from the old Russian architecture which had preceded it (architecture which continued to lead a parallel existence in the provinces). It came from the West, from that branch of architecture which had its roots in the Renaissance

в тени камня. Эмансипация дерева стала происходить лишь в эпоху историзма, в XIX веке. Начавшись как забава аристократии, мода на национальную деревянную архитектуру достигла апогея к *Fin de siècle* и затем оборвалась с воцарением авангарда.

Модернизм, с его ставкой на индустриальность, отменил ручной труд. Камень и дерево уступили место бетону и стеклу. И только постмодернизм позволил вновь обратиться к традиционным материалам. Сегодня обнаруживается, что значение последних в русской архитектуре отнюдь не улетучилось.

Для петербургского отдела выставки NORDIC WOOD мы собрали наиболее интересные деревянные постройки, возникшие в нашем городе и вокруг него за последние 10 лет. Особое место в истории возрождения деревянного зодчества занимает творчество Ивана Князева. Его ресторан «Подворье» доказывает, что историзм вполне может быть убедительным и в наши

and the ancient classical world; and sometimes it camouflaged itself as stone.

After starting as a substantial part of St Petersburg's flesh, wood subsequently found itself trailing in stone's shadow. Later, however in the 19th century, during the age of historicist architecture, wood underwent an emancipation. Beginning as an aristocratic whim, the fashion for wooden architecture *à la russe* reached its apogee at the end of the 19th century, but then broke off abruptly following the rise of the Avant-garde.

With its emphasis on industrial production, Modernism meant the end of manual labour. Stone and wood now gave way to concrete and glass. And only the advent of Postmodernism made it possible to use traditional materials once more. Today we find that the importance of such materials for Russian architecture has by no means diminished to vanishing point.

For the St Petersburg section of the NORDIC WOOD exhibition we have collected the most interesting wooden buildings to have been created in and

дни, если качество архитектуры идет рука об руку с аутентичностью строительных технологий и материалов. Князев демонстрирует это на примере «русского стиля», а Слава Валовень, возводя традиционную усадьбу, оставляет столь же ясное свидетельство в области неоклассики.

Другие архитекторы (и их – большинство) стремятся гармонично соединить опыт модернизма и старое деревянное зодчество. Есть в нашей «коллекции» и пример чистого «деревянного» модернизма с опорой на эстетику Баухауза – коттедж, спроектированный Сергеем Чобаном. Глядя на большие окна и «идеальный» ритм деревянной обшивки, мы вспоминаем об изначальной, мимикрирующей роли дерева в петербургской архитектуре. Дом как будто должны были сделать из бетона, но (вероятно, из желания как-то смягчить образ загородного жилья) архитектор вдруг применил дерево.

Бар ARTEK (Dopludo) и проект ландшафтного оформления комплекса резиденций

around our city in the last 10 years. A special place in the history of the revival of wooden architecture belongs to the work of Ivan Knyazev. His design for Podvorie (a restaurant) proves that historicism can be utterly convincing even today, provided that high-quality architecture goes hand in hand with authentic construction technology and authentic materials. This is something which Knyazev demonstrates in Style Russe and Slava Valoven, in his traditional Russian country houses, shows just as clearly in the Neoclassical style.

Other architects (and they form the majority) try to find a harmonious way of combining lessons learnt from Modernism with old wooden architecture. Our 'collection' also includes an example of pure 'wooden' Modernism based on the Bauhaus aesthetic; this is a family house designed by Sergey Tchoban. Looking at the large windows and 'ideal' rhythm of this house's wooden cladding, we remember the mimicking role played by wood at the beginning of St Petersburg's history. It is as if this house should have been made

HONKANOVA Concept Residence (московское бюро Wowhaus) демонстрируют новейшую скандинавскую эстетику, в которой материал приобретает некую «индустриальную» выразительность. Благодаря повторению одинаковых минималистских элементов и обильному применению рейки, архитектура здесь приближается к дизайну. Собственно, это и есть NORDIC WOOD – то, что легко сопоставить с работами коллег из Скандинавии и Балтии.

Петербург – город камня, но в реальности его фасады – штукатурная декорация. Самый твердый материал важен не как таковой, но как символ могущества Северной столицы и несгибаемой воли наследников Петра. С течением веков и дерево обращается в камень.

Владимир Фролов

from concrete, but for some reason – perhaps from a desire to soften in some way the building's Modernism – the architect decided to use wood instead.

ARTEK bar, designed by Dopludo, and the landscape design for HONKANOVA Concept Residence, a complex of private residences (by the Moscow firm Wowhaus), demonstrate the latest Scandinavian aesthetic whereby materials take on an 'industrial' expressiveness. The repetition of identical minimalist elements and abundant use of wooden slats gives this architecture a design-like quality. This in fact is what NORDIC WOOD is all about – projects that can easily be compared with work by architects from Scandinavia and the Baltic states.

St Petersburg is a city of stone, but in reality its facades are plaster decoration. Here stone is important not as itself, but as a symbol of the might of Russia's northern capital and the unbending will of Peter's descendants. Over the course of centuries wood too turns to stone.

Vladimir Frolov

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ:

Россия, Санкт-Петербург, Павловск

ЗАКАЗЧИК: частное лицо**ГОД ПОСТРОЙКИ:** 1992**ПОВТОРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО****(ПОСЛЕ ПОЖАРА):** 2012**АРХИТЕКТОРЫ:** Иван Князев и Николай Князев при участии Владимира Гуловского**Комплекс ресторана «Подворье»**

Журналисты окрестили «Подворье» «самым русским рестораном» в Петербурге. Напоминающее древнюю крепостную башню сооружение действительно ассоциируется с былинной стариной, чему способствуют росписи и резные детали, как будто сошедшие с билибинских иллюстраций к сказкам Пушкина. Вместе с тем театрализованная постройка Князева прекрасно вписывается в традиции архитектурных увеселений императорского двора, вставая в один ряд с потешной крепостью Бип, возведенной здесь же, в Павловске, в конце XVIII века, или, если говорить о «русском стиле», с росиевской деревней Александровка в Потсдаме (1826–1827) – родоначальницей подобных эскапистских экзерсисов. Кстати, в комплексе ресторана «Подворье» со временем возникли не только павильон «Детское подворье» (арх.: Иван Князев, 2009), но и точное воспроизведение объекта эпохи историзма – Каталной горки (проект архитектора Романа Кузьмина, взятый из журнала «Зодчий» за 1878 год).

LOCATION: Pavlovsk, St Petersburg, Russia**CLIENT:** private**COMPLETION:** 1992**REBUILT (FOLLOWING A FIRE):** 2012**ARCHITECTS:** Ivan Knyazev and Nikolay Knyazev (assisted by Vladimir Gulovsky)**Podvorie (restaurant complex)**

Journalists have called Podvorie “the most Russian restaurant” in St Petersburg. Reminiscent of an ancient fortress tower, the building indeed calls forth associations with Russian epos, an impression which is reinforced by the wall paintings and carvings, which seem to have come from Bilibin’s illustrations to the tales of Pushkin. At the same time, Knyazev’s theatrical creation makes a perfect fit with the tradition of architectural entertainments for imperial courts – such as Bip, the play fortress built here, in Pavlovsk, at the end of the 18th century, or, if we are talking about Style Russe, the Russian village of Alexandrovka in Potsdam (1826–1827) which became the mother of escapist exercises. Incidentally, later additions to the Podvorie complex have included not just the Children’s Podvorie (architect: Ivan Knyazev, 2009), but also the precise reproduction of a structure from the age of Historicism, the Ice Slide (the design, taken from an issue of the journal *Zodchy* published in 1878, is by architect Roman Kuzmin).

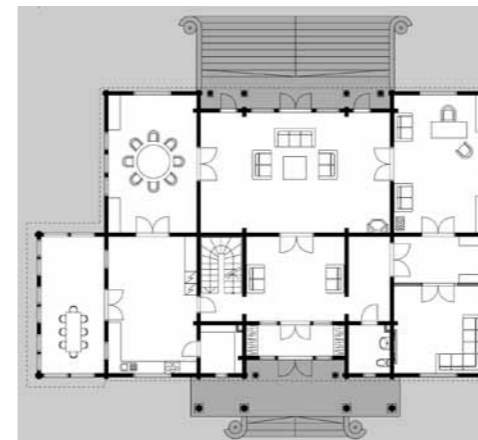

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ:
Россия, Ленинградская область,
Медное озеро
ЗАКАЗЧИК: частный заказчик
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2006
ПЛОЩАДЬ: 612,1 кв. м
АРХИТЕКТОРЫ: Слава Валовень,
Елена Барыкина
СТРОИТЕЛЬСТВО:
«Росса Ракенне СПб» / HONKA

LOCATION: Mednoye ozero,
Leningrad Region, Russia
CLIENT: private
COMPLETION: 2006
AREA: 612.1 sq. m
ARCHITECTS: Slava Valoven,
Yelena Barykina
CONSTRUCTION:
Rossa Rakenne SPb / HONKA

«Русская усадьба»

Здание спроектировано в стиле русского неоклассицизма, с ориентацией на усадебную архитектуру. Выдержанные пропорции, традиционное цветовое решение фасадов, ионические колонны, поддерживающие портик, – все это окунает нас в уютную атмосферу дворянского быта. Строгие линии бруса, из которого набраны стены, в сочетании с их охристой тонировкой и белым цветом оконных переплетов вызывают ассоциации с рустованными кирпичными фасадами. Внутреннее пространство спланировано также в классическом духе. Помещения расположены симметрично относительно центральной оси – как на первом, так и на втором этаже. Однако на первом интерьере словно закольцованы анфиладными проходами, создающими единое пространство, а на втором уровне те же объемы приобретают характер сугубо частных территорий.

Russian Manor House

This two-storey building is in the style of the Russian Neoclassical country house. The restrained Classic proportions, traditional colour scheme of the facades, and Ionic columns supporting the portico plunge us into the cozy atmosphere of the aristocratic way of life. The austere lines of the squared logs from which the walls have been made, combined with their ochre colour and the white of the window transoms, call to mind associations with the rusticated brick facades of pre-Revolutionary architecture. The interior of the house is likewise in a Classical style. The rooms on both floors are positioned symmetrically in relation to the central axis. However, on the first floor the rooms are joined to one another by doorways, whereas on the second floor the same spaces are profoundly private.

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Россия, Карелия
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2007
АРХИТЕКТОРЫ: Сергей Нефедов (ген), Ирина Молодкина
СТРОИТЕЛЬСТВО: Сергей Гайцук (рук.)
СТОЛЯРНЫЕ РАБОТЫ: Александр Тростин
РАБОТЫ В ИНТЕРЬЕРЕ: Андрей Рыжов
ФОТО: Александр Ляшко

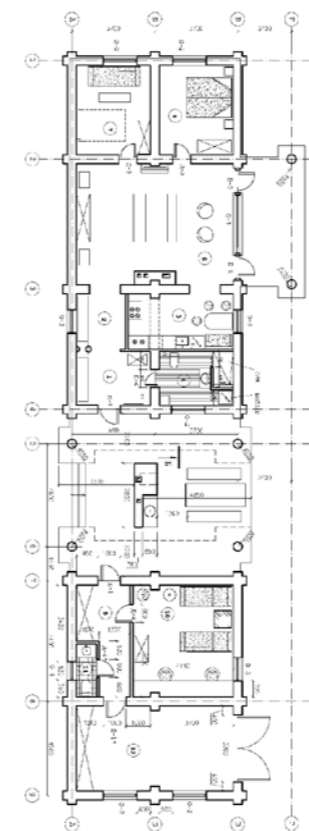
LOCATION: Karelia, Russia
COMPLETION: 2007
ARCHITECTS: Sergey Nefedov (head architect), Irina Molodkina
CONSTRUCTION WORK: Sergey Gaytsuk (manager)
CARPENTRY: Aleksandr Trostin
INTERIOR CONSTRUCTION WORK: Andrey Ryzhov
PHOTOGRAPHY: Aleksandr Lyashko

Коттедж

Глядя на план коттеджа, вспоминаешь классические образцы архитектуры модернизма. Так могли бы рисовать Мис ван дер Роэ или Ле Корбюзье: продолговатый прямоугольник с четким членением на секции примерно по 10 кв. м. Но, присмотревшись, видишь «огрехи» планировки: она явно недостаточно строга для такого стиля. Вдобавок, согласно модернистскому канону, зданию предписано быть сооруженным из иных материалов: столбам следует быть металлическими, стенам – по возможности стеклянными. Здесь же и то и другое – из дерева. Но дело не просто в использовании бревен. Модульность, при помощи которой дробится пространство дома, диктуется здесь длиной бревна, как в традиционной избе. Отсюда следуют две вещи: исчезает характерная для модернизма произвольность выбора размера ячейки (теоретически решить данную проблему пытался Ле Корбюзье при помощи своего «Модулора»), но при этом секции становятся неидентичными, каждая немного отличается от соседней.

Family house

Reminiscent of classic works of Modernism, the floor plan for this house could almost have been designed by Mies van der Rohe or Le Corbusier: this is an elongated rectangle divided neatly into sections of approximately 10 sq. m. When you take a closer look, however, you see the ‘flaws’ in the layout, which is transparently not austere enough for the Modernist style. Additionally, Modernism requires that a building be constructed from different materials, with the pillars being metal and the walls of glass, wherever possible. In this building both elements are of wood. But it is not just the use of logs that is the problem. The modularity used here to divide up the space of the house is dictated by the length of the logs, as in a traditional *izba* (peasant’s log hut). This has two consequences: the arbitrariness in the size of the basic modules that is characteristic of Modernism (Le Corbusier’s ‘Modulor’ was a theoretical solution to this problem) disappears, but at the same time the sections start to vary in size; each is a bit different from the next.

162-163

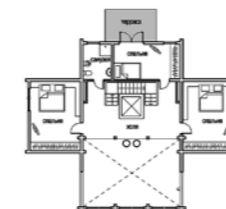
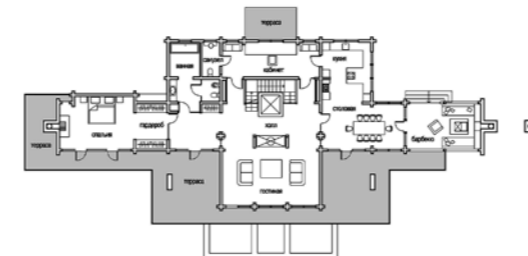
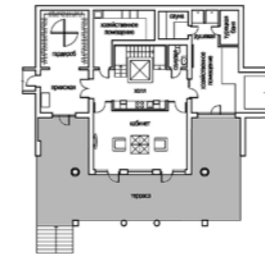

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Россия,
Ленинградская область
ЗАКАЗЧИК: частное лицо
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2007
ПЛОЩАДЬ: 550 кв. м
СТРОИТЕЛЬСТВО: «Росса Ракенне СПб» /
HONKA
АРХИТЕКТОРЫ: Сергей Рогулев, Ирина
Заварина («Росса Ракенне СПб» / HONKA)

LOCATION: Leningrad Region, Russia
CLIENT: private
COMPLETION: 2007
AREA: 550 sq. m
CONSTRUCTION: Rossa Rakenne SPb /
HONKA
ARCHITECTS: Sergey Rogulev, Irina Zavarina
(Rossa Rakenne SPb / HONKA)

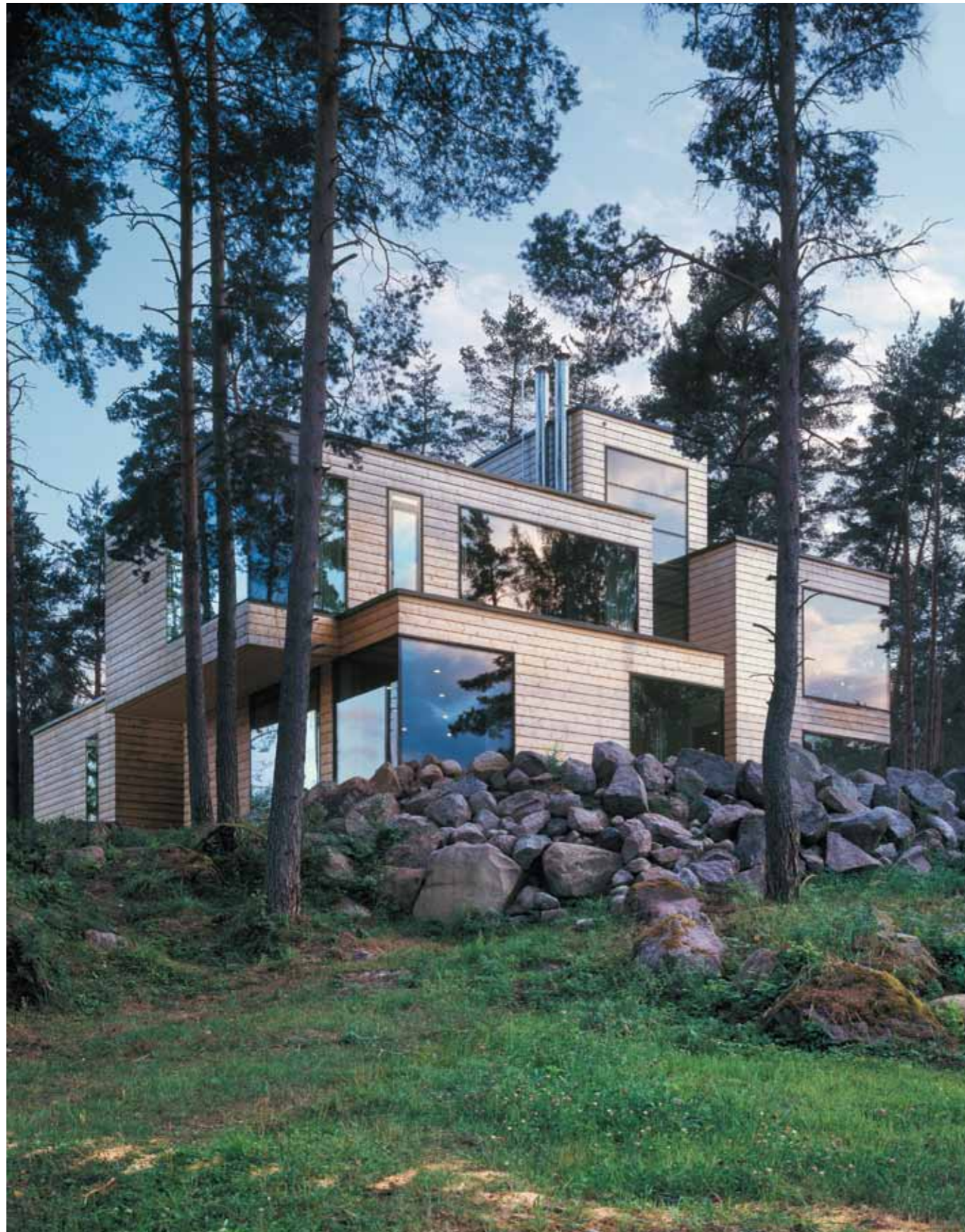
Частный дом

Неброская красота природы Карельского перешейка вкупе с желанием заказчика иметь «северный дом, суровый по духу и настроению» продиктовала особый образ жилой постройки в стиле «органического модернизма», отчасти напоминающий работы финского архитектора Рейма Пиетилиа. Формы сооружения brutальны и даже аскетичны: скатная кровля сложной конфигурации делает дом похожим на скит, а мощный дымоход вызывает ассоциации с монастырской колокольней. Строение – словно бы часть ландшафта, но его традиционность «приправлена» хай-тек. Подчеркнутая горизонтальность здания составляет контраст вертикалям сосен, а далеко вынесенные террасы, покоящиеся на мощных опорах, обладают по-настоящему скальной тектоникой.

Private house

This residential structure owes its distinctive image to the quiet beauty of the Karelian isthmus and the client's desire to have "a Nordic house which is austere in character and mood". The result is in the spirit of 'organic Modernism' and is partly reminiscent of the work of the Finnish architect Reima Pietilä. This building's forms are brutal, even ascetic: the complex shape of the pitched roof gives it a resemblance to a hermitage, while the powerful chimney calls forth associations with a monastery bell-tower. This structure is as if part of the landscape, but its traditionalism is 'seasoned' with high-tech. The building's emphatic horizontality contrasts with the vertical lines of the pine trees, while the strongly projecting terraces resting on mighty supports demonstrate a truly cliff-like tectonics.

164-165

Премия «АРХИWOOD-2010».
Победитель в номинации «Дерево в отделке»
по версии народного голосования

ARCHIWOOD 2010. Winner in the 'Wood used as finishing material' category (audience award)

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Россия,
Ленинградская область,
деревня Васильево
ЗАКАЗЧИК: частный заказчик
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2008
ПЛОЩАДЬ: 2210 кв. м
АРХИТЕКТОР: Сергей Чобан
МЕНЕДЖЕРЫ ПРОЕКТА:
Фредерик Шольц и Павел Земсков
при участии Георгия Риямадзе
ФОТО: Алексей Народицкий

LOCATION: Leningrad, Russia
Region, Vasiljevo
CLIENT: private
GROSS FLOOR AREA: 2,210 sq. m
COMPLETION: 2008
ARCHITECT: Sergey Tchoban
PROJECT MANAGERS:
Frederik S. Scholz, Pavel Zemskov
TEAM: Georgy Rijamadze
PHOTOGRAPHY: Aleksey Naroditsky

Вилла

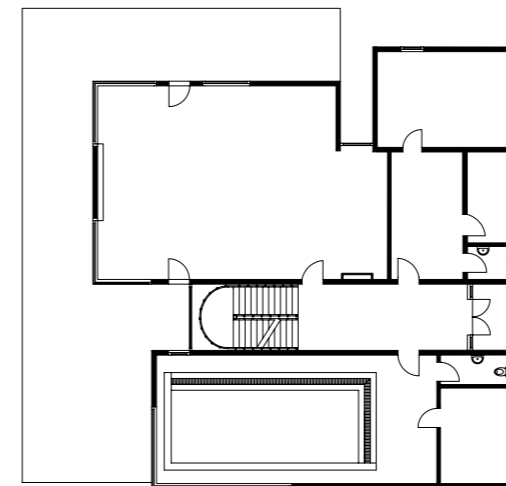
Вилла расположена в часе езды от Петербурга в направлении Прибалтики. Материалы, примененные при возведении двухэтажного здания, помогают вписать его в пригородный пейзаж. Сооружение, имеющее подвал и плоскую кровлю, представляет собой стальную каркасную конструкцию. Панели, которыми облицованы стены, произведены из дуба, что как бы укореняет виллу в контексте. Структурное остекление проемов позволяет широко открывать окна, впуская природу внутрь дома.

Просторная гостиная с камином и присоединенной кухней расположена прямо за входной зоной на первом этаже. В интерьере использовались те же материалы, что и в наружной отделке дома. При этом экстерьерные панели хорошо просматриваются изнутри виллы, а камин покрыт тем же гранитом, что и фундамент здания. В доме оборудованы бассейн и сауна. Кабинет с камином и террасой, а также хозяйские и гостевые спальни, каждая со своей ванной, расположены на втором этаже.

A cottage

The Villa in Vasiljevo is located not far from the city of St Petersburg, just an hour drive in the direction of the Baltic States. The two-storey villa on the river fits perfectly into the vast countryside, through its construction and material choice. The building is a simple steel truss structure with a basement and a flat roof. The block wood paneling is made of sturdy oak and seems to have always been there. The structural glazing type windows are flush with the facade. The glass panels move parallel to each other and can be generously opened.

There is a spacious living room with a fireplace and an adjoining kitchen located directly after the entrance hall on the ground floor. The same materials can be found here as on the outer shell of the building. The exterior block paneling is visible on the interior and the fireplace is covered with the same granite as the foundation of the building. There is an indoor pool with a panoramic view and the sauna in the house. A study with a fireplace and a terrace with a view to the water, the master bedroom and three additional bedrooms, each with their own bathroom, are located on the second floor.

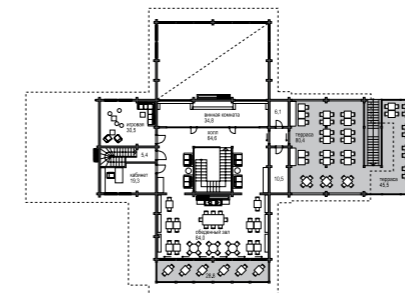
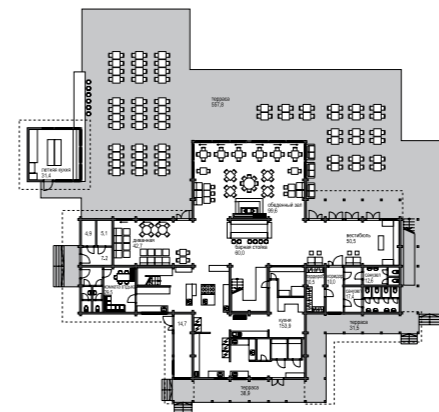

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ:
Россия, Санкт-Петербург, Сестрорецк
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2009
ПЛОЩАДЬ: 1588 кв. м
СТРОИТЕЛЬСТВО:
«Росса Ракенне СПб» / HONKA
АРХИТЕКТОР: Алексей Сколдинов
(«Росса Ракенне СПб» / HONKA)

LOCATION: Sestroretsk,
St Petersburg, Russia
COMPLETION: 2009
AREA: 1,588 sq. m
CONSTRUCTION: Rossa Rakenne SPb /
HONKA
ARCHITECT: Aleksey Skoldinov
(Rossa Rakenne SPb / HONKA)

Ресторан «Рыба на даче»

Здание впечатляющих пропорций из беленого бруса построено на берегу реки Сестры и с трех сторон окружено террасами для обедов на свежем воздухе. Свет и воздух проникают во все внутренние помещения ресторана – так велика площадь окон. Крестообразный план строения позволил включить в интерьер как залы большой вместимости, так и камерные помещения для деловых встреч и частных мероприятий. Для любителей пленэра предусмотрены галереи-балконы второго этажа, поддерживаемые мощными пилонами. Эти вертикальные акценты сообщают фасадам изящность и устойчивость одновременно. Ощущение света и легкости находит продолжение и в дизайне интерьеров: светлое дерево, кованый металл, текстиль в средиземноморском духе, – все элементы декора призваны создавать безмятежную атмосферу сиесты.

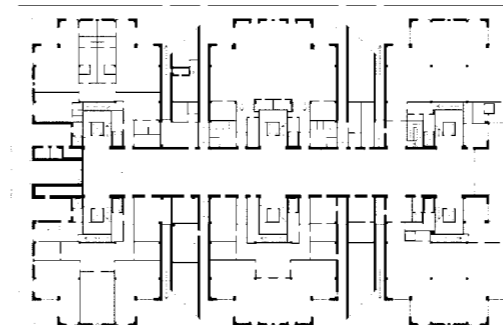
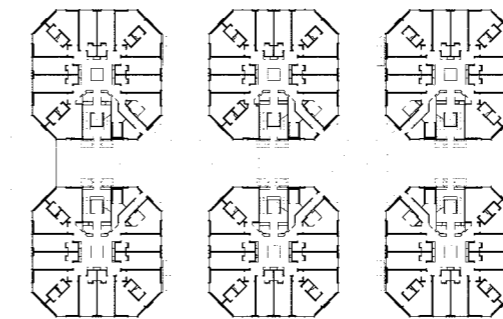

Ryba na Dache (restaurant)

This building of impressive proportions made from bleached squared timber stands on the bank of the River Sestra and is surrounded on three sides by terraces for open-air meals. The vast expanse of glazing admits abundant light and air into all the restaurant's rooms. The cruciform floor plan has made it possible to incorporate in the interior both large rooms and intimate spaces for business meetings and private events. For lovers of fresh air there are gallery-type balconies supported by powerful pylons on the second floor. The latter vertical accents give the facades elegance and stability at the same time. The feeling of light and lightness is reinforced in the interior by light-coloured wood, forged metal, and Mediterranean-type textiles. All the elements of décor create a serene atmosphere of siesta.

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Россия,
 Санкт-Петербург, Петродворцовый район
ЗАКАЗЧИК: ЗАО «ИНТЕКО»
ОКОНЧАНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА: 2010
ГЕНПРОЕКТИРОВЩИК: «Студия 44»
АРХИТЕКТОРЫ: Никита Явейн, Владимир
 Зенкевич, Виталий Антипин, Григорий Иванов
 при участии Елены Логиновой, Яны Реут,
 Анастасии Скорик, Петра Шлихтера
КОНСТРУКТОРЫ: Ирина Ляшко, Ирина
 Грачева, Ирина Никулина, Наталья Просветова
ГИП: Владимир Кремлёвский
LOCATION: Petrodvortsovy District,
 St Petersburg, Russia
CLIENT: ZAO INTEKO
COMPLETION: 2010
ARCHITECTS: Nikita Yaveyn, Vladimir
 Zenkevich, Vitaly Antipin, Grigory Ivanov
 (assisted by Yelena Loginova, Yana Reut,
 Anastasia Skorik, Piotr Shlikhter
CHIEF PROJECT ENGINEER: Vladimir
 Kremlevsky
GENERAL PLANNER: Studio 44

Отель «Новый Петергоф»

В центре Петергофа запрещено строить здания длиннее 30 м и выше 12 м. Поэтому отель скомпонован из шести отдельно стоящих жилых корпусов размером 24 × 24 × 11 м. Понизу они объединены стилобатом, вместившим ресепшен, ресторан, кафе, фитнес-центр и конференц-зал. Эксплуатируемая кровля стилобата представляет собой своего рода внутреннюю улицу со стеклянными фонарями для освещения гостиничного холла. Ось этой улицы обращена на собор Святых Петра и Павла (1905, арх.: Николай Султанов). В восьмиметровых разрывах между корпусами устроены газоны-пантусы. Такой прием позволил соотнести довольно-таки крупный отель (150 номеров) с масштабом и характером контекста: он производит впечатление камерной композиции из небольших парковых построек. Обилие зелени, сочетание натурального камня и дерева в отделке фасадов, «закапывание в землю», – налицо все приметы «экологической» архитектуры. Фасады здания отделаны канадской лиственницей.

Hotel Novy Peterhof

In the centre of Peterhof it is forbidden to erect buildings longer than 30 m or higher than 12 m. For this reason the Hotel Novy Peterhof consists of six separate residential blocks, each 24 x 24 x 11 m. These structures are linked by a stylobate containing the reception, restaurant, cafe, fitness centre, and conference hall. The stylobate's usable roof is a kind of interior street with skylights illuminating the hotel's entrance lobby. The axis of this street faces the Peter and Paul Cathedral (architect: Nikolay Sultanov, 1905). The eight-metre gaps between the different blocks contain sloping lawns, a ploy which has made it possible to fit this large, 150-room hotel into its context (the hotel makes the impression of an intimate arrangement of small park structures). The abundance of greenery, combination of natural stone and wood in the façade finishes, and the fact that the hotel is partly 'buried in the earth' are all marks of ecological architecture. The building façades are clad in Canadian spruce.

170-171

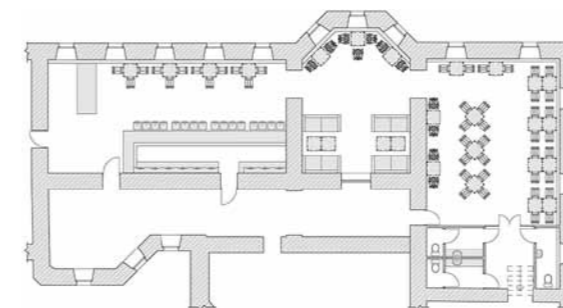
МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Россия,
Санкт-Петербург
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2011
ЗАКАЗЧИК: частный заказчик
АРХИТЕКТОР: Dopludo (Алексей Галкин)
ФОТО: Егор Крафт, Алексей Галкин

LOCATION: St Petersburg, Russia
COMPLETION: 2011
CLIENT: private
ARCHITECTS: Dopludo (Aleksey Galkin)
PHOTOGRAPHY: Yegor Kraft, Aleksey Galkin

Бар-ресторан ARTEK

Бар ARTEK разместился в цокольном этаже доходного дома XIX века, построенного по проекту Леонтия Бенуа для страхового общества «Россия». Бар существовал всего несколько месяцев и тем не менее стал одной из наиболее заметных работ в Петербурге в области деревянной интерьерной архитектуры. Главный материал Алексея Галкина – клееная фанера. Из нее выполнена авторская мебель: столы, стулья, полки и барная стойка.

Для первого зала Алексей смастерил затейливые столы и стулья, похожие на оригами. Подобные же стулья и стойка выполнены для зоны бара. В отсутствие посетителей стулья задвигаются под стойку, составляя с ней единую преломленную плоскость. На внутренней стене бара в той же технике смастерили стеллаж, который образует паттерн из треугольных ячеек со сложносочиненным профилем.

ARTEK bar and restaurant

ARTEK Bar was situated in the basement of a 19th-century apartment block designed by Leonty Benois for the Rossiya Insurance Company in St Petersburg. ARTEK did not exist for long – for several months only. Nevertheless, it has become one of the most significant works in wooden interior architecture in the city. The principal material used by Aleksey Galkin was ‘hip’ plywood, which he employed to make the custom-designed furniture (tables, chairs, shelves, and the bar counter itself).

For the first room Aleksey masterfully created some ingenious origami-like tables and chairs. The chairs and counter for the bar zone were similar. When there were no people sitting at them, the chairs could be moved under the counter to form, together with the latter, a single refracted plane. On the inner wall of the bar were shelves created in the same way; these formed a pattern of triangular cells with a complex profile.

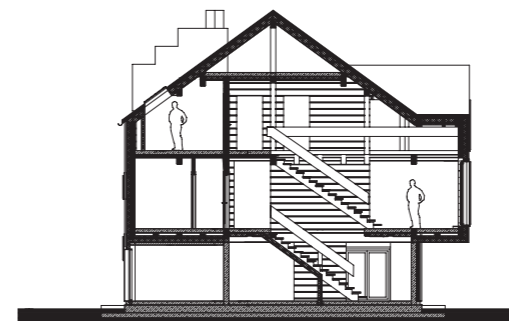
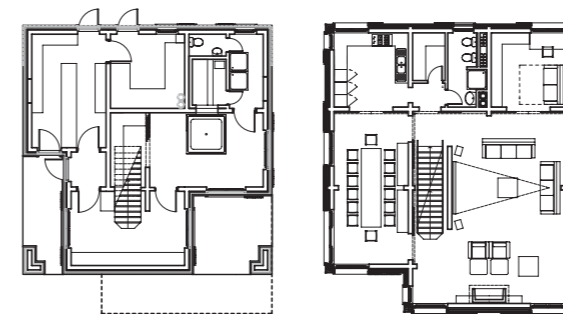
МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Россия,
 Санкт-Петербург, Петродворцовый район
ЗАКАЗЧИК: частный заказчик
ГОД ПОСТРОЙКИ: 2012
ПЛОЩАДЬ: 300 кв. м
АРХИТЕКТОРЫ: «АМ 0,618»
 (Федор Опарин, Илья Кулик)
ФОТО: Егор Роголев

LOCATION: Petrodvortsovy
 District, St Petersburg, Russia
CLIENT: private
COMPLETION: 2012
FLOOR AREA: 300 sq. m
ARCHITECTS: 0,618 Architects
 (Fiodor Oparin, Ilya Kulik)
PHOTOGRAPHY: Yegor Rogalev

Частный дом

Абрис трехэтажного (а точнее, двухэтажного на подклете) здания традиционен: каждый из четырех фасадов увенчан торцом двускатной кровли. Типология виллы напоминает большой загородный дом, какие в большом количестве появлялись под Петербургом на рубеже XIX–XX веков. Здание выполнено из бруса и облицовано составленной неструганой доской, что придает ему визуальное сходство с работами современных балтийско-скандинавских архитекторов. Однако скупой орнамент прорезей ставен, «кубический» пропорциональный строй виллы (все помещения в плане квадратные) возвращают нас в формальный контекст русского зодчества. Выступы эркера и балкона делают сооружение асимметричным, что, вкупе со сдвижными жалюзи, создает динамичный и живописный образ.

Первый этаж («подклет») отведен под вспомогательные помещения, гостиная поднята на главный – второй – уровень. На самом верху расположены спальни.

Private house

This three-storey building (or to be more precise, two storey-building over a basement) is traditional in style: each of the four facades is topped by the end of a double-pitched roof. In type, this villa resembles a large country house of the kind that was built in large numbers outside St Petersburg at the turn of the 19th century. The house is made of shaped timber and is clad in aged unplanned planks, giving it a visual similarity to works by today's Baltic and Scandinavian architects. However, the meagre ornamentation of the slits in the shutters and the villa's 'cubic' proportional structure (all the rooms are square in shape) refer us to traditional Russian architecture. The bay windows and balconies give rise to an asymmetry which, together with the sliding shutters, creates a picturesque and dynamic effect.

The ground floor (podklet or basement of a traditional Russian house) has been given over to ancillary rooms. The living room is on the principal (second) floor. The bedrooms are at the very top of the building.

174-175

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Россия, Санкт-Петербург, Курортный район, поселок Солнечное
 НАЧАЛО СТРОИТЕЛЬСТВА: 2012
 ПЛОЩАДЬ РЕЗИДЕНЦИЙ: 345–467 кв. м
 СТРОИТЕЛЬСТВО: «Росса Ракенне СПб» / HONKA
 АРХИТЕКТОР: Алексей Сколдинов («Росса Ракенне СПб» / HONKA)

LOCATION: Solnechnoe, Kurortny District, St Petersburg, Russia
 BEGINNING OF CONSTRUCTION: 2012
 AREA OF RESIDENCES: 345–467 sq. m
 CONSTRUCTION: Rossa Rakenne SPb / HONKA
 ARCHITECT: Aleksey Skoldinov (Rossa Rakenne SPb / HONKA)

Комплекс резиденций HONKANOVA Concept Residence. Проект

Комплекс резиденций строится в 300 м от побережья Финского залива. Как и все остальные проекты компании HONKA, это комплекс премиум-класса, где возводятся деревянные дома HONKA. Основой идеологии HONKANOVA Concept Residence стали такие понятия, как «современный» и «новый»: это касается и формата поселка, и архитектуры домов.

Для данного проекта архитекторами компании HONKA было разработано шесть моделей резиденций в современной стилистике. Дома по индивидуальным проектам будут строиться в рамках заданного дизайн-кода. Архитектура всех объектов поселка вдохновлена естественной для Северо-Запада России «скандинавской» эстетикой с чистыми геометрическими линиями, лаконичностью силуэтов и максимальным использованием природных материалов.

HONKANOVA Concept Residence (complex of private residences). Project

This complex of residences is under construction 300 m from the shore of the Gulf of Finland. Like all other projects by HONKA, this is a premium-class complex consisting of wooden houses designed by HONKA. In terms of both overall format and the architecture of the individual houses, HONKANOVA Concept Residence is based on principles such as 'modernity' and 'newness'. For this particular project HONKA's architects developed six prototype designs for residences in a modern style. The houses on the estate will be built to individual designs, but within the boundaries of the given design code. The architecture of all structures on the estate is inspired by the 'Scandinavian' aesthetic which is natural for Russia's North-Western Region – with its pure geometrical lines, understated silhouettes, and maximal use of natural materials.

176-177

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: Россия,
Санкт-Петербург, Курортный район,
поселок Солнечное

НАЧАЛО СТРОИТЕЛЬСТВА: 2012

ПЛОЩАДЬ РЕЗИДЕНЦИЙ: 345–467 кв. м
СТРОИТЕЛЬСТВО: «Росса Ракенне СПб» /
HONKA

АРХИТЕКТОРЫ: бюро Wowhaus
(Олег Шапиро) (Москва)

LOCATION: Solnechnoe, Kurortny District,
St Petersburg, Russia

BEGINNING OF CONSTRUCTION: 2012

AREA OF EACH RESIDENCE: 345–467 sq. m
CONSTRUCTION: Rossa Rakenne SPb /
HONKA

ARCHITECTS: Wowhaus (Oleg Shapiro)
(Moscow)

Комплекс резиденций HONKANOVA Concept Residence. Проект благоустройства территории

Концепция благоустройства территории комплекса, возводимого на берегу Финского залива, основана на органичном сочетании природных материалов: камня, дерева и воды. Из дерева будут не только построены сами резиденции, но и выполнено оформление общественных территорий. Тема дерева трактуется во всех элементах благоустройства: беседки, скамьи, мостики, террасы, прогулочные бульвары, детская площадка, – все эти объекты созданы в легкой и минималистской скандинавской эстетике. Доминантой проекта является парк, разбитый на участке в 1,5 га: центром притяжения здесь станет живописный водоем с оригинальной благоустроенной береговой зоной отдыха. Особая роль отводится освещению территории, дорог, въездных и рекреационных зон. Ограждения и павильоны въездной зоны также выполнены из дерева, что позволяет безболезненно вписать новую территорию в загородный пейзаж.

HONKANOVA Concept Residence (complex of private residences)

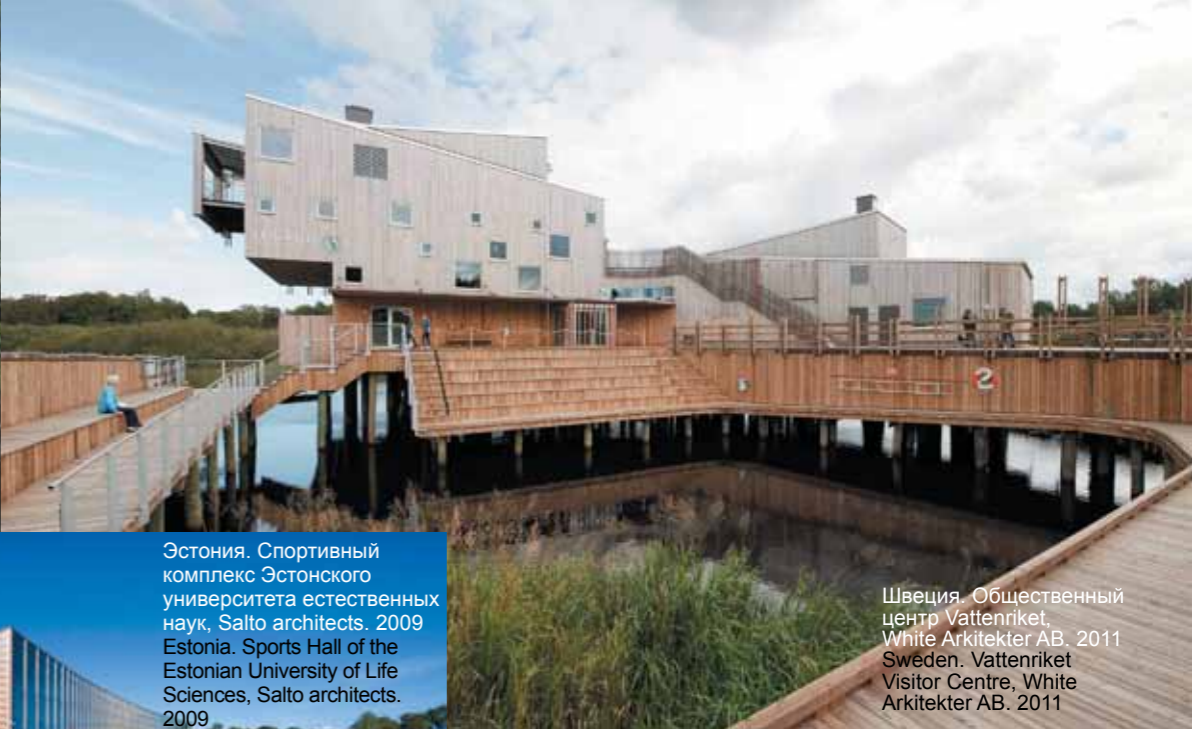
The landscape design for the grounds of HONKANOVA, a complex of residences currently under construction on the shore of the Gulf of Finland, is based on an organic combination of natural materials (stone, wood, and water). Wood is to be used not just for the houses themselves, but also for the design of the complex's public areas. The theme of wood is present in all elements of the landscaping: the summerhouses, benches, urns, little bridges, terraces, walks, and playground are all in a light, minimalist Scandinavian aesthetic. The main feature of the landscape project is a 1.5-hectare park whose focus will be a picturesque pond with an original recreation zone on its shore. There will be a particular emphasis on the lighting of the grounds, roads, and entrance and recreation areas. The railings and entrance pavilions will also be made from wood, allowing the new complex to be fitted harmoniously into the surrounding countryside.

Дания. Архитектурная школа в Умео, Henning Larsen. 2010
Denmark. Umeå School of Architecture, Henning Larsen. 2010

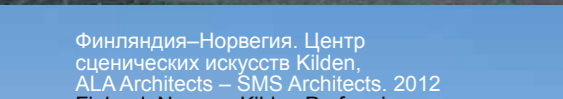

Россия. Павильон для водочных церемоний, Александр Бродский. 2004
Russia. The Pavilion for Vodka Ceremonies, Alexandr Brodsky. 2004

Эстония. Спортивный комплекс Эстонского университета естественных наук, Salto architects. 2009
Estonia. Sports Hall of the Estonian University of Life Sciences, Salto architects. 2009

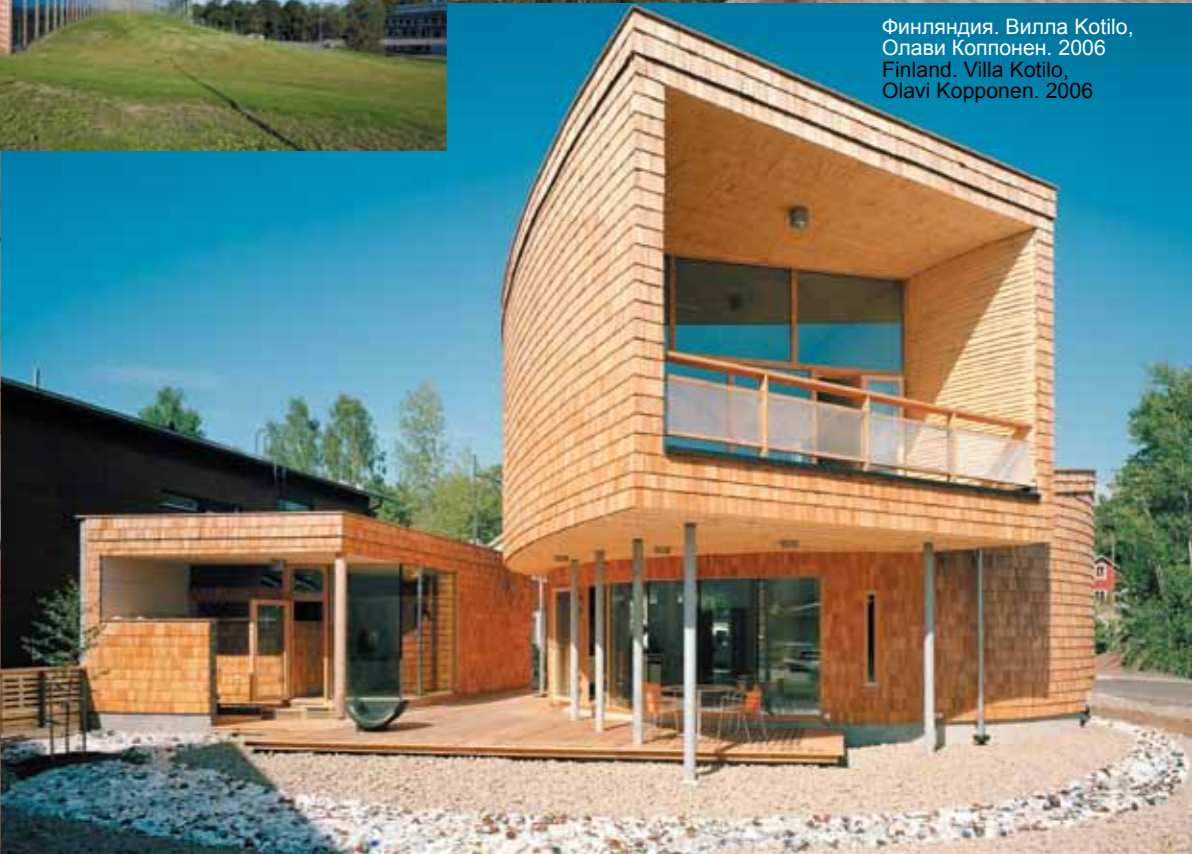
Швеция. Общественный центр Vattenriket, White Arkitekter AB. 2011
Sweden. Vattenriket Visitor Centre, White Arkitekter AB. 2011

Финляндия–Норвегия. Центр сценических искусств Kilden, ALA Architects – SMS Architects. 2012
Finland–Norway. Kilden Performing Arts Centre, ALA Architects – SMS Architects, 2012

Норвегия. Павильон Центра норвежских северных оленей, Snøhetta Oslo AS. 2011
Norway. Norwegian Wild Reindeer Centre, Snøhetta Oslo AS. 2011

Финляндия. Вилла Kotilo, Олави Коппонен. 2006
Finland. Villa Kotilo, Olavi Kopponen. 2006

Экспозиция «NORDIC WOOD. Санкт-Петербург» состоит из трех частей. В первой части мы собрали проекты, отмеченные премиями в области деревянной архитектуры за последние годы, а также проекты, чьи авторы получили персональные премии по совокупности заслуг в этом жанре зодчества. Во второй сегмент вошли лучшие деревянные постройки 2012 года, выбранные кураторами NORDIC WOOD специально для этой выставки. Третий – новый – раздел представляет лучшие деревянные постройки, возникшие за последние 10 лет в Петербурге.

The 'NORDIC WOOD. St Petersburg' exhibition consists of three parts. The first contains projects which have won awards for wooden architecture in recent years, together with projects whose authors have won personal prizes for their overall contributions to this branch of architecture. The second part consists of the best wooden structures to have been built in 2012, as chosen by the curators of NORDIC WOOD specially for the present exhibition. The third section presents the best wooden structures to have been erected over the last 10 years in St Petersburg.

NORDIC WOOD. Санкт-Петербург
Современная деревянная архитектура
Государственный музей истории Санкт-Петербурга,
выставочный зал Инженерного дома Петропавловской крепости
4–20 октября 2013

Инициатор проекта:

проект «АРХИWOOD» (www.archiwood.ru)

Организаторы: компания «Росса Ракенне СПб» (HONKA),
проект «АРХИWOOD»

Соорганизаторы: журнал «Проект Балтия»

Сокураторы проекта: Владимир Фролов, Мария Фадеева,
Юлия Зинкевич Николай Малинин

Экспозиция:

• **Архитектурное решение:** Никита Асадов, Елизавета Фонская
(MADETOGETHER)

• **Реализация:** Иван Овчинников и мастерская МАФ
(«Мастерская архитектурных форм»)

Работа с информацией:

• **Графический дизайн:** Лена Бовичева

• **Верстка:** Алиса Гиль

• **Инфографика:** Филипп Кац

• **Перевод:** Эдмунд Харрис, Джон Николсон, Анна Матвеева

Менеджмент проекта: Александра Аникина,
Анастасия Басова, Ольга Вороновская, Марианна Струнникова,
Екатерина Сударева, Светлана Шерстнева

Партнеры: генеральное консульство Королевства Норвегия
в Санкт-Петербурге, генеральное консульство Финляндии
в Санкт-Петербурге, Государственный музей истории Санкт-
Петербурга, Санкт-Петербургский Союз архитекторов

Официальные партнеры: компании Vitra, Flai, Argento, Simple

© «АРХИWOOD», www.archiwood.ru

© «Проект Балтия», www.projectbaltia.com

© HONKA, www.honka.ru

© «Правила Общения», www.pravila-o.ru

Впервые выставка NORDIC WOOD была показана в Центральном
доме архитектора (Москва) 15.03.13 – 27.03.13

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ

Редактор: Владимир Фролов

Литературный редактор и корректор: Андрей Бауман

Тексты: Анна Матвеева, Николай Малинин, Константин Бударин,
Владимир Фролов

Переводы: Анна Матвеева, Джон Николсон, Эдмунд Харрис

Графический дизайн и пре-пресс: Елена Бовичева, Алиса Гиль
Полная или частичная перепечатка иллюстративных и текстовых
материалов без письменного разрешения запрещена

ИД «Балтикум»

190000, Санкт-Петербург, Б. Морская ул., 52, оф. 2
+ 7 (812) 640-21-92, projectbaltia.com

Тираж 500 экз.

Подписано в печать 19.09.2013

Отпечатано в типографии «Премиум-пресс», Санкт-Петербург,
пр. Оптиков, д. 4

NORDIC WOOD. St Petersburg
Contemporary wooden architecture
4–20 October, 2013, Museum of History of St Petersburg, Engineers
House exhibition hall, Peter and Paul's fortress

Project initiated by:

the ARCHIWOOD project (www.archiwood.ru)

Organizers: Rossa Rakenne SPb (HONKA),
the ARCHIWOOD project

Co-organizers: *Project Baltia* magazine

Co-curators of the project:

Vladimir Frolov, Maria Fadeyeva, Julia Zinkevich, Nikolay Malinin

Display:

• **Design:** Nikita Asadov, Yelizaveta Fonskaya (MADETOGETHER)

• **Execution:** Ivan Ovchinnikov and the MAF (Masterskaya
Arkhitekturnykh Form) studio

Information:

• **Graphic designer:** Lena Bovicheva

• **Layout:** Alisa Gill

• **Infographic:** Filipp Kats

• **Translators:** Edmund Harris, John Nicolson, Anna Matveyeva

Project managers: Aleksandra Anikina, Anastasia Basova, Olga
Voronovskaya, Marianna Strunnikova, Yekaterina Sudareva, Svetlana
Sherstneva

Partners: The Consulate General of the Kingdom of Norway in St
Petersburg; The Consulate General of Finland in St Petersburg,
State Museum of History of St Petersburg, St Petersburg Union of
Architects

Official partners: Vitra, Flai, Argento, Simple

© ARCHIWOOD, www.archiwood.ru

© Project Baltia, www.projectbaltia.com

© HONKA, www.honka.ru

© Pravila Obshcheniya, www.pravila-o.ru

The exhibition was first shown at the Central House of Architects,
15.03.13–27.03.13

EXHIBITION CATALOGUE

Edited by Vladimir Frolov

Literary editor and proof reader: Andrey Bauman

Texts by Anna Matveyeva, Nikolay Malinin, Konstantin Budarin,
Vladimir Frolov

Translations by Edmund Harris, John Nicolson, Anna Matveyeva

Graphic design and pre press by Yelena Bovicheva and Alisa Gill

Full or partial reproduction of the material without written permission
is prohibited

Balticum publishing house

190000, Saint-Petersburg, B. Morskaya ul., 52, room 2
+ 7 (812) 640-21-92, projectbaltia.com

Print run 500

Print: Premium-press, pr. Optikov, 4, St Petersburg,
Russia